ГИ200
П541 р

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИСТПАРТ

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И Р. К. П. (БОЛЬШЕВИКОВ)

С. ПИОНТКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. Г. В.

ГИ200
П541 р

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

С. А. ПИОНТКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ХОД

ПОПУЛЯРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

И. Г. В.
3-й эт.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ200
П541 Р

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1052141

КАБИНЕТ ИСТОРИИ
К.П.С.С.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

892

177/3

БИБЛИОТЕКА
ИМЭ
Спец. фонд

сф
44576

Гиз 5112. Главлит № 12437. Тираж 15000.

Мосполиграф. Тип. „Красная Печать". Москва, Остоженка, 10.

ГЛАВА I.

Последние два—три десятилетия XIX века и первое XX наблюдалось колоссальное развитие капитализма. Капитал захватил в свои цепкие лапы весь мир, переливаясь из одной страны в другую. В капиталистическом мире образовался ряд национально-капиталистических организмов, враждебных друг другу, конкурирующих, готовых каждую минуту вступить в схватку из-за власти над миром. В этой борьбе мировых хищников принимала участие и капиталистическая Россия.

В Россию мировой капитал пришел, главным образом, с английской и французской биржи, пришел в своей высшей усовершенствованной форме—в виде банкового капитала, сливаясь здесь с поднимающимся промышленным капитализмом местного происхождения. В России он совершил чудеса. Захватив в свои руки банки, капитал стал распоряжаться и хозяйничать на всем просторе необ'ятной России, творя и направляя не только ее внутреннюю, но и внешнюю политику. На-ряду с овладением банками, французский и английский капитализм внедрился и укрепился в промышленности, захватив в свои руки сразу целые отрасли. Здесь он показал себя в высшей своей стадии, во всеоружии техники и всей своей мощи: как из-под земли выросли огромные заводы в Донецких степях, в Баку, в Петрограде... О значении иноземного капитала в России дают представление несколько цифр. Достаточно сказать, что в руках французских предпринимателей было 60,7% всей выплавки чугуна и 50,9% добычи каменного угля. В 1913 г. 527 паровозов из 609, т.-е. 86,5%, были построены в России на французских предприятиях; 56,1% капитала, вложенного в нефтяную промышленность, принадлежало англичанам (*Ольъ*, «Иностр. кап. в России», стр. 19, 45).

Исследователи истории российской промышленности, как В. Ильин (Н. Ленин), Финн-Енотаевский, Погожев и др., отме-

тили, что этот быстро развивающийся капитализм нес с собой и высокую концентрацию и централизацию как капиталов, так и производства. Концентрация производства—отличительная и характерная черта развития капитализма в России в последние десятилетия. В ней крупное производство определенно преобладает над средним и мелким, развивается быстрее и интенсивнее. На это указал в своей книге «Развитие капитализма в России» В. Ильин (Н. Ленин). В 1866 г., например, предприятий, на которых было тысяча и больше рабочих, было всего 42, и на них было 62.891 раб. из общего числа 319.739, т.-е. меньше одной четверти, а в 1890 г. таких предприятий было 99, а рабочих на них 253.130 чел. из 587.965, т.-е. почти половина (И л ь и н, «Развитие кап. в России», стр. 404). По исчислениям Погожева, приведенным им в его книге «Учет численности и состава рабочих в России»,—«в России соответственно более позднему промышленному развитию, сравнительно с другими государствами, особенно преобладают очень крупные предприятия, от 1000 рабочих и более, по германской классификации, и свыше 500 рабочих, по бельгийской. Процесс поглощения мелкой и средней промышленности крупною особенно резко проявляется в России и притом значительнее, чем в других капиталистических промышленных странах» (стр. 48, П о г о ж е в). Погожев отмечает, что в России концентрация рабочих на фабрике была выше, чем в Германии и Бельгии.

Появление в России в большом количестве западно-европейского капитала, да еще в своей высшей усовершенствованной форме, и быстрая концентрация им больших масс пролетариата имели целый ряд чрезвычайно важных последствий. Прежде всего, развивающийся капитализм нуждался в дешевых рабочих руках и нуждался в полицейско-бюрократическом аппарате для обеспечения спокойной эксплоатации дешевого рабочего труда. Дешевых рабочих доставляла полуголодная деревня, бьющаяся в дворянско-феодальных тисках. Это заинтересовало промышленный капитализм в сохранении источника дешевого труда, т.-е. полуфеодальных отношений в деревне, но это же самое, предоставляя в распоряжение промышленности неисчерпаемые кадры рабочих, лишало ее рынка: нищие—плохие потребители. Сохраняя кабальные отноше-

ния в деревне, поддерживая сохранение сословно-дворянского землевладения в деревне, капитализм принужден был компенсировать недостаток и отсутствие рынка внутри страны поисками рынка вовне.

Захват французским и английским капиталом целого ряда отраслей промышленности, господство его в банках и влияние на денежном рынке крепко привязывали российский капитализм к европейскому, к его франко-английской группе. Это делало российский капитализм отрогом франко-английского капитализма, и связь эта втягивала Россию в мировую борьбу капиталов. Но агрессивная внешняя политика требовала устойчивого и послушного государственного аппарата... Таким образом, для спокойной эксплоатации труда внутри и для реализации прибылей на внешнем рынке нужен был аппарат, который мог бы в случае надобности продолжить экономические отношения в другой плоскости. Сохранение и поддержка существовавшего в России строя диктовались, таким образом, чисто экономическими интересами как российского, так и иностранного капитала, связанного с хозяйством России. В какие формы это выливалось, показывает один небольшой документ. Российскому правительству незадолго перед войной нужны были деньги, французские биржевики соглашались дать, но на условии: «1) чтобы постройка стратегических линий, предусматриваемых в согласии с французским генеральным штабом, была предпринята немедленно; 2) чтобы наличные силы русской армии в мирное время были значительно увеличены». Сообщая об этих условиях Сазонову, министр финансов Коковцев при этом прибавлял: «...не могу не заметить, что готовность французского правительства обеспечить России возможность ежегодной реализации крупной суммы представляла бы для нас несомненное значение... Притом, едва ли могут вызвать какое-либо затруднение условия, с которыми сопряжено согласие французского правительства на реализацию наших займов» («Материалы по истории франко-русск. отношений за 1910—1914 г.г.», стр. 582—584). Взаимоотношения между русским царизмом и французской биржей в приведенном документе вскрываются как нельзя лучше. За свое сохранение царизм и феодальная клика платили кровью, в буквальном смысле, русских крестьян и рабо-

чих. Таким образом, финансовый капитализм, втягивая российский царизм в водоворот европейских столкновений и интриг, сохранял и поддерживал его, тем самым мешая и тормозя развитие производительных сил российской деревни.

Но, вырастая на девственной почве, капитализм создал рядом с собой и своего заклятого врага-могильщика—пролетариат. Российский пролетариат появляется на общественной сцене сразу большими компактными массами. Задавленный кабальными, полукрепостническими отношениями в деревне, лишенный земли и в то же время привязанный к земле, он попадает на фабрику, снабженную всеми чудесами техники, но примитивно-крепостническую в своей системе эксплоатации труда. Пролетариат, вступая в борьбу с капиталом, сразу же борется не только за свои права, но и за уничтожение феодально-крепостнических пережитков. На эту сторону положения пролетариата в России не раз указывал в своих работах тов. Ленин, говоря, что «в таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» (Собр. соч., т. VI, стр. 329).

Эта заинтересованность рабочего класса—в процессе борьбы за свое освобождение—в уничтожении остатков феодализма в России приводила к тому, что борющееся с пережитками крепостничества в деревне крестьянство, в его целом, об'ективно становилось союзником и помощником пролетариата. Волны крестьянской и пролетарской революции сливались и переплетались, успешность борьбы зависела от их спайки. Еще в ноябре 1905 г. т. Ленин отмечал как слияние этих волн, так и разницу их целей: «Социал-демократы говорят, что они борются вместе со всем крестьянством против помещиков и чиновников и, кроме того, они, городские пролетарии, вместе с сельскими пролетариями борются против капитала. Борьба за землю и за волю есть демократическая борьба. Борьба за уничтожение господства капитала есть социалистическая борьба» (Ленин, Собр. соч., т. VII, ч. 1, стр. 29). Это писалось в ноябре 1905 г., когда уже резко выявилась цель борьбы как пролетариата, так и крестьянства. Но неизбежность слияния этих двух струй и руководящая роль пролетариата в грядущей революции для с.-д. ясна была с первой минуты появле-

ния последнего на политической арене. На руководящую роль пролетариата в революции Плеханов указывал еще в начале своей деятельности. Мысль о гегемонии пролетариата в революции была всегда основной предпосылкой русского революционного марксизма.

В качестве основной силы, могущей разбить и уничтожить царизм, пролетариат выявил себя почти что сразу. Уже в 1885 году в морозовской стачке он показал свою способность к длительной, планомерной, организованной борьбе. Большие массы действовали и боролись за экономические требования чрезвычайно стойко и организованно. В этом была их сила, и это-то дало Плеханову возможность заявить, что революционное движение в России победит только как рабочее движение. В этой первой крупной стачке российский капитализм и российский царизм выявили себя как тесные союзники, помогающие друг другу и друг друга защищающие. Этот союз принимал даже персональные формы: Александр III принял энергичное участие в подавлении стачки морозовских ткачей.

Связь между фабрикой и дворянско-самодержавной монархией приводила к тому, что вопросы внутреннего распорядка на фабрике, вопросы заработной платы—становились вопросами государственными. Покушение на них, борьба с ними об'ективно были борьбой со всей системой, становились «государственным преступлением». Что же удивительного, что от морозовской стачки и экономической борьбы пролетариат быстро перешел к массовым политическим выступлениям и, встретив против себя опять соединенные силы буржуазии и царизма, в ноябре-декабре 1905 г. решительно поставил вопрос о власти. Это было отмечено еще т. Троцким в его полемике с меньшевиками. Возражая Череванину по вопросу о путях революции 1905 г., т. Троцкий указывал: «Гегемония города над деревней, промышленности над земледелием и в то же время новейший тип русской индустрии, отсутствие той сильной и крепкой мелкой буржуазии, по отношению к которой рабочие были только вспомогательным отрядом,—превращали пролетариат в главную силу революции и поставили его лицом к лицу с проблемой завоевания государственной власти» (Л. Троцкий, 1905, стр. 269). Пролетариат не только встал перед этой проблемой, но и стал ее практически разрешать:

в декабрьские дни в московском восстании и в восстаниях, вспыхнувших в других местах, пролетариат об'ективно боролся за свою диктатуру. От декабрьского восстания 1905 г. был прямой путь к октябрю 1917 г.

Таким образом, посев капитализма на русской почве дал пышные всходы. Гигантское развитие и охват России финансовым капиталом, сохраняя и консервируя дворянско-феодальную систему, взрастили пролетариат, поднявший борьбу за свое собственное освобождение и, как первый шаг к нему, борьбу с дворянско-феодальным самодержавием. В 1905 году пролетариат был разбит, раздавлен крестьянской армией, волны крестьянской революции не поспели за пролетарским восстанием, и царизм одержал победу как в городе, так и в деревне.

Корни крестьянского движения лежали в самом существе дворянско-феодальной монархии. Достаточно вдуматься в таблицы распределения земли, приведенные т. Лениным в его книге «Аграрная программа в первой русской революции», чтобы источник борьбы и ее характер стали ясными.

Таблица современного распределения земли в Европ. России.

	Число владений в милл.	Число дес. земл. в милл.	На одно владение десятин.
Разоренн. крестьян, задавл. креп. эксп.	10,5	75,0	7,0
Средн. крестьян	1,0	15,0	15,0
Крестьян бурж. и капитал. землевлад.	1,5	70,0	46,7
Крепостническая латифундия.	0,03	70,0	2,333
Всего	13,03	230,0	17,6
Не распред. по влад.	13,03	50,1	—
Всего	—	280,0	21,4

(Ленин, «Аграрная программа в первую русскую революцию».)

Уже на этой таблице резко бросается в глаза распределение земельной площади. С одной стороны, больше десяти миллионов владельцев, владеющих 75 м. дес., с другой—тридцать тысяч владельцев, владеющих тоже почти 75 м. дес. Крупно-

помещичье хозяйство держалось на крестьянском труде, эксплоатируя свою землю путем аренды и отработков. Привязанное к земле, задавленное поборами и налогами, лишенное возможности применения своей рабочей силы, крестьянство своей арендой лишь понижало систему хозяйства, поддерживая феодальные латифундии. Потребность в земле, как необходимом условии производительного приложения своих сил, и рост в деревне резервной армии труда гнали крестьянина на помещичью землю как в качестве батрака и арендатора, так и в качестве бунтовщика, захватчика, аграрника. «Гвоздем борьбы,—писал т. Ленин,—являются крепостнические латифундии, как самое выдающееся воплощение и самая выдающаяся опора остатков крепостничества в России. Развитие товарного хозяйства и капитализма с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам» (Ленин, «Агр. прогр.», стр. 29).

Волны крестьянской борьбы в 1905 году не слились с рабочим движением и были разбиты, но, подавив аграрщину, дворянско-феодальное землевладение не пошло по пути капитализации земледелия, все заботы как власти, так и господствующего дворянского класса в целом свелись к политике сохранения сословно-дворянского землевладения. Это не уничтожило аграрного кризиса в деревне, а, оттягивая столкновение, только его затягивало.

Столыпинская реформа и «ставка на сильных» не приводили к исчезновению противоречий, к уничтожению борьбы между помещичьей латифундией и обедневшим крестьянством. Столыпинская аграрная политика ускоряла выделение из крестьянства буржуазных элементов, расслаивала его, но поскольку это выделение совершалось при наличии дворянско-феодальной латифундии, оно, с одной стороны, шло чрезвычайно медленным темпом, и с другой—выделяющиеся буржуазные элементы не превращались в прогрессивную и развивающуюся сельскую буржуазию. Аграрный кризис оттягивался и затягивался и лет через пять после революции 1905 года опять был на-лицо. Один из товарищей, ведших нелегальную работу, рассказывая о своих встречах с Лениным в 1909 или 1910 году, передает такую сцену: «При посещении Ленина я застал его за работой над земскими сборниками. Он работал

на счетах, как добросовестный статистический счетчик. Он же сказал мне: «Необходимо своевременно подготовить аграрную программу. В 1905 г. было аграрное движение, у нас не было программы. В 1906 г. у нас была программа, не стало аграрного движения. Необходимо подготовиться к новым крестьянским выступлениям» («Прол. Револ.», № 5, стр. 237, 238).

За годы, протекшие после победы над революцией 1905 года, российский капитализм стал быстро переходить в новую стадию своего развития: возвышаясь от монополистического капитализма к государственно-монополистическому, он все более и более срастался с государственным аппаратом. Государственный аппарат и аппарат капиталистический перелпвались один в другой. Это новое положение вскрылось с ясностью для российского пролетариата в момент Ленских событий в апреле 1912 года. Забастовка и, как результат ее, расстрел не были явлением необычным в истории российского пролетариата, но тут была одна черта, резко поставившая друг против друга буржуазию и пролетариат, обострившая борьбу, это—связь государственного аппарата с аппаратом фабрик, она наблюдалась и чувствовалась повсюду, везде, на каждом шагу, о ней заявил представитель правительства в Думе на запрос рабочих депутатов—«так было—так будет», против нее особенно резко протестовали рабочие. Правительство готово было возвести в систему расстрел рабочих при каждой стачке, рабочие могли и должны были ставить ребром вопрос об уничтожении этого правительства. Вопрос стоял: или—или. Борьба начиналась с той позиции, на которую она встала в декабре 1905 года. Пролетариат шел к завоеванию власти. Крестьянские волны снова вздымались за ним. А российский капитализм в поисках рынков принимал энергичное участие в борьбе национально-капиталистических трестов, идя в поводу за франко-английской буржуазией. Итак, быстрый рост промышленного капитализма в России привел к сохранению сословно-феодального землевладения в деревне, ослаблял буржуазию—бросал ее на путь империалистической политики. В то же время он создавал сильный, сконцентрированный, боеспособный пролетариат в городе и огромную революционную армию крестьянства в деревне. Буржуазная по существу борьба крестьянства за землю упи-

ралась в борьбу с капитализмом и сливалась с борьбой пролетариата за социализм. Тесная связь между российским царизмом, буржуазией и мировым капитализмом приводила к тому, что всякий удар по этому дворянско-феодальному консерву и российской промышленности гулким эхом отдавался в ушах французских и английских банкиров. Борьба классов в России принимала интернациональный характер, ибо захватывала и нарушала интересы европейского капитала. Силы взрыва были на-лицо в капиталистическом организме России. Но они зрели и развивались во всем мировом хозяйстве. Разложение мира на ряд национально-капиталистических организмов, тесно связанных между собой и в то же время враждебных друг другу, ставило ребром вопрос о разрешении кризиса силой оружия. Разыгравшаяся в 1914 г. война произвела огромные изменения во всем капиталистическом мире. Переход во время войны от монополистического капитализма к государственно-монополистическому шел чрезвычайно быстро и приближал революцию. «Империалистическая война,—пишет т. Ленин,—есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,—никакое восстание не создает социализма, если он не созрел экономически,—а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступенек нет» (Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 108). В то же самое время война поглотила пролетариат, заменив и разбавив его состав мелко-буржуазным элементом. Это отдаляло революцию и в то же самое время усиливало, увеличивая ее потенциальную силу.

ГЛАВА II.

Участие российского капитализма в мировой политике стоило ему жизни.

Война провела в мировом капиталистическом хозяйстве, и в том числе в хозяйстве России, глубокие борозды. Она изменила конструкцию самого капитала, ускорив и обострив пе-

реход от монополистической системы к государственно-монополистическому капитализму. Процесс срастания между государственным аппаратом и аппаратом производства во время войны шел необыкновенно быстро. Война обострила классовые противоречия капиталистического общества, резко поставив друг против друга пролетариат и буржуазию. Неся жестокую разруху в мировом масштабе, война особенно обострила классовые противоречия в России, она тесно связала пролетарское и крестьянское движение России с движением мирового пролетариата. Российский мелко-буржуазный крестьянин, участвуя в борьбе против войны, тем самым участвовал и в борьбе со всем капиталистическим миром. Мелко-буржуазные и пролетарские волны революционного движения в России в период войны тесно сплелись между собой...

Изменение в конструкции капиталистического мира, переход его на новую ступень развития сразу же сказались повсюду. Промышленность, особенно промышленность, тесно связанная с войной и служившая непосредственно целям выявления мощи капиталистического мира, во время войны возросла колоссально. Капиталы, вложенные в эту промышленность, возросли в десятки раз. В России, например, капиталы, вложенные в некоторые предприятия, связанные с войной, выросли во много раз, как это видно из прилагаемой таблицы:

Предприятия.	1913—1914 г.	1914—1915 г.	1915—1916 г.	Увелич. по сравнению с 1913—1914 г. в милл. руб.	в % %
О во маш. зав. Гартман .	1,04	1,17	2,06	+ 1,02	+ 98
Никоп..	4,08	5,36	6,60	+ 2,52	+ 61
Русский паровоз. . . .	0,64	1,05	2,30	+ 1,66	+ 259
Тульск. медн., прок. и патронн. завод	2,88	8,39	15,51	+ 12,63	+ 438
Южно-русск. Днепр. маш.	9,64	8,41	12,11	+ 2,47	+ 25

Капиталы акционерных предприятий, вложенные в некоторые отрасли производства, возросли за годы войны в России колоссально. Так, капиталы акционерных предприятий по выплавке металлов возросли с 2.000 в 1915 году до 38.550 в 1916 году. У акционерных предприятий химической промышленности капиталы возросли с 200.000 в 1915 г. до 6.050 в

1916 г. В горном деле основной капитал акционерных компаний возрос с 20.862 в 1915 году до 62.662,5 в 1916 году («Народное Хозяйство» в 1916 году, вып. 2, стр. 82).

Тот же рост промышленности, прилив к ней капиталов наблюдаются и в Зап. Европе—в воюющих и невоюющих странах одинаково. Цена самого капитала в Европе растет и учетный процент подымается. В Англии он подымается с 4,04 в 1914 году до 5,47 в 1916 году, в Германии он подымается с 4,89 в 1914 г. до 5,5, и за весь период войны твердо держится на этом уровне (Кондратьев, «Мировое хозяйство», стр. 67).

На-ряду с развитием и оживлением капиталистического мира растет и предпринимательская прибыль. Предпринимательская прибыль одинаково как в Англии, так и в Германии и России повышается и все увеличивается. По данным, которые приводит проф. Кондратьев в своей книге, прибыль и рента предпринимателей в английской угольной промышленности на одну тонну угля поднялась с одного шиллинга и $5^1/_2$ пенсов в 1909—1913 г.г. до 2 шиллингов и 2 пенсов в 1915 году и $3^1/_2$ шиллингов в 1916 г. В Германии дивиденды Всеобщей компании электричества были в 1914—1915 году 11, в 1916—1917 г.—12,5. В России прибыль предпринимателей уже за первый год войны возросла колоссально. Рост прибыли Демидовской мануфактуры за первый год войны дает 88%; прибыль Северно-Кавказских нефтяных обществ возросла на 99%. Дивиденды на акции, выдаваемые русскими банками, по данным «Торгово-Промышленной Газеты», возросли почти на 50%. Русско-торгово-промышленный банк давал в 1915 году дивиденды на акцию 20 руб., в 1916 году 30 рубл., Азовско-Донской выдавал в 1915 г. 30 рубл., в 1916 г. 50 рубл.

Развивающаяся промышленность осыпала буржуазию золотом, но это цветущее положение промышленности несло с собой глубокие противоречия. На-ряду с общим приливом капиталов в промышленность и ростом предпринимательской прибыли производительность промышленности падала. Можно сказать, что за время войны в мировом хозяйстве наблюдаются два параллельных процесса: с одной стороны, капиталистические организмы, непосредственно в войне участия не принимающие, как Япония и С. Америка, с другой стороны—страны, ведущие кровавую борьбу. В странах, непосредственно не при-

нимавших участия в войне, процесса падения производства не наблюдается—наоборот, там виден пропорциональный рост продукции производства. В воюющих странах наблюдается картина непрерывного падения количества производимых благ как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Производство чугуна, например, представляет такую картину по годам и по странам, дающую возможность представить ясный отчет об этом параллельном процессе, охватившем весь капиталистический мир.

Годы.	Англия.	Франция.	Соед. Шт.	Германия.	Италия.	Бельгия.
1913	869	434	2 623	1.074	36	207
1914	756	928	1.976	843	32	121
1915	739	49	2.534	698	31	6
1916	755	109	3.340	772	39	11
1917	790	117	3.271	799	39	1
1918	768	108	3.308	765	26	

(«Красная книга». Н. Суханов, «Мировое хозяйство накануне и после войны», стр. 31.)

Уже из этой таблички резко бросается в глаза наличие двух процессов в мировом хозяйстве: с одной стороны, процесса падения производительных сил, а с другой—его возрастания. Эта же картина, картина падения продукции производства, еще более резко сказывается на капиталистическом хозяйстве России. Здесь год за годом количество необходимейшего для производства войны и для оборудования промышленности вообще материала в виде продуктов горной и горнозаводской промышленности падает. О процессе этого падения дает возможность судить следующая таблица (в пудах):

Продукты.	Район.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Золото.	По всей России.	3.714,6	4 056,0	2.936,0	1.858,0	1.885,5
Медь. .		1.972.500	1.888.000	1.536.500	1 269.000	—
Чугун .		287 960.000	264.250 000	225.291 000	231.865.000	190.548.000
Железо и сталь		246.552.000	240.033.000	199.433.000	205.862.000	155.587.000
Камен. уголь.		2.200.052.000	2.175.425.000	1.905.496.000	1.954.688.000	174.692.700
Нефть.		563.400.000	556.900.000	56.810.000	492.100	422.600

(Составл. на основан. данных статистическ. сборника за 1913—1917 г.г., табл. 10, стр. 80).

Интересно при этом отметить, что на-ряду с непрерывной линией падения общей продукции тяжелой индустрии и падения продукции промышленности вообще идет возрастание числа рабочих, занятых в годы войны в русской промышленности. Если считать число рабочих в 1910 г. за 100, то в 1914 г. по 32 губерниям было занято в промышленности 1.352.500, или 118%, в 1915 г. 1.440,9%, или 125%, в 1916 г. 1.477.900, или 129%. Этот рост количества рабочих, занятых в промышленности, особенно дает себя знать в железоделательной и угольной промышленности. В железоделательной промышленности число рабочих с 299.778 в 1913 г. поднялось до 452.374 в 1917 г. Но рост числа рабочих идет параллельно падению роста продукции, т.-е. производительность, падающая на 1 рабочего, непрерывно уменьшается. Производство чугуна в 1913—1914 г. давало на одного рабочего в м-ц 181 пуд, а в 1916—1917 г. до революции давало в м-ц уже только 119 пуд. Этот параллелизм между ростом числа рабочих и уменьшением продукции, как падающей на одного рабочего, так и продукции вообще, наблюдался во всех отраслях индустрии. В каменноугольной промышленности, в Донецком бассейне, его можно представить в такой таблице:

Г о д ы.	Среднее число рабочих в м-ц на копях.	Производительность одного рабочего в год на копях в пудах.
1913 г.	168	9.185
1914 г.	186	9.054
1915 г.	181	8.989
1916 г.	235	7.451
1917 г.	280	5.393

Эти все цифры свидетельствуют о том, что за внешне блестящим состоянием промышленности, осыпавшей предпринимателей золотом, фактически положение было далеко не бле-

стящим. Непрерывное падение продукции, идущее параллельно росту занятых в промышленности рабочих, говорит о том, что производство переживает тяжелый кризис и что предприниматели, подстегиваемые потребностями войны, употребляют все усилия к удержанию производства на прежнем уровне и перекладывают тяжесть производства с машин на живых людей. Война вносила резкий диссонанс в промышленность. Она потребляла, ничего не создавая, и пропорциональность между отдельными отраслями промышленности нарушалась и исчезала. Процесс воспроизводства прекращался, и промышленность, стремясь удержать производство на прежнем уровне, принуждена была до высшей степени напрягать свой основной капитал, уничтожать его в процессе производства. Этот процесс испытывали на себе все отрасли промышленности, более или менее связанные с войной. В металлообрабатывающей промышленности этот процесс выражался в том, что число новых машин и орудий, вводимых в индустрию, все уменьшалось и уменьшалось. Техническое оборудование металлургической промышленности за годы войны можно представить в след. таблице, дающей резкую картину процесса уничтожения основного капитала в самом процессе производства:

Было на заводах.	Южный район.		Уральск район.		Подмоск. район.		Приволж. район.		Северный район.	
	1912	1916	1912	1916	1912	1916	1912	1916	1912	1916
Вагранок (в. т.).	95	97	88	75	43	50	4	4	49	17
Конверторов. .	32	28	7	3	1	—	—	—	4	4
Мартеновских печей. . . .	82	88	67	75	18	28	15	18	29	28

Число вагранок на юге с 1908 по 1912 год возросло на 16.000, а за 1912—1916 г.г.—лишь на 2.000 (Сарабьянов, «Металлопромышленность России», стр. 43—44).

Этот процесс уничтожения основного капитала и нарушения процесса производства, об'ясняющийся тем, что все наличное количество продуктов потреблялось на войне и для войны, еще резче сказывался в не связанных с ведением вой-

ны отраслях промышленности, неся за собой тяжелые последствия для всего народного хозяйства. Процесс уничтожения основного капитала, охвативший промышленность, сказывался и в сельском хозяйстве России. И здесь орудия производства уничтожались и исчезали в процессе производства. Производство сельско-хозяйственных машин и орудий в России за время войны колоссально сократилось. По данным, которые приводит исследователь русского сельско-хозяйственного машиностроения, производство в 1914 году давало лишь 90% нормального выпуска, в 1915 году—50%, в 1916 г. пало до 20% и в 1917 г. производилось лишь 15% обычной суммы производства сельско-хозяйственных машин [1]). В сельско-хозяйственной промышленности это об'ясняется тем, что все необходимое для оборудования сельско-хоз. промышленности было отдано на военные заводы. В сельском хозяйстве процесс уничтожения орудий производства шел безостановочно, как раз в это же время, по словам того же исследователя, спрос на орудия производства в сельском хозяйстве был колоссален. Дело в том, что война нанесла деревне тяжелый удар, отняв от производительного труда огромные массы сельского населения. В России в некоторых местах число призванных в армию мужчин рабочего возраста достигало 53% с лишним. Там, где до войны недостатка в рабочих руках не ощущалось, теперь не было ни одной губернии в 1916 году, которая не испытывала бы среднего или острого недостатка в предложении труда (Книпович, «Сельское хозяйство»—«Народное хозяйство в 1916 г.», выпуск 5—6).

Это уничтожение орудий производства в сельском хозяйстве, несмотря на то, что война открыла перед ним широкие перспективы, и процесс проникновения в него буржуазных начал шел быстрым темпом, все же приводило к тому, что сельское хозяйство оказывалось не в силах бороться с охватывавшим его кризисом и, частично приспособляясь к новому военному рынку, в массе своей сокращалось и свертывалось. Война больно ударила прежде всего по землевладельческому хозяйству юга России. Капиталистическое сельское хозяйство, лишенное средств производства, лишенное ра-

[1]) Измайловская. „Русское сельско-хозяйств. машиностроение", стр. 47.

10521/41

БИБЛИОТЕКА ЦК КПСС

бочих рук, уничтожалось, хирело и падало. В центральных губерниях владельческое хозяйство оказалось более устойчивым, и здесь под напором войны сдавалось скорей крестьянское хозяйство. Эта эволюция помещичьего и крестьянского хозяйства видна из таблицы, приводимой проф. Кондратьевым в его книге «Рынок хлебов»:

Годы.	Херсонская губ.				Саратовская губ.			
	В тысяч. дес.		В % отнош.		В тысяч. дес.		В % отнош.	
	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.
1909—13	2.602	1.567	100,0	100,0	2.173	188	100,0	100,0
1914	2.692	1.591	103,6	101,4	2.181	233	100,3	128,9
1915	2.607	1.482	100,3	94,7	2.199	223	101,2	118,9
1916	2.655	672	102,1	42,8	2.011	197	92,7	110,6
1914—16	2.651	1.248	101,9	79,7	2.131	217	98,2	115,8

(Кондратьев, «Рынок хлебов», стр. 40.)

Падение крестьянского сельского хозяйства, несмотря на то, что по областям оно и давало как будто бы разную картину, в общем наблюдалось повсюду,—весь вопрос был лишь в интенсивности процесса. В нечерноземных потребляющих губерниях, губерниях дворянско-феодальных по своей сущности, процесс оскудения крестьянского хозяйства шел быстрее и резче. В губерниях же черноземных, многоземельных, в губерниях с развитым аграрным капитализмом этот процесс был менее заметен, но он существовал и там. Под влиянием кризиса, вызванного недостатком и исчезновением средств производства в сельском хозяйстве, уменьшается и падает производство на рынок. Более устойчивым оказывается производство для собственного потребления. Этот процесс можно наблюдать, если взять цифры сокращения посевов по видам хлебов: хлеба, идущие на рынок на юге, сокращаются быстрее, чем хлеба, необходимые для своего собственного потребления; на севере, где в это время землевладельческое хозяйство оказывается и ближе к рынку, и лучше снабженным для борьбы с надвинувшимся на него кризисом рабочих рук со стороны правительства (в промышленном районе число военнопленн-

ных на работах у частных владельцев доходило до 27%, тогда как у крестьян оно составляло лишь 0,3%) [1]). Помещичье хозяйство могло энергичнее сопротивляться кризису и до некоторой степени удерживать за собой рынок. Это все видно из таблицы:

Годы.	Черноземная полоса.			Нечерноземная полоса.		
	Рожь.	Пшеница	Овес.	Рожь.	Пшеница	Овес.
1913	10.826,8	7.409,8	5.983,7	7.103,3	738,9	4.679,0
1916	10.051,8	6.245,0	6.098,6	5.797,7	750,6	4.342,7

(Составл. по данным отч. Наркомзема к 9-му Всер. С'езду Советов.)

Кризис, охвативший сельское хозяйство, для разных социальных слоев деревни приносил разное. Если перспективы рынка, открывшиеся перед сельским хозяйством, давали буржуазным его элементам возможность прогрессировать, то мелкое крестьянское хозяйство, лишенное средств производства, лишенное работников, взятых в армию, принуждено было под тяжестью войны капитулировать еще скорее и, пытаясь удержаться на прежнем хозяйственном уровне, быстрей уничтожать в процессе производства свой основной капитал. Классовые противоречия в деревне на этой почве естественно должны были вырасти и обостриться. Деревня, теряя орудия производства и людей, дифференцировалась в классовом отношении в период войны все быстрее и быстрее. Количество беспосевных крестьянских хозяйств и количество хозяйств, лишенных рабочего скота, возросло за время войны. Хрящева, в своей книжке «Крестьянство в войне и революции», приводит ряд цифр, рисующих классовые группировки в деревне во время войны. В Новгородской губернии, например, число беспосевных хозяйств в некоторых уездах возросло в колоссальной степени. В 1908 году беспосевные хозяйства в Белозерском уезде в % составляли 1,0, а в 1914 г. их было уже 14,7. Хозяйств без рабочего скота в том же уезде за те же годы возросло с 19,5 до 31,7.

Таким образом война, принесшая собой блестящие перспективы капиталистическому миру и все растущие дивиденды,

[1]) Хрящева. „Крестьянство в войне и революции", стр. 25.

в то же самое время уничтожала этот капиталистический мир, уничтожая в процессе производства основной капитал—орудия производства. Это грозило страшным кризисом капиталистическому миру. Этот процесс оскудения капиталистического организма приводил к тому, что, стремясь удержать хозяйственный организм в том же самом положении и выявить всю его мощь на полях сражений, капитализм принужден был сгонять на фабрики все бо́льшие и бо́льшие массы рабочих; пытаясь заменить исчезающее техническое оборудование производства живой рабочей силой, капитализм принужден был увеличить кадры фабрично-заводских рабочих. Но в то же самое время процесс войны, сгоняя под свои знамена и вооружая миллионы трудящегося населения, приводил к тому, что общий кризис—недостаток всех хозяйственных благ охватывал капиталистический организм сверху донизу, заставлял его вплотную подходить к вопросам распределения.

В процессе войны капитализм призвал под знамена и вооружил огромные массы крестьянства, массы того самого крестьянства, которое в этот момент переживало процесс резкой классовой дифференциации. В то же самое время сросшийся с государственным аппаратом капитализм, переходя к государственно-монополистической системе, усиливал шансы революции и приближал ее. В то же время, увеличив кадры пролетариата, он изменил их и качественно, ухудшая боевую армию революции и в то же время ее увеличивая. Он призвал на заводы большое количество, с одной стороны, мелко-буржуазного крестьянства, а с другой—увеличил количество женщин в рабочих рядах. Качественное ухудшение пролетариата отдаляло революционный взрыв, в то время, как количественное увеличение усиливало его потенциальную силу. В 1913 году по всей России женщины среди пролетариата составляли 26,6%, а в 1917 году они составляли уже 43,2%. Этот количественно увеличенный и качественно ухудшенный в смысле увеличения числа мелко-буржуазных элементов российский пролетариат в период войны попал в чрезвычайно тяжелое экономическое положение, которое способствовало проявлению и оформлению его классового самосознания, его заработная плата, как и заработная плата его европейских собратьев, фактически падала. Дороговизна на продукты пи-

тания росла быстрее, чем росла заработная плата. Заработная плата в промышленности, связанной с войной, росла быстрее, чем заработная плата рабочих тех отраслей ее, которые для ведения войны были совершенно бесполезны. Заработная плата рабочих по производству каменной посуды, фарфора и фаянса почти не росла, в то время, как заработок рабочих металлообрабатывающей промышленности почти удвоился. Рост заработной платы в России приходится главным образом на 1916 год. Так, рабочие по обработке металлов получали в год в 1914 году 324 р., в 1915 г. 445 р., в 1916 г. 761 р. Но цены на продукты питания росли гораздо быстрее, чем росла заработная плата. Если принять заработную плату и цену на хлеб в 1913 году за 100, то в январе 1915 года заработная плата дает 128%, а цена на хлеб 141%. В апреле 1915 года заработная плата дает 141%, а цена на хлеб 182% («Труд по изучению современной дороговизны», т. III, стр. 167).

Рост цен на продукты питания, происходивший в это время повсюду, как в воюющих, так и в невоюющих странах, больно давал о себе знать российскому пролетариату и, побуждая его к активным действиям, заставлял вдумчиво отнестись к своему собственному положению.

Война началась с того, что все пролетарские и партийные организации в России были разбиты и уничтожены. Она произвела огромную идеологическую смуту в рабочих рядах. Дороговизна, ухудшение условий труда и все непрекращающаяся война содействовали пробуждению пролетарского самосознания и, несмотря на то, что русский пролетариат качественно сильно изменился в худшую сторону и был ослаблен огромным количеством, влившихся в него мелко-буржуазных элементов, все же после приблизительно годового затишья он снова появляется на общественной арене, сначала на экономическом поприще, а затем переходит к политической борьбе. На-ряду с оживлением в рабочих рядах просыпается в них и политическая мысль. Разбитые в 1914 г. политические организации пролетариата вновь оживают в подполье в 1915 году, и среди рабочих возникает ряд попыток сорганизоваться, идеологически осознать и оформить происходящее. В Петрограде, например, уже в начале 1915 года возникает разрушенная партийная организация большевиков, и входящие в нее рабочие

делают попытку приступить к изданию своего нелегального журнала «Рабочий Голос». Как рассказывает один из участников, это «было первое наше печатное произведение, которое выявило нашу позицию в войне, там заявлялось, что рабочий класс интернационален, что он должен об'явить этой войне свою войну, священную, гражданскую...» («Красная Летопись», № 2—3, стр. 117).

Попытки этой группы привлечь рабочих к активной политической борьбе в начале 1915 года не увенчались успехом. Однако, уже летом 1915 года экономические стачки, охватившие большое количество рабочих, переходят в политические, и в августе и сентябре 1915 года в политической борьбе пролетариата участвуют уже десятки тысяч. Политическая борьба разгоралась, но политическая линия для пролетариата была еще неясна... Под влиянием все продолжавшейся войны и разгорающегося экономического кризиса недовольство в рядах пролетариата все растет и растет. В 1916 г. ежемесячно в стачках участвует по несколько десятков тысяч рабочих. Но идеологически в этот период пролетариат еще окончательно не сформировался, а в рядах социал-демократии война вызвала огромный идейный кризис. Среди нее резко обозначились два лагеря. С одной стороны оборонцы, с другой стороны так-называемые пораженцы-интернационалисты. Уже в манифесте Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. о войне, изданном в сентябре 1914 года, указывалось, что «превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом».

Но эта мысль для тех групп российского пролетариата, которые были захвачены социал-демократическим движением, в этот момент была еще далеко не ясна. Оборонческое течение имело в рядах пролетариата своих сторонников, и только на практике, непосредственно сталкиваясь с вопросами обороны,

пролетариат начинал понимать, что война ведется в интересах буржуазии и что в этой войне для него может быть только тот путь, который указывали ему интернационалисты. В 1916 году российская буржуазия, экономически окрепшая и еще не чувствовавшая смертельной язвы в своем собственном теле, связывая с войной все свои надежды, организуясь для приспособления промышленности к ведению дальнейшей войны, попробовала призвать и пролетариат к участию в этих организациях. Борьба вокруг выборов в рабочие группы военно-промышленных комитетов вскрыла для огромных масс пролетариата идейную противоположность двух борющихся в рабочих рядах течений. Эти же выборы дали пролетариату наглядный урок его собственного положения. В некоторых местах, там, где пролетариат все же пошел за оборонцами в военно-промышленные комитеты, он на практике, сталкиваясь с вопросами обороны, пришел к убеждению, что здесь делать ему нечего, что здесь открытое поле деятельности только для буржуазии. Рабочие группы военно-промышленных комитетов находились под неусыпным наблюдением жандармского управления. В донесениях жандармского управления об одной из провинциальных групп военно-промышленного комитета сообщается, что сначала, под влиянием письма Плеханова, рабочие пошли в военно-промышленные комитеты, но, войдя в них, они на практике пришли к убеждению, что им там делать нечего, и вышли из военно-промышленного комитета.

Этот процесс осознания пролетариатом своего особого пути шел очень медленно,—он шел гораздо медленнее, чем росли революционные настроения и воля к борьбе в толще рабочего класса. Но выявление последних показывает неуклонный рост стачечного движения за последние месяцы 1916 года и начало 1917 года. Параллельно им росли и обострялись недовольство и революционные процессы как среди крестьянства, так и среди солдат, собранных огромными массами в казармах. Недовольство на фабрике и в деревне получало свое отражение в недовольстве и в казармах. Случаи неповиновения, падения дисциплины, дезертирства из армии увеличивались и росли: капитализм, в своем стремлении развить всю свою мощь, призывал в казарму такие массы, которые уже по своему количеству не могли быть переработаны в подходя-

щий военный материал. Количество переходило в качество... Армия падала и разваливалась как в тылу, так и на фронте. В Самаре, рассказывает один из мемуаристов тех дней, описывая состояние армии, «командующий Сандецкий день за днем сыпал приказы, один свирепее другого, а в казарме с каждым днем дисциплины становилось все меньше. Сандецкий запирал все глуше и глуше солдат в казарму. Среди солдат усилились самовольные отлучки... Офицеры терялись,—провинившихся было каждый день так много, что в роте не хватало винтовок, чтобы всех поставить под ружье. Почти невозможно было проверить, кто отбыл наложенное наказание, а кто—нет. Солдаты чутьем поняли это трудное положение своего начальства, и проступки пошли расти, как грибы...» («Революция 1917—1918 г.г. в Самарской губ.», т. I, стр. 4).

О том же самом настроении армии на фронте свидетельствовал такой компетентный в этих вопросах генерал, как генерал Крымов. По его словам, недовольство в армии росло и легко мог наступить такой момент, что армия просто уйдет,—покинет окопы.

Капиталистический мир вступил в полосу кризиса и развала. Это учитывали и видели многие из представителей буржуазии. Палеолог в своих воспоминаниях еще в 1915 г. указывал на то, что революция в России весьма и весьма возможна. А Лемке в своей книге «Двести пятьдесят дней в царской ставке» рассказывает о том, как генерал Алексеев говорил ему, что стихийный взрыв и развал буржуазной России приближается. Все растущее недовольство, охватывающее широкие круги пролетариата, которое все более и более ясно начало выливаться в формы политического движения, поддерживалось революционными процессами, происходившими в крестьянстве, и глухо отдавалось в армии. Крестьянская армия, которая в 1905 г. подавила революцию, теперь сама становилась одним из крупнейших факторов революции. Политическое движение в январе 1917 г. дало 228 забастовок, в которых участвовало 162.028 человек. В феврале волны этого движения поднялись еще выше, и в нем участвовало, по официальным данным, 247.7д0 чел. Собственно говоря, весь февраль для пролетариата, особенно Петроградского, прошел в политических стачках и столкновениях. В своем движении,

все развивавшемся и усиливавшемся, петроградский пролетариат захватил с собой уже подготовленную к этому крестьянскую армию и, к величайшему испугу и негодованию отечественной буржуазии, смыв без остатка все устои дворянского самодержавия в России, поднял буржуазию к власти.

Миллионные массы пролетариата и крестьянства, залившие в февральские дни улицы бо́льших городов, несли на своем знамени и ставили в порядок дня разрешение всех тех вопросов, которые ставились еще революцией 1905 года, но постановка этих вопросов происходила при новой обстановке, при изменившейся структуре российского капитализма, при небывалой мировой схватке. Все эти вопросы чувствовались, но не были еще связаны в единую стройную программу, они носились в воздухе, но не осознавались определенно и ясно ни пролетариатом, ни, тем более, идущим за ним крестьянством. Ясно не осознав своих целей, но поняв уже, что самодержавие бесповоротно отжило свой век, пролетариат вместе с мелкой буржуазией уничтожил в февральские дни самодержавие.

ГЛАВА III.

Волны рабочей революции в конце февраля в Петрограде родились из рабочих стачек и демонстраций и ударили о потерявший уже свою силу и крепость гранит. Рабочее движение, быстро развернувшееся в революцию, с первых же своих шагов отличалось стойкостью и упорством, в нем принимали участие огромные массы пролетариата Петрограда. 23 февраля, по официальным данным, в стачках принимало участие 87.534 чел., 25-го — число это повысилось до 240 тысяч, а дальше официальные статистики уже не смогли сосчитать. Рабочие, затопивши улицы Петрограда, вступали в стычки с полицией и войсками. Упорное массовое движение почти с первых же своих шагов приняло определенно-политический характер. Оно было направлено против правительства, стремилось к низвержению и уничтожению его. Волны рабочего движения захватили петроградский гарнизон, они размыли его ряды, захватив недовольных, уже подготовленных солдат с собою.

Это стихийное движение не имело организующего, руководящего центра. Между организацией, создающейся в период боев в Петрограде, и массами, делающими революцию на улицах его, связи в первый момент не было. Революция творилась по всему Петрограду, а рождающийся организационный центр отчетливо не знал, что делается кругом, не имел в своем распоряжении сил и средств для борьбы. Силой, творящей революцию, был пролетариат и идущая за ним мелкая буржуазия—солдаты. Так было в Петрограде, так было повсюду,—везде пролетариат был застрельщиком и руководителем Февральской революции. Массовая, стихийная сила в февральские дни не была организована. Средства выполнения поставленных массами целей были неясны для них самих. Стремление свергнуть старое правительство, об'единяя рабочих и солдат, привязывая к революции буржуазию, обманывало творящие революцию массы, закрывая и затемняя социальную программу революции.

Между программой и требованиями, которые пытались и надеялись осуществить в революции пролетариат и крестьянство, с одной стороны, и буржуазией—с другой, лежала огромная пропасть. Пролетариат и крестьянство стремились расширить и углубить революцию, надеялись с помощью ее осуществить свои собственные классовые требования: уничтожить дворянско-феодальное землевладение, вырвать Россию из об'ятий империалистической войны. А буржуазия думала лишь о сохранении всего социального уклада в том виде, как он существовал, думала лишь о том, как ей спастись от революции, добивалась лишь укрепления и улучшения своего положения. Пролетариат творил революцию, а власть в феврале перешла в руки буржуазии, думающей лишь о том, как уничтожить революцию. Это было основное противоречие, созданное в февральско-мартовские дни. Власть досталась правительству, контр-революционному по своей сущности, правительству резко-классовому, буржуазному по своей социальной физиономии. Цели, которые ставило себе это правительство, и цели, каких добивались массы, резко расходились друг с другом. Власть перешла в руки той самой буржуазии, которая в февральско-мартовские дни не только не принимала участия

в революции, а употребляла все силы на то, чтобы потушить и уничтожить массовое рабочее и крестьянское движение.

Российская буржуазия в борьбе с дворянско-феодальным самодержавием всегда зорко смотрела на рабочие кварталы и образовывала каждый раз об'единенный фронт с николаевской монархией, когда перспективы рабочего движения развертывались перед ней. В Февральской революции массовое движение, вышедшее из рабочих кварталов Петрограда, захватило не только армию, но понесло в своих волнах и российскую буржуазию. Буржуазия, в лице своих ответственных руководителей, как только увидала перед собой массовое движение, сейчас же употребила все силы свои на то, чтобы так или иначе подавить и уничтожить это движение, столковаться за спиной рабочих и крестьян с самодержавием и захватить власть в свои руки. Но романовская монархия распалась. Она не имела сил ни для действий, ни для переговоров. Буржуазия осталась один-наодин с стихийным революционным движением. Не сумев и не успев столковаться с самодержавием, буржуазия теперь думает лишь о том, как удержать захваченную власть в своих руках. Под напором волн народного движения она идет на целый ряд уступок лишь для того, чтобы, путем перемены политической формы выражения своего господства, сохранить в своих руках не только власть, но и выиграть время для восстановления потерянной формы в будущем.

«Провозглашение императором великого князя Михаила Александровича,—передавали по прямому проводу генералу Рузскому председатель Гос. Думы Родзянко и будущий министр Временного Правительства князь Львов,—подольет масла в огонь, и начнется беспощадное истребление всего, что можно истребить. Мы потеряем и упустим из рук всякую власть, и усмирить народное волнение будет некому. При предположенной форме возвращение династии не исключено, и желательно, чтобы примерно до окончания войны продолжал действовать верховный совет и ныне действующее Временное Правительство. Я вполне уверен, что при таких условиях возможно быстрое успокоение, и решительная победа будет обеспечена» («Архив Русской Революции», т. III, стр. 266). Основным желанием втянутой в революционный водоворот буржуа-

зии, как уже отмечено выше, было захватить и удержать власть в своих руках и уничтожить революцию. С этой целью буржуазия создает свой правительственный аппарат, Временный Комитет Государственной Думы, который сейчас же обнаруживает энергичную деятельность, группируя и собирая вокруг себя силы буржуазии, выписывая в Петроград Корнилова, необходимого для установления «полного порядка», и вступает в энергичную борьбу с образовавшимся Советом Рабочих и Солдатских Депутатов за власть и влияние на массы.

Исполнительный Комитет Совета образовался почти одновременно с Временным Комитетом Государственной Думы, 27 февраля. В его состав, если верить Суханову, входили: Керенский, Скобелев, Чхеидзе, Гвоздев, Гриневич, Панков, Соколов, Суханов, Капелинский, Соколовский - Шатров, Стеклов, Залуцкий, Павлович - Красиков, Шляпников, Александрович-Дмитриевский и представители от партий: от большевиков—Молотов, от бундовцев—Эрлих и Рафес, от меньшевиков—Богданов и Батурский, от трудовиков—Брамсон и, как формулирует свои показания Суханов,—сначала Чайковский, а потом Станкевич, от эс-эров—Русанов и Зензинов, от н.-с. Пешехонов и Чарнолусский, от межрайонцев—Юренев, от латышских социал-демократов—Стучка, от польских с.-д.—Козловский. Таким образом, огромное большинство в Исполнительном Комитете принадлежало меньшевикам и эс-эрам и примыкавшим к ним партиям эн-эсов и трудовиков, т.-е. группам, которые, вообще, всю революцию в России воспринимали и понимали исключительно как буржуазную революцию. В Исполнительный Комитет входило только 4 большевика. Этот состав Исполнительного Комитета определял его тактику. Исполнительный Комитет по своему составу стремился не к развитию революции и ее распространению, к чему призывали большевики в своем манифесте, вышедшем 26 февраля, а подумывал лишь о том, как бы обойти ее и не возбуждать острых вопросов революции, могущих резко обострить и поставить друг против друга пролетариат и буржуазию. Созданный массами Совет Рабочих Депутатов должен был выявлять их революционную волю. Но неосознанность массами социальной программы революции, концентрируя весь удар революционных сил на дворянско-феодальном самодержавии, стоящем на первом плане

революционного внимания масс, позволила представителям теории буржуазной революции, призывавшим тоже к свержению дворянско-феодального самодержавия, взять на себя роль представителя и выразителя революционного движения масс. Это противоречие между стремлениями масс и выразителями этих стремлений должно было развернуться и вскрыться позже, в течение всего 1917 г., как позже же развернулось и вскрылось для масс противоречие между стремлениями пролетариата и крестьянства и целями и чаяниями буржуазии.

Борьба между Исполнительным Комитетом Совета и Временным Комитетом Государственной Думы развернулась и дала себя знать прежде всего в вопросе об обладании войском. Сохранение в неприкосновенности и целости армейского аппарата нужно было буржуазии как для осуществления ее классовых целей во внешней политике, так и для закрепления ее позиций у власти. Но если по вопросам внешней политики Исполнительный Комитет в своем большинстве шел за буржуазией, то во внутренней политике члены Исполкома определенно боролись с попытками буржуазии столковаться с падающим самодержавием и раздавить революцию. Борьба эта, закончившаяся позднее соглашением между сторонниками «двух этапов» буржуазной революции, вскрылась в февральские дни во время переговоров между представителями Совета и Временного Правительства. Об этих переговорах повествует в своих записках Суханов и рассказывал на мартовском совещании Советов Стеклов. Три пункта возбудили прения на совещании и как раз в них-то и выразились с особенной резкостью стремления и чаяния буржуазии. Буржуазия была против предрешения форм правления—из переговоров Родзянко и Львова мы уже знаем,—почему! Буржуазия была против введения каких бы то ни было реформ в армии, она боролась за сохранение там старой дисциплины. Пункт о самоуправлении армии вызвал целый ряд возражений, и центральный вождь российской буржуазии Милюков сам написал параграф, который вошел в декларацию в таком виде: «При сохранении старой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы, устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».

Временный Комитет Государственной Думы употреблял все свои силы для того, чтобы в будущем обеспечить и упрочить свое положение, не упуская ни одной мелочи, вплоть до судьбы бывшего императора, о котором он трогательно заботился. Но стихийная сила масс, разбившая трехсотлетнюю монархию Романовых, плохо организованная, с неясными представлениями и лозунгами, и неправильно выражаемая сторонниками буржуазной революции в Советах, все же стояла на страже своих завоеваний, неуклонно заставляя осуществлять на практике тот политический минимум, содержание которого для пролетариата и крестьянства было отчетливо и ясно.

Отсутствие организованности, отсутствие определенной, резко выдержанной классовой программы, программы, понятой и разделяемой огромными массами пролетариата, помешало ему в февральские дни выдвинуть и поставить ребром вопрос о власти для себя. Добровольно передав власть буржуазии, пролетариат должен был на практике понять и связать в единое целое свою классовую программу. В феврале уже все предпосылки для взятия власти пролетариатом были на-лицо, и, передав власть буржуазии, пролетариат в феврале поставил рядом с буржуазными организациями и Советы Рабочих Депутатов, т.-е. органы своей собственной пролетарской классовой власти. Анализируя события февраля 1917 года, Ленин указывал, что в первом своем этапе русская революция «передала власть империалистской буржуазии и создала наряду с этой властью Совет Депутатов, большинство в котором принадлежало мелко-буржуазной демократии». Весь вопрос в дальнейшем заключался в том, чтобы большинство пролетариата и мелкой буржуазии осознало и поняло необходимость взять власть в свои руки, в руки Советов. Все необходимые предпосылки для этого были на-лицо. Ленин в своих тезисах, а затем и апрельская конференция большевиков установили, что «русская революция является только первым этапом, первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной, что об'ективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже на-лицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой... монополистический капитализм переходит в государственный

монополистический капитализм». Для перевода революции из первого этапа во второй необходим тесный союз между мелкой буржуазией и пролетариатом. «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский и присоединить массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контр-революции вообще,—в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного влияния. Все вопросы, вопрос о войне и мире, вопрос аграрный, мыслимо разрешить в России только при условии перехода власти в руки нашей партии». Это основные положения, которые, по мнению апрельской конференции, необходимо было сделать достоянием масс; эти положения подсказывались всем об'ективным ходом революции».

ГЛАВА IV.

Февральская революция, как уже отмечено нами, заключала в себе огромные противоречия: сила, совершившая революцию, передавала власть в руки правительства, заведомо враждебного революции, в руки правительства, которое основную свою задачу видело в борьбе с революцией, в подавлении и уничтожении ее; рабочие и шедшие за ними солдатско-крестьянские массы, совершая революцию, несли за собой постановку вопросов о войне, о земле, о хлебе, а получившее в руки власть буржуазное правительство думало лишь об одном—о сохранении в неприкосновенности всего старого уклада старой России, думало лишь о том, как ввести «порядок» и использовать в своих интересах пролетариат и крестьянство. Рабочие и солдаты ждали и желали активной внутренней и внешней политики, а Врем. Правительство еще в дни переворота вызвало в Петроград Корнилова и употребляло все усилия для укрепления и сохранения буржуазно-дворянского консерва старой России. Это было основное противоречие. В нем безнадежно запутались меньшевики и эс-эры, из него с трудом выходили пролетариат и крестьянство. С первого же числа фев-

ральско-мартовского взрыва противоречие это стало ясным и очевидным. Вопросы ставились ребром и прежде всего вопрос о войне. «Бывали в редакции солдаты. Праздничные. Приходили потому, что им нужно поговорить. Их встречают с нежностью и доверием. Наша армия. Солдаты о войне. Не надо мира во что бы то ни стало. Но и—пора кончать. Это не решение, это живая проблема, поставленная народным сознанием. Приходили левые, центровые и правые члены Комитета. Как быть с войной? Война до победного конца. Все. И я теряюсь, как не терялся в четырнадцатом и пятнадцатом году, когда вопрос был более труден. Теряюсь перед единогласием промышленников, либералов и социалистов (Е. Лундберг, «Записки писателя», Берлин, стр. 39). Так было в Новороссийске, но так было повсюду, так было и в Петрограде, в самом Центральном Исполнительном Комитете. Противоречие между интересами буржуазии, получившей власть, и между пролетариатом и крестьянством, создавшими ее, било из каждой щели, изо всех пор живой действительности. Эти противоречия выявлялись, развивались и действовали на фоне огромного экономического кризиса, вызванного, питаемого и усиливаемого войной.

Хозяйственная разруха и разрыв связей между промышленным городом и сельско-хозяйственной деревней, начавшиеся с первых минут войны, особенно остро стали давать о себе знать в 1917 г. Безумные траты производительных сил на войну стали сказываться. Перед промышленными центрами начал подниматься призрак голода. «Рабочая Газета», центральный орган меньшевиков, в октябре 1917 г., сама не сознавая, что делает, дала интересную таблицу выполнения хлебных нарядов муки и зерна в 1917 г.

Таблица (стр. 33) свидетельствует как о полной несостоятельности политической линии меньшевиков, не смогших принять энергичных мер в борьбе с разрухой, так и дает представление об об'ективном положении вещей. Она свидетельствует о неуклонном падении процента нагрузки, а следовательно, и о падении количества продовольствия в распоряжении армии и населения. О том же процессе говорят и данные, приведенные тов. мин. пут. сообщ. Уструговым на заседании экономического совещания при Временном Правительстве. В июне

% отношение нагрузки к наряду.

Месяцы 1917 года.	Для армии.	Для населения.
Январь	51,4	0,2
Февраль	45,9	29,6
Март	50,4	41,4
Апрель	36,4	24,7
Май	61,4	56,9
Июнь	53,2	34,3
Июль	32,0	26,1
Август 1—15	18,4	—
„ 16—31	31,0	32,7
Сентябрь 1—15	26,2	—

1916 г. Петроград получил 5.052 вагона муки, а в июне 1917 г. лишь 1.959. Количество поступления продовольственных грузов непрерывно падало, соответственно росли цены на хлеб и другие продукты питания. В январе 1917 г. фунт хлеба возрос по сравнению с довоенным временем на 200%, к июню он поднялся до 333%. И на-ряду с ростом дороговизны и исчезновением продуктов шел рост безработицы.

По подсчетам очень отрывочным и неполным, произведенным тов. Милютиным, число потерявших работу рабочих из месяца в месяц росло и выражается в такой табличке:

В марте 1917 г.	закрылось	43	предпр. с	6.646 раб.
„ апреле	„	55	„	2.816 „
„ мае	„	108	„	8.701 „
„ июне	„	125	„	38.455 „
„ июле	„	206	„	47.754 „

(Милютин, «Совр. экономич. развитие России и диктатура пролетариата», стр. 16).

Сознательный саботаж предпринимателей, изношенность машин и орудий тут смешались вместе. На фоне общего экономического кризиса растет армия безработных. Вопросы экономики властно вставали перед пролетариатом, требуя своего решения. На фоне этой, все растущей, экономической разрухи идет отчаянная политическая борьба. Временное Правительство, буржуазное по существу, привязанное к военной колеснице мирового капитализма, могло играть лишь «охранительную» роль. Заботясь о сохранении своих классовых интересов, но подгоняемое приказами из Парижа и Лондона, оно спешит двинуть русские армии в наступление и так или иначе победоносно окончить войну. В этом ему помогают меньшевики и эс-эры. Встав на точку зрения буржуазной революции, решив, что дальнейшее развитие революции гибельно для России, меньшевики и эс-эры с февральских дней становятся ее тормозом, ее противниками; своими выступлениями они пытаются поддержать буржуазию и удержать пролетариат и крестьянство в пределах завоевания февраля. Все развивающийся и растущий экономический кризис ставил ребром вопрос об организации производства и распределения. Необходимость регулирования в этой области была ясна для всех. И буржуазия и пролетариат одинаково сознавали это. Но к разрешению этих вопросов они подходили различно. Буржуазия заявляла, что она не потерпит ни малейшего вмешательства, ни малейшего урона в своих правах. В первых числах июня в Петрограде состоялась конференция промышленников. На ней они заявили и подтвердили, что «никакой иной строй кроме капиталистического в России невозможен...», поэтому регулирование промышленной жизни должно сохраняться всецело в руках предпринимателей—буржуазии, всякое покушение на него, всякое нарушение этого принципа и введение контроля промышленности со стороны рабочих приведет лишь «к гибели самих предприятий» и «должно быть немедленно прекращаемо, как противоречащее интересам населения всего государства...» («Бирж. Вед.», 3-го июня 1917 г.). А в то же время пролетариат на ряде своих фабрично-заводских конференций в Петрограде, а потом и в Москве, властно заявлял требование о введении рабочего контроля, как необходимой и немедленной меры. Классовые про-

тиворечия выяснялись и заострялись резко и определенно. Буржуазия цепко держалась за свои привилегии и за свое классовое господство; на нее решительно наступал пролетариат. И среди этих двух отрицающих друг друга сил метались эс-эры и меньшевики, пытаясь убедить и тех и других, стараясь внушить рабочим, что Вр. Правительство есть правительство трудящихся. Фронт соглашателей и здесь повернут был против рабочих.

В то же самое время, как в Петрограде заседала конференция промышленников, об'явившая всякое покушение на свои права государственным преступлением, почти в тот самый день меньшевистская «Рабочая Газета» писала в статье «Как ленинцы борются с разрухой»: «Может ли нам стать на дороге теперешнее Временное Правительство, в котором большинство составляют представители буржуазии? Мы можем поставить планомерное регулирование всей экономической жизни и при теперешнем правительстве, так как в нем заинтересованы все классы населения, и мы можем направить это регулирование в интересах трудящихся масс, рабочих и крестьян, так как революционная демократия имеет теперь главное определяющее влияние на судьбы революции» («Раб. Газ.», № 69, 1917 г.). Классовые противоречия заострялись, и меньшевики и эс-эры и здесь, как в вопросах внешней политики, поворачивали фронт против пролетариата,—принцип буржуазной революции обязывал. Это приводило лишь к увеличению пропасти между рабочими и мелкой буржуазией, с одной стороны, и Вр. Правительством и его идеологами, с другой. То, чем всегда так усиленно стращали эс-эры и меньшевики большевиков—изоляцией пролетариата, своеобразно совершалось, — соглашатели изолировались от пролетариата... Но ослабление силы и влияния соглашателей в пролетарских рядах сейчас же отзывалось на их политическом весе—падало влияние, падал и вес. Не удовлетворяя и тем отталкивая от себя пролетариат, соглашатели не удовлетворяли и крупную буржуазию. Попытка остановить революцию, сохранить за ней характер буржуазной революции, обязывала не только сохранять и охранять интересы собственности внутри, но обязывала и к активной внешней политике. Революционное оборончество было выявлением буржуазной революции и согла-

тельства во внешней политике, об'ективно оно лишь прикрывало более заманчивым и более туманным флером звериный крик империалистических разбойников: война до победы. Об'ективно это было продолжение войны именно до победы. «Наступление вовсе не противоречит обороне»,—писали стратеги из «Рабочей Газеты». Революционное оборончество тесно связывало себя со всей империалистической бойней. Для буржуазии победа и поражение на всех фронтах были ее победой и поражением, для революционных оборонцев французские и английские империалисты были такими же «доблестными союзниками», как и для царской России. «Пользуясь слабостью нашего фронта, германский штаб перебрасывает войска для разгрома англо-французских армий, чтобы потом перебросить свои войска на наш фронт, диктовать российской революции свои условия» («Раб. Газ.», № 85, 20 июня 1917 г.). Мысль о буржуазном характере русской революции лишала ее интернациональной сущности, меньшевики и эс-эры привязывали нашу революцию к союзу с хищниками Антанты, буржуазную революцию у себя уже совершившими ранее, делая из нее по-прежнему верного слугу французского и английского капитала. Соглашатели, борясь с пролетариатом и мелкой буржуазией за сохранение буржуазных отношений внутри, предавали их также во вне, как предавал в свое время царизм. Буржуазная революция обязывала.

Первый бой разыгрался 18 апреля по вопросу о войне, и в нем тотчас же вскрылась двойственная противоречивая позиция меньшевиков и эс-эров. 18 апреля буржуазное Временное Правительство попробовало показать свои империалистические когти. Это встретило решительный отпор со стороны мелко-буржуазной и пролетарской массы. Уже в этом столкновении в зародыше заключались все противоречия дальнейшего хода революции. Массы солдат, т.-е. в значительной степени мелкой буржуазии, выступили против Вр. Прав.; меньшевики и эс-эры, сидящие в центральном Советском органе, действуя под напором масс, защищают последнее, принимая все меры к тому, чтобы рассеять и уничтожить конфликт, отлично понимая, что вопрос об изменении курса внешней политики влечет за собой и изменение внутренней, т.-е. ставит на разрешение вопросы, о которых в «хорошем обществе»

принято говорить, что они откладываются до Учр. Собрания. Эс-эры и меньшевики еще не выступают активно против пролетариата и крестьянства, но они уже выступают в роли защитников буржуазии и «укротителей» пролетариата и крестьянства. Выступление 18 апреля означает отход масс от Вр. Прав., вскрывает противоречие между Вр. Прав. и массами, разоблачает классовую сущность и цели тех и других. Анализируя события 18 апреля, тов. Ленин писал: «Демонстрация началась, как солдатская демонстрация, противоречивым, несознательным, ни к чему не способным повести лозунгом «Долой Милюкова!», точно перемена лиц или группок могла изменить суть политики. Это значит, что широкая, колеблющаяся, неустойчивая масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе решить все, и создало кризис» (Ленин, Собр. соч., т. XV, ч. 1, стр. 107). Это колебание было первым шагом в длинной цепи отхода пролетариата и мелкой буржуазии от соглашателей и Временного Правительства. В то время, как проведение в жизнь принципа буржуазной революции не только заставляло соглашателей защищать и поддерживать Вр. Правительство, но и входить в него, входить для проведения в жизнь традиционной буржуазной политики сохранения незыблемости и неприкосновенности устоев буржуазной России,—пролетариат и крестьянство, захваченные мощным вихрем мировой войны и рожденного ею кризиса, неудержимо шли к разрешению поставленных перед ними задач. Обострение вопросов внешней политики не только отбросило от Временного Правительства промежуточные массы мелкой буржуазии, но выявило как преданных сторонников, так и горячих противников его. Вопросы внешней политики обострили классовые противоположности.

Эта верная служба соглашателей не была оценена никем. Агрессивная внешняя политика и наступление на фронте 18 июня были последней каплей, переполнившей чашу терпения петроградского пролетариата. Его отход от соглашателей и враждебность к Временному Правительству, давая о себе знать еще в апреле, были ярко выражены в массовых демон-

страциях в июне, в дни работ первого С'езда Советов. 3-го—5-го июля пролетариат от демонстраций переходит к действиям. Массы петроградских рабочих направляются к Таврическому дворцу на заседание В. Ц. И. К. с требованием взять власть в свои руки. От высшего органа Советов Рабочих Депутатов рабочие требовали взять власть в его руки... Это движение кончилось неудачей. В. Ц. И. К. отказался взять власть, отлично понимая, что этот акт означает новую социальную программу, означает отказ от принципа буржуазной революции, означает переход к мировой интернациональной пролетарской революции. Вместо взятия власти в свои руки, В. Ц. И. К. вызвал войска и с их помощью разбил рабочие демонстрации. Это имело огромные последствия. В. Ц. И. К. вооруженно выступил против пролетариата и идущей с ним мелкой буржуазии—солдат. Этим актом В. Ц. И. К., т.-е. его руководящие большинство—меньшевики и эс-эры, определенно поставил себя против рабочих, между ним и пролетариатом легла кровь. По приказу В. Ц. И. К. рабочих и солдат, участников демонстрации, разоружали, арестовывали, репрессии посыпались градом на руководителей и участников движения и на партию большевиков. Все это совершалось по приказу В. Ц. И. К. руками контр-революционного офицерства. То, чего просила, чего неоднократно требовала контр-революционная буржуазия, теперь исполнялось, проводилось в жизнь. К исполнению были привлечены практики дела—офицерство и генералитет. Выступление В. Ц. И. К. против рабочих, репрессии и гонения на пролетариат и его организации ставили перед рабочими с новой остротой вопрос о власти. Разбитый соединенным фронтом контр-революционной буржуазии и меньшевиков и с.-р., пролетариат мог разрешить стоящие перед ним задачи только уничтожением об'единенного фронта контр-революционеров, т.-е. взятием власти. Это великолепно оценил т. Ленин, когда, анализируя события 3—5 июля, он писал: «Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть—вне этого победы революции быть не может» (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 17). Выступив против требований рабочих, В. Ц. И. К. обескровливал и обессиливал сам себя, отрывался от своей социальной базы, демонстрировал свою тесную

связь с буржуазией. Но, защищая буржуазию и проводя ее же руками ее политику в жизнь, он становился лишь легким прикрытием для буржуазии, прикрытием, скрывающим чисто контр-революционные планы буржуазии.

С этого момента буржуазия становится все настойчивее и требовательнее. Она стремится использовать В. Ц. И. К. меньшевиков и эс-эров как можно полнее. 11 июля 1917 г. ген. Корнилов послал Врем. Правительству следующую телеграмму: «...революционная власть должна стать на путь определенный и твердый. Необходимо немедленно, в качестве меры временной, вызываемой исключительно безвыходностью создавшегося положения, введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре военных действий...». Заявив это требование, генерал грозил Временному Правительству: «Довольно. Я заявляю, что если правительство не утвердит предлагаемых мною мер и тем лишит меня единственного средства спасти армию и использовать ее по действительному назначению защиты родины и свободы, то я, генерал Корнилов, самовольно слагаю с себя полномочия главнокомандующего...» («Русское Слово», № 157, 1917 г.). Вр. Правительство, тоже стоящее на страже «защиты родины и свободы», малодушно прислушивалось к угрозе генеральской забастовки и спешило исполнить требования буржуазии. Стиль циркуляров и приказов Врем. Прав. начинает сильно напоминать приказы и воззвания Корнилова. Церетели, управлявший министерством внутренних дел, писал губернским комиссарам: «Нет места колебаниям и разрозненным действиям, спасти страну от распада может только сильная об'единенная власть...» («Вестник Врем. Прав.», № 111).

Но враждебное рабочим Вр. Прав. не было родным и контр-революционной буржуазии; исполняя приказы и требования последней, оно лишь создавало почву для ее дальнейших выступлений. Буржуазия не могла и не думала отказываться от своих классовых задач как в тылу, так и на фронте. Для этого ей нужно было управлять не через меньшевиков и эс-эров, а самой, — буржуазия хотела власти для себя. Она мыслила ее как единоличную военную диктатуру. На московском Гос. Сов. 14 августа Корнилов, при поддержке всей буржуазии, заявил: «Если приняты меры для оздоро-

вления армии и для поднятия ее боеспособности, то я полагаю, что разницы между фронтом и тылом относительно суровости необходимого для спасения страны режима не должно быть («Изв. В.Ц.И.К.», № 144, 1917 г.). Буржуазия не только заявляла о своих желаниях и требованиях, она готовилась и к проведению их в жизнь. Для нее было ясно, что, при всей гибкости и мягкотелости, Керенский все же хуже Корнилова. Заговор зрел и обсуждался в недрах самого Временного Правительства. Влад. Львов, министр Вр. Правительства, рассказывает в своих воспоминаниях такую замечательную сценку: «...я был уже разочарован в Керенском, он недостаточно энергично боролся против большевиков, у него не было силы воли, а, между тем, вопрос шел о том, продолжать ли итти по пути усиления власти Керенского. Я отправился к Терещенко и говорю ему, кто лучше Керенский или Корнилов?» («Последние Нов.», Париж, № 184, 1920 г.). В этих показаниях замечательно как место, так и причины разговора. Для буржуазной части Вр. Правительства Керенский и соглашатели становятся уже не нужны. Против Керенского и Вр. Прав. выступили под командой Корнилова как раз те самые войска, которые Керенский вызвал с фронта для борьбы с большевиками. Выступление Корнилова было чисто реакционным, это была попытка крупной буржуазии захватить власть в свои руки. На какие силы опиралось это движение лучше всего показывает рассказ уже цитированного нами Влад. Львова, принимавшего энергичное участие в Корниловщине. «Сидя в купэ (ехал в Петроград 21 августа), я разговорился с сидевшим в купэ генералом. Дальше—больше, я узнал от него, что он едет в Петроград на военное совещание, на котором вырабатываются те требования, которые это совещание намерено пред'явить правительству. — А что ожидается на 20-е августа? — спросил я генерала. — Я не знаю, — отвечал генерал,—только знаю, что к этому числу велено подтянуть в Петроград всю прежнюю полицию и жандармерию, во главе которой я стою. Во всяком случае, правительству будет пред'явлен ультиматум; если оно его не исполнит, последуют события» («Последние Новости», № 190, 1920 г.).

Корниловщина кончилась крахом. Тот самый пролетариат, который в дни 3-го—5-го июля был разбит, на голову ко-

торого начали сыпаться жестокие репрессии, дал ей дружный и единодушный отпор. Ужас перед призраком генерала на белом коне поднял и сплотил массы, сорганизовал их вокруг Советов. Пролетариат и мелкая буржуазия в своей борьбе против Корнилова выявили те могучие силы, которые таились в их рядах. Борьба с Корниловым велась массами, велась ими через свои пролетарские организации—Советы. В борьбе с Корниловым выяснилось все ничтожество Временного Правительства. Перед массами вплотную встал, проясняясь и кристаллизируясь в этой борьбе, вопрос о власти. Давая отпор Корнилову, Советы брали власть в свои руки. В чисто пролетарских центрах это стало очевидным сразу же. В ответ на известие о выступлении Корнилова, в Луганске, например, арестовываются офицеры, организуются отряды, создается следственная комиссия,—словом, в процессе борьбы власть переходит в руки Советов. («Октябрьская Революция. Первое пятилетие», Харьков, стр. 634).

Корниловщина была одним из последних этапов по пути отхода пролетариата и мелкой буржуазии от соглашателей и перехода их к большевикам. Внешняя политика и внутренняя разруха заостряла классовые противоречия; попытка буржуазии хирургическим путем разрешить все вопросы вскрыла для пролетариата и мелкой буржуазии несостоятельность тактики соглашателей. Рост влияния большевиков становится ясным и очевидным сразу же после корниловщины.

ГЛАВА V.

Резкий поворот пролетарских масс от мелко-буржуазных соглашательских партий к большевикам, шедший с стихийной силой особенно в после-Корниловские дни, резко дает себя знать переходом в руки большевиков всевозможных классовых организаций пролетариата. Городские думы, фабрично-заводские комитеты, Советы Рабочих Депутатов начинают менять свой партийный состав. Большинство, прежде принадлежавшее представителям мелко-буржуазного социализма, рассасывается и распадается, а руководящая роль переходит к большевикам. Процесс этот, проникающий во все эти организации с низу до верху, идет непрерывно, охватывая

всю Россию, при чем в пролетарских центрах он выявляется хронологически раньше, в провинции он несколько отстает. Это процесс перехода пролетарских и полупролетарских масс под большевистские знамена особенно резко виден в августе и сентябре. После Корниловского выступления ряд свидетельских показаний указывает на то, что большевистское влияние в рабочих и солдатских рядах растет необыкновенно быстро, растет стихийно. В Петрограде этот процесс выявляется раньше всего. О росте и распространении влияния нашей партии на петроградский пролетариат может дать некоторое представление распределение по партийным группам состава Петроградской городской думы. Перевыборы в Петроградскую городскую думу были закончены перед корниловщиной. Партийный состав прежней и новой городской думы представляется в следующей табличке:

Партия.	Число гласн. в прежней думе.	Число гласн. в новой думе.	Партия.	Число гласн. в прежней думе.	Число гласн. в новой думе
С.-р.	54	75	Гр. „Единства“ . . .	5	2
К.-д.	47	42	Радик.-демокр. . . .	—	1
С.-д. меньшев. . . .	40	8	Республик. демократ.	—	1
Большевик.	37	67	Торгов.-промышлен. союз.	—	1
Трудовик.	11	2	Случайн. гр.	—	1
Нар. социал.	6				

(«Речь», № 200, 1917 г.)

Уже из этой таблицы, говорящей о соотношении сил внутри петроградских избирателей в до-Корниловские дни, можно сделать интересные выводы. Прежде всего бросается в глаза рост количества мест, приобретенных в городской думе большевиками и эс-эрами, при чем и здесь наблюдается интересный момент. В то время, как число мест, доставшихся большевикам, увеличилось почти на 100%, голоса, принадлежащие эс-эрам, растут гораздо медленнее. Этот прирост голосов у большевиков и эс-эров совершается на счет абсолютного и катастрофического сокращения числа голосов, принадлежащих

меньшевиками и примыкающими к ним партиям. Число меньшевистских голосов сокращается с 40 до 8, т.-е. меньшевики почти что сходят на-нет. Также сходят на-нет и такие народнические группировки, как трудовики и народные социалисты. Несомненно, что на счет сокращения народнических голосов выигрывали эс-эры. Если от этой картины распределения мест в Петроградской городской думе, определенно свидетельствующей об исчезновении промежуточных мелко-буржуазных группировок, перейти к анализу числа голосов, поданных при голосовании на выборах в городскую думу за большевиков, эсэров и кадетов по районам Петрограда, то получается такая, в высшей степени интересная, таблица:

Число голосов, полученных при выборах.

Районы.	С.-д. большев.	Эс-эры.	Кадеты.
Адмиралтейск	4.233	4.952	2.531
Александро-Невск	12.180	22.820	5.993
Василеостровск.	21.355	18.462	1.987
Выборгский	22.487	8.519	2.703
Казанский	2.284	3.998	5.478
Коломенский	7.015	9.042	6.179
Литейный	5.293	10.999	12.038
Московский	8.503	13.917	13.190
Нарвский	23.177	24.969	7.892
Петроградский	26.781	18.232	18.582
Рождественский	5.321	13.477	11.530
Спасский	3.020	7.141	5.927
Лесной	5.770	4.044	3.894
Невский	—	—	—
Ново-Деревенск	3.689	2.739	2.698
Петергофский	17.255	8.807	953
Полюстровский	5.789	10.825	1.741
Итого.	174.092	182.203	110.928

(«Речь», № 197, 1917 г.)

Прежде всего бросается в глаза, что существует ряд районов, где число голосов, полученных большевиками, определенно превышает число голосов, полученных другими партиями. Такими районами с огромным преобладанием большевистских голосов являются Василеостровский, Выборгский, Петроградский и Петергофский. Дальше интересно отметить, что там, где большевистская партия получила абсолютное число голосов, там, за исключением Петроградского района, число голо-

сов поданных за кадетов было меньше, чем в других местах. Есть ряд районов, где абсолютное большинство голосов получают эс-эры, но этому эс-эровскому большинству всегда соответствует и максимальное количество голосов, подаваемое за кадетов. Примером могут служить Литейный и Московский районы. Это соотношение указывает на то, что в чисто пролетарских районах, там, где буржуазия обычно и не живет, большинство голосов оказывается за пролетарской партией (Выборгский район), а там, где эс-эры получают значительное количество голосов, там значительное количество голосов получают и кадеты, т.-е. это районы, в которых сосредоточена крупная и мелкая буржуазия и имеется мало пролетариата. Уже эта картина хода выборов и соотношения сил указывает на то, что к августу месяцу наша партия имела в рабочих районах Петрограда твердую опору. Эти же выборы указывают и на то, что за летние месяцы 1917 года рост влияния нашей партии среди петроградского пролетариата колоссально возрос.

Эту же картину усиления нашей партии вскрывают и результаты выборов по провинции. В Царицыне, например, в городской думе по выборам от начала июля (9 июля) было 102 гласных. В партийном отношении они распределялись так: большевиков 3, эс-эров и меньшевиков 41, кадетов 2. После перевыборов 27 августа большевики получили 45 мест, эс-эры и меньшевики 26, кадеты 2, Бунд 1. Еще более яркую картину вскрывают перевыборы в Москве, происшедшие уже после Корниловского выступления. В Моск. гор. думе в июне месяце эс-эры и меньшевики имели 70% мест, в сентябре при выборах в районные думы эсэры и меньшевики получают только 18% мест, кадеты 30%, большевики 47%. Этот рост влияния большевиков и захват ими всевозможных организаций резче давали знать себя в пролетарских районах. Города с преобладающим составом рабочего населения раньше всего очутились, конечно, в руках нашей партии. Так, по данным «Русского Слова», в городских думах—Орехова-Зуева мы имели 75% мест, в Нарве 50%, в Кронштадте 44%, в Иваново-Вознесенске 39% и т. д.

Этот процесс быстрого роста влияния большевиков на рабочие массы еще более резко и более выпукло сказывался переходом в руки нашей партии чисто пролетарских организаций.

Пролетарские организации, начиная с самых низших, переходят в руки большевиков, фабрично-заводские комитеты, правления профсоюзов, советы—переходят в руки большевиков. В Москве, по свидетельству ряда воспоминаний, в августе и сентябре фабр.-зав. комитеты крупных предприятий, бывшие до сих пор в руках меньшевиков и эс-эров, переходят к большевикам. То же наблюдается в Донбассе. Советы один за другим начинают переходить в руки большевиков. 31 августа Петроградский Совет, а за ним Московский, принимают резолюции нашей партии. В сентябре месяце этот процесс перехода Советов под влияние коммунистов идет быстрым темпом. Партийный состав Советов резко меняется. Небольшая таблица изменений партийного состава, который пережил Саратовский Совет, может считаться типичной и дать довольно наглядное представление об этом победоносном шествии революционной партии пролетариата:

Состав Саратовского Совета.

Партии.	Совет 2-го созыва.		Совет 3-го созыва.	
	Рабочие.	Солдаты.	Рабочие.	Солдаты.
Меньшевики	120	90	72	4
Социалисты-революц.	50	260	43	60
Беспартийные.	—	—	34	—
Большевики.	40	50	164	156

(Совет 2-го созыва существовал до сентября, Совет 3-го созыва окончательно сконструировался в сентябре, перевыборы его закончились 15-го сентября). («Годовщина социальной революции в Саратове», изд. Сар. губ. исп. в 1918 г.).

Таблица эта чрезвычайно интересна и ценна. Во-первых, она резко вскрывает тот процесс, о котором говорят и цифры о распределении голосов в городских думах. Но здесь этот процесс идет еще резче, еще более оформлен и яснее выражен, при чем интересно отметить, что эс-эровское большинство вообще сосредоточивалось в солдатской секции, а меньшевистское—в рабочей. Катастрофическое падение числа голосов обеих этих партий в той и другой секции свидетельствуют о том, что и фабричный пролетариат и крестьянство,

одетое в солдатские шинели, одинаково всей своей массой пошли под большевистские знамена. В этом отношении все цифры, которые дает Саратовский Совет, можно считать типичными. В сентябре и начале октября целый ряд провинциальных Советов и крупные советские областные об'единения переходят в руки большевиков.

На-ряду с процессом массового перехода пролетариата под знамена нашей партии начинается по заводам стихийное, но организованно проводимое большевиками вооружение пролетариата. Вопрос о необходимости вооружения пролетариата и о создании Красной гвардии, всплывший в первые дни революции, с особенной остротой доходит до сознанья масс в после-Корниловские дни. После восстания Корнилова на ряде заводов начинается организация Красной гвардии. В Москве, например, на заводе Михельсона сами рабочие начинают организовывать Красную гвардию; «для приобретения оружия, по словам одного из активных участников событий тех дней, был устроен среди рабочих специальный сбор. Михельсоновцы отчислили свой дневной заработок. На эти деньги было куплено 40 винтовок австрийского и немецкого образца и к ним по 20 штук патронов» («Октябрьские дни в Сокольниках», стр. 53). Несмотря на то, что Красная гвардия, вернее, — попытки ее организации,—стихийно появляется повсюду, все же к моменту Октябрьского восстания рабочий класс был в массе своей безоружен, Красная гвардия не успела еще окончательно сформироваться, а ее устав был утвержден в Петрограде на общегородской конференции лишь 23 октября, а в Москве 24, т.-е. почти уже в момент боя.

Рост большевистского влияния в пролетарских рядах идет параллельно росту этого влияния среди солдат и крестьянства. В армии Корниловское выступление провело огромную и глубокую борозду, резко обострив социальный состав армии и подтвердив в глазах широких армейских масс правильность той позиции, которую защищали большевики. О росте большевистского влияния в армии в после-Корниловские дни свидетельствует целый ряд данных. По словам Станкевича, в его мемуарах, влияние большевиков в армии в после-Корниловские дни резко возросло. Армия определенно стала вырываться из рук Временного Правительства. По свидетель-

ству Верховского, военного министра Временного Правительства, в начале октября месяца армейские массы определенно разрывали те узы, которые связывали их с Временным Правительством. «Наши несчастия,—говорил Верховский в своем докладе в Предпарламенте,—в тылу и на фронте растут. С 1-го октября внутри страны... 16 раз пришлось применять вооруженную силу, чтобы подавить анархические вспышки,—и это всего за 9 дней. Корниловская история резко нарушила только что налаживавшееся доверие между командным составом и подчиненными. У масс после этого выступления создалось такое впечатление, что больше некому верить, раз верховный главнокомандующий идет драться с Временным Правительством. Эта трагическая история причинила нам неисчислимый вред, и в результате—анархическое движение на фронте и в тылу» («Русское Слово», № 232, октябрь 1917 года).

Свидетельство Верховского чрезвычайно ценно. Разруха армейского аппарата, распад армии, как определенной организации, означал в то же самое время, что из-под ног Временного Правительства ускользает почва. Уничтожалось и разваливалось одно из необходимейших орудий господства всякого государственного аппарата. В то же самое время это свидетельство указывает и на то, что социальные процессы стихийного недовольства, охватившие широкие массы рабочих и крестьян, резко сказывались в армии. Крестьянская армия, недавно еще огромным большинством выбиравшая эс-эров, определенно уходила от них. Низшие армейские организации, ротные, полковые, батарейные, так же как и рабочие организации, начиная с низов, переходили на большевистскую платформу. Уход армии из-под соглашательских знамен и переход ее под знамя нашей партии являлся и свидетельством и результатом того, что в этот период огромное большинство трудящихся становилось на нашу платформу. В августе, сентябре и октябре окончательно и открыто разрывала с Временным Правительством и представителями мелко-буржуазного социализма и масса крестьянства. За всю февральскую революцию 1917 г. крестьянству не удалось получить от Временного Правительства всех рангов и калибров удовлетворения основного требования, выставляемого крестьянством—уничтожения помещичьего землевладения, несмотря на то, что в апреле месяце,

по данным, которые имелись в распоряжении Временного Правительства, аграрное движение охватило 42 губернии, включая сюда одну область и одну сибирскую губернию.

Временное Правительство не нашло в своей среде сил для выполнения основных требований крестьянства. На все попытки крестьянства самочинно разрешить аграрный вопрос оно отвечало лишь разговорами и уговорами о необходимости ждать созыва Учредительного Собрания. Эти заявления и уговоры Временного Правительства производили на крестьянство мало впечатления, и попытки разрешить аграрный вопрос собственными силами предпринимались повсюду. Сначала крестьянство пробовало заставить владельцев уменьшить арендную плату, установить цену на рабочие руки, сохранив имения и все угодья в целости. Но от этих попыток крестьянство скоро переходит к более активным действиям и борьба за землю, стихшая за летние месяцы, вспыхивает с необыкновенной силой осенью 1917 года. В августе и сентябре она принимает грандиозный характер, разлившись по всей России. Газетные сведения пестрят сообщениями о решении крестьян взять в свои руки землю, о практических проведениях в жизнь этих решений. В сентябре, например, из Тамбовской губ. сообщают, что в Козловском уезде разграблено одно имение и сожжено до 25. Из Саратова в том же самом сентябре пишут, что аграрные беспорядки в Сердобском уезде охватили большой район—«похищают скот, делят землю, леса и забирают хлеб, уездные власти требуют помощи войск. Исполнительный уездный комитет предлагает передать частно-владельческие земли земельным комитетам, беспорядки перебросились в Аткарский уезд». Такие сообщения идут, все повышаясь в своем числе, в течение сентября и октября месяца по всей России. В октябре аграрные беспорядки принимают в некоторых губерниях повальный характер. Из Пензы сообщают, что в Ново-Черкасском уезде разгромлено 8 имений. Через несколько дней из той же Пензы пишут—в Саранском уезде начались массовые разгромы имений. Волна аграрного движения разрастается, перекидываясь и на другие уезды, в связи с чем усложняется продовольственный кризис. Интересно отметить, что эти волны разлившегося аграрного террора разливаются, как показывает составленная Книповичем, напечатанная в его

статье в 1-м сборнике «О земле» карта аграрного движения, как раз по тем же самым местам, по тем губерниям, которые были ареной аграрного движения и в 1903—1905 годах.

Крестьянская борьба за землю, выливаясь на первых порах в форму стихийного уничтожения помещичьих имений, скоро же начала принимать организованные формы: Советы крестьянских депутатов, исполнительные уездные комитеты, земельные комитеты принимали постановления о переходе всей земли и всего помещичьего инвентаря в руки крестьянства и пытались планомерно провести этот переход в жизнь. «Общее собрание Совета крестьянских депутатов в Самарской губ. вынесло постановление передать частновладельческие земли и инвентарь в распоряжение волостных комитетов». Такие постановления принимались в целом ряде местностей.

Крестьянская борьба за землю встретила, конечно, прежде всего горячий отпор со стороны крупных и мелких землевладельцев. Союз сельских хозяев Казанской губ., например, писал: «Положение губернии крайне обостряется, так как постановление общего собрания Совета крестьянских депутатов Самарской губ. распространяется в большом количестве экземпляров и приводится в исполнение. Отобрание земель, инвентаря, скота, снятие рабочих в хозяйствах частных владельцев, в том числе и крестьянских, до Учредительного Собрания вызовет крупные столкновения на местах, повредит делу довольствия, создаст экономический кризис». (Цитировано в журнале «Пути Революции», № 1, стр. 66).

Эти вопли частных землевладельцев шли отовсюду, со всей России. Уманский союз землевладельцев отправил верховному главнокомандующему и министрам: внутренних дел, военному, продовольствия, торговли и юстиции телеграмму, где указывал, что «постоянные нападения вооруженных банд на дома, грабежи по дорогам, захваты и все возрастающие притязания под разными предлогами крестьян на земли более значительных частно-владельческих и крестьянских хозяйств» ведут страну к экономическому кризису. Временное Правительство всех созывов не оставалось глухо к этому родственному воплю частных владельцев. Князь Львов не раз и не два пытался об'яснить крестьянству с помощью губернских и уездных комисса-

ров «всю безнадежность» крестьянской борьбы за землю. Из недр Временного Правительства был разослан целый ряд приказов и телеграмм, предписывающих «принять решительные меры», «принять меры» к тому, чтобы «крестьяне деревни Афанасьево немедленно возвратили землевладельцу Кацынскому захваченный покос и инвентарь». Чем ближе к осени, тем громче и громче становились вопли землевладельцев и тем все более частыми становились приказы Временного Правительства о «принятии мер». Словесные увещания не производили на крестьянство никакого впечатления, и, вместо попыток уговорить крестьянство, Временное Правительство предписывает своим органам на местах принять самые энергичные меры в виде посылки традиционных карательных отрядов по деревням. Кавалерийские отряды рассылаются по деревням, но попытка с помощью воинской силы остановить крестьянское движение не приводит ни к чему. «Волнения вспыхивают, — удрученно сообщают с мест, — в с. Богоявленском, Юрьеве Старом, перекинулись волнения и в Липецкий уезд», и хотя в делах Вр. Правительства, посвященных аграрному вопросу, и имеются данные, что посланные по уездам воинские отряды и эскадроны кавалерии «действовали энергично», остановить крестьянской революции они, конечно, не могли. Своим следствием они имели только то, что между Временным Правительством (в значительной своей части состоящим из эс-эровской партии—партии по традиции крестьянской) и крестьянством шла открытая вооруженная борьба.

Это состояние открытой борьбы, охватившее огромные пространства России, борьбы, в которой миллионы крестьянства принимали участие, приводило лишь к тому, что почва под ногами Временного Правительства, не сумевшего удовлетворить насущные нужды и требования крестьянства, исчезала и колебалась. Массы, вынесшие на своих волнах в марте к власти это правительство, теперь определенно ставили вопрос об его уничтожении. Пролетариат ушел от Временного Правительства, ушел из-под влияния мелко-буржуазных социалистических партий, отдал повсюду свои голоса большевикам, передав в их руки все свои классовые организации. Крестьянство к осени, к сентябрю, находилось уже в открытой схватке с Временным Правительством. Армия и ее солдатский состав

определенно уходили из-под влияния правительства и становились из силы, могущей его поддержать, силой, ему определенно враждебной. Крестьянско-солдатский состав армии ушел от соглашателей последним, ушел тогда, когда была изжита всякая надежда с помощью народнических партий удовлетворить свои основные интересы в крестьянских рядах. Таким образом то, о чем неустанно твердил т. Ленин, как об основной предпосылке успеха революции, совершилось. Волны мелко-буржуазной крестьянской революции и волны пролетарской слились.

Рост революционных ситуаций, предпосылки разрыва широких масс трудящихся и Временного Правительства отлично учитывались большевистской партией. В первые же дни после своего приезда в Россию т. Ленин в своих письмах и выступлениях заявлял, что задачей нашей революции является переход от первого ко второму этапу. «Лозунгом, задачей дня в этот момент,—писал т. Ленин еще в марте 1917 года,—должно быть: рабочие, вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма. Вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции», т.-е. взять власть в руки Советов. Уже на апрельской конференции и в своих последующих выступлениях т. Ленин определенно указал те предпосылки, которые необходимы для успешного перехода власти в руки Советов. Само об'ективное положение русской революции ставило для нее, как единственный выход, вопрос о власти. «Война,—писал т. Ленин,—неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью—либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически. Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры. Нам оказывает моральную поддержку растущий протест против войны в Европе, атмосфера нарастающей всемирной рабочей революции. Нас подтягивает, подхватывает исключительная, редкая во время империалистической войны революционно-демократическая свобода. Погибнуть, или на всех парах устремиться вперед, так поставлен вопрос историей» (Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 213).

Еще в 1905 году Ленин писал, что для успешного завершения революции в России необходимо, чтобы, с одной стороны, волны революционного рабочего и крестьянского движения слились вместе, а с другой, чтобы русская революция имела опору и поддержку в революции на Западе. Теперь, несомненно, революционные процессы в Западной Европе шли и развивались, а волны революционного движения в России, движения крестьян и рабочих все больше и больше сливались вместе, подымаясь все выше и выше. Это соединение революционных волн, момент, когда революционные процессы достигли своего окончательного выявления, падает для России на сентябрь месяц. В сентябре революционные процессы и в Европе, особенно в Германии, давали о себе знать. В России же шла уже открытая борьба между огромными массами пролетариата и крестьянства и жалкими остатками Временного Правительства. В конце сентября т. Ленин пишет свою знаменитую статью «Кризис назрел». «В России переломный момент несомненен,—пишет т. Ленин.—Ясно само собой, что если в крестьянской стране после 7-ми месячной демократической республики дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции и ее кризис, достигший невиданной силы, подход революционной силы к последней черте». Дальше т. Ленин анализирует состояние армии, рассматривает вопросы национальные, и все это приводит его к тому положению, что Временное Правительство разлагается, что все необходимые для революции предпосылки имеются на-лицо. «Кризис назрел, все будущее русской революции поставлено на карту, все будущее международной революции поставлено на карту», заканчивает т. Ленин эту замечательную статью (Собр. соч., т. XIV, ч. 2). Вопрос о необходимости восстания и необходимости взятия власти в свои руки остро ставится им в его письмах к Петроградской и Московской организациям, начиная с сентября месяца. Еще во время демократического совещания в сентябре месяце т. Ленин учитывал приближающееся восстание и считал необходимым всю практическую линию поведения партии выводить из его приближения. «Сознав безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от сепаратного раздела России империалистами обеих

коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на совещании. Мы должны, во-вторых, доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству. Таким образом, для партии стоял вопрос, с одной стороны, в правильном учете революционной ситуации, а с другой—вопрос сводился к созданию организационных форм выражения накопившейся революционной энергии, к созданию органов руководства и совершения восстания».

Вопрос о восстании оживленно дебатировался в партийных кругах. Специально вопросу о восстании было посвящено заседание Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б). На этом заседании, которое состоялось 10 октября 1917 г., присутствовали: Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов. В порядке дня заседания среди других вопросов четвертым стоял текущий момент. Докладчиком по этому вопросу выступил т. Ленин. В подлиннике протокола этого заседания имя докладчика старательно вычеркнуто. Ленин констатировал, «что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем, это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате Советами власти. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь уже, повидимому, время значительно упущено, тем не менее вопрос стоит очень остро и решительный момент близок. Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами. То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера, еще больше вынуждает нас к решительным действиям. Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш под'ем идет гигантскими шагами. Абсентеизм и равнодушие масс об'яснить можно тем, что массы утомились от слов и резолюций. Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти. Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал лозунгом крестьян. Политическая обстановка, таким образом, готова. Надо говорить о тех-

нической стороне. В этом все дело. Между тем мы вслед за оборонцами склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха. Ждать до Учредительного Собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу». Таким образом, в этой речи т. Ленин, исходя как из международного, так и из русского движения, ставит вопрос чисто практически. После небольших прений Ц. К. по этому вопросу принял следующую резолюцию:

«Ц. К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партии в советах, все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, ясное подготовление 2-й Корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и проч.), все это ставит на очередь дня вооруженное восстание. Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Ц.К. предлагает всем организациям партии руководствоваться этим, и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (С'езд Советов в Северной области, вывод войск из Питера, выступление москвичей и минчан и проч.)». Эта резолюция, принятая большинством против двух, ставила перед партией вопрос о восстании чисто практически. После вынесения этой резолюции вопрос о восстании обсуждался на собрании активных работников в Петрограде, на заседании Петроградского и Московского Комитетов, где вопрос о восстании ставился чисто практически, т.-е. обсуждались меры, необходимые для его успешного проведения. На заседании ответственных работников, бывшем в Петрограде, в здании районной Лесновской думы, доклад сделал т. Ленин. Здесь против него в прениях выступили т. Зиновьев и т. Каменев. После принципиального доклада был ряд информационных сообщений. Информацию от военной организации Петербургского

Комитета делал т. Подвойский. По словам т. Шляпникова, описывающего это собрание, т. Подвойский «охарактеризировал состояние Петербургского гарнизона явно благоприятствующим восстанию», о настроении рабочих делали доклады т. Калинин и сам Шляпников.

Прения сосредоточивались на практическом учете возможности восстания, «а также,—как пишет Шляпников,—были попытки теоретической критики восстанческого метода с точки зрения марксизма». В ответ на критику с этой стороны, В. И. Ленин развил отношение самого Маркса к восстанию, как к искусству, и удачными примерами и соображениями опроверг обвинения в бланкизме. «Не помню содержания резолюции,—пишет Шляпников,—или принятого решения, но оно было в духе предложения Ленина, одобряющего позицию Центрального Комитета и принято было подавляющим большинством присутствующих» («Пр. Революция», № 10, стр. 13, 14 и 15). 15-го октября вопрос о восстании, исходя из резолюции Ц. К., обсуждался на заседании П. К. Здесь после информационного доклада и доклада о текущем моменте в прениях выступил ряд товарищей, присоединившихся всецело к резолюции Центрального Комитета. Между прочим, интересную речь сказал т. Евдокимов: «Если вооруженное восстание мы не сделаем сейчас, то революция над нами поставит крест. Как бы мы сейчас ни говорили, а выступление неизбежно, настроение может завтра же измениться, сейчас массы не удовлетворены, от революции они ничего не получили. Массы сейчас не разбиты, так как они не испытали еще ни одной схватки, за исключением 3—5 июля, с буржуазией. Массы могут проявить громадную активность, так что никакая организация их не удержит. Надо все вопросы рассматривать в области практической подготовки к восстанию» («Красная Летопись», № 2—3, 1922 г., стр. 330). Эта речь интересна, как учет массовых сил, а также как свидетельство о господствовавших в среде партии настроениях. В Петрограде вопрос о восстании был поставлен практически. Представители Ц. К. и П. К. посетили прилегающие к Петрограду районы и фронт, подготовляя фронтовые и провинциальные организации к проведению в жизнь директив Ц. К.

Так же практически, после приезда присутствовавших на заседаниях Ц. К. московских делегатов Ломова и Яковле-

вой—был поставлен вопрос и в Москве. В Москве было созвано Областное Бюро в узком составе, на нем было решено вызвать в Москву по одному представителю от всех партийных комитетов, входящих в область. С ними решили договориться о способах, какими можно будет известить провинцию о начале выступления и необходимости выйти на улицу. Несколько товарищей Областное Бюро послало в об'езд по области для учета сил. Таким образом, вопрос о восстании из области чисто принципиальных обсуждений был перенесен в область практического осуществления.

К восстанию организационно готовились, его подготовляли. Стихийный рост революционного движения пролетариата и крестьянства находил себе организационное оформление и осуществление. Сочетание стихийности с организованностью—одна из характерных черт Октября. Пролетариат и крестьянство дали стихийную силу; партия—организацию и планомерное руководство.

Вопрос о переходе власти в руки Советов оживленно обсуждался в периодической печати. Эс-эры и меньшевики посвятили этому вопросу ряд статей, указывая на то, что всякая попытка перехода власти в руки Советов будет обречена на неудачу. «Первая же попытка большевистского выступления,—писала «Рабочая Газета», орган Центрального Комитета меньшевиков,—вызовет наружу всех погромщиков и хулиганов, все притаившиеся силы контр-революции и в общем хаосе анархии и гражданской войны, под ударом подступающего к Петрограду врага, измученная Россия бросится в об'ятия любому доморощенному Бонапарту, любому Минину и Пожарскому, о которых уже пророчествует «Новая Русь». Этого ли добиваются ленинцы?» («Рабочая Газета», № 181, 8 октября 1917 г.).

Вопрос о предстоящем переходе власти в руки Советов не только обсуждался в периодической печати эс-эров и меньшевиков, не только велась вокруг него оживленная и горячая борьба в прессе и среди рабочих и солдатских масс, но Временное Правительство к борьбе с предстоящей попыткой Советов взять в свои руки власть энергично готовилось. Подготовка борьбы с большевистским выступлением шла как в центре, так и на местах. Временное Правительство разослало

целый ряд приказов и циркуляров, в которых предписывало своим органам на местах принять энергичные меры и приготовиться к предстоящей борьбе. Правительство не только предупреждало, но и указывало провинции конкретные меры, которые необходимо принять в предстоящей борьбе. Министр внутренних дел Временного Правительства Никитин в начале октября разослал губернским комиссарам циркуляр, в котором, между прочим, говорилось: «Опираясь прежде всего на органы самоуправления и привлекая их к борьбе с анархией, укрепляйте власть, которая должна быть авторитетной для населения. Предлагаю вам образовать при себе, если по местным условиям вы признаете целесообразным, особые комитеты борьбы с анархией в составе представителей городского и земского самоуправлений. Начальники местных гарнизонов и представители судебной власти,—примите срочные меры к организации милиции и пополнению ее кадра отборными надежными лицами из числа военных чинов, увольняемых ныне от службы или отпускаемых для пополнения милиции, согласно распоряжению, которое дано военным министром начальникам военных округов».

Во исполнение этого постановления, на местах, в провинции, стали образовываться особые караульные роты, как, например, это было в Нижнем: военные власти передавали образованным, согласно циркуляру министра Никитина, комитетам оружие, на местах обсуждались вопросы об организации самообороны и особых боевых частей для подавления предстоящего выступления. В Нижнем биржевое общество ассигнует 10.000 руб. на приобретение оружия для самоохраны; усиленная агитация ведется в более квалифицированных по своему составу частях войск, и эти войска как на местах, так и в центре выносят резолюции о поддержке Временного Правительства; в Нижнем, например, в 20-х числах октября общее собрание солдат и офицеров учебного батальона вынесло резолюцию, осуждающую всякое выступление против Временного Правительства и заявляющую, что они «готовы оказать всемерную поддержку Временному Правительству в его борьбе с анархическими действиями, откуда бы они ни исходили» («Материалы по истории рев. движ. в Нижнем», т. III, стр. 75). Такая же подготовка, но еще в более широком масштабе ве-

лась и в Петрограде. Временное Правительство пыталось, с одной стороны, разоружить петроградский и кронштадский гарнизон и отвести некоторые его части на фронт. С другой стороны, не надеясь на силу петроградских войск, правительство Керенского вызывало отряды с фронта для борьбы с предстоящим выступлением. В своих записках Керенский указывает, что «Правительство готовилось к подавлению мятежа, но, не рассчитывая на окончательно деморализованный Корниловским выступлением Петербургский гарнизон, изыскивало другие средства воздействия. По моему приказу с фронта должны были в срочном порядке выслать в С.-Петербург войска, и первые эшелоны Северного фронта должны были появиться в столице 24 октября» (К е р е н с к и й, Гатчина, стр. 2). Это показание, идущее от Керенского, ясно говорит о том, что вывод войск из Петрограда был мерой политической, был приемом борьбы—войск не только не нужно было на фронт, но с фронта можно было привести еще. Дело просто сводилось к замене гарнизона, в котором правительство сомневалось, верными правительству войсками. На-ряду с вызовом войск, Правительство, по словам того же Керенского, приказало командующему войсками Петроградского военного округа полковнику Полковникову разработать подробный план подавления восстания. На-ряду с этими боевыми приготовлениями, Временное Правительство не брезгало и вооружением и подготовкой милиции и полицейского аппарата. По свидетельству «Рабочей Газеты», «вчера (19 октября) вся милиция без исключения вооружена револьверами, в состав милиции влито шестьсот отборных солдат, в высшей степени сознательных и преданных Временному Правительству» («Раб. Газета», № 190, 19 окт. 1917 г.).

В 20-х числах октября Петроградская городская дума обсуждала вопрос об организации самообороны на случай предстоящего в Петрограде выступления. Ряд высших армейских организаций заявил о своей верности правительству и прислал Керенскому телеграммы, в которых предлагал в его распоряжение штыки своих избирателей. Таким образом, подготовка к борьбе с предстоящим выступлением большевиков велась Временным Правительством довольно энергично и в широком масштабе.

Уже из тех мер, которые принимало Временное Правительство для своей защиты, было ясно, что почва под ним колеблется, что на защиту его могут стать лишь силы, определенно враждебные пролетариату и крестьянству. Самооборона, которую пытались организовать в Петрограде и провинции вокруг городских дум, создавалась на средства биржевых комитетов, т.-е. буржуазии. Войска, особые роты, на которые возлагалась поддержка Правительства, составлялись из привилегированных в социальном отношении элементов. Войсковые организации, заявившие о своей поддержке Временного Правительства, были организациями, давно отошедшими от массы своих избирателей, не выражавшими их настроения, ибо эти организации давно уже не переизбирались. Среди тех, кто мог стать на защиту Вр. Правительства, не было единодушия и твердой спайки. По своему социальному составу это была крупная и отчасти мелкая буржуазия, но и внутри последней тоже не существовало единодушия. Крупная буржуазия, продолжая выражать и поддерживать традиции Корниловского выступления, определенно враждебно относилась к Временному Правительству, и если готова была дать бой пролетариату и крестьянству, то отнюдь не в защиту падающего и разлагающегося Временного Правительства. В начале октября «Новая Русь», орган правой, ничем не прикрытой реакции, писала: «Россия идет к спасению широким половодьем, она перешагнет все формы. Уже открыто слагается второе правительство в Москве, туда собираются русские люди, и народ сам организует свой центр, который так бессильно оказалось организовать нынешнее петроградское «бред-правительство», правительство Керенского. Москва потребует к себе Корнилова, и его вы все равно ей отдадите—так не покушайтесь же на Русь». По свидетельству Керенского, правые готовы были итти на то, чтобы Временное Правительство было сброшено руками большевиков с тем, чтобы потом самим расправиться с большевиками. Полковник Полковников, которому было поручено разработать план борьбы с большевистским восстанием в Петрограде, играл, по словам Керенского, двойную игру, но, хотя Керенский, в конце концов, это и заметил, все же сил для поддержки Временного Правительства Керенскому и его сотрудникам собрать не удалось.

ГЛАВА VI.

В Петрограде борьба развернулась на вопросе о выводе на фронт Петроградского гарнизона. По свидетельству тов. Троцкого, требование Временного Правительства о выводе на фронт части Петроградского гарнизона было попыткой обескровить революцию и удалить более революционные полки на фронт. Вывода Петроградского гарнизона на фронт требовал генерал Черемисов. С этой целью на фронте было организовано в Пскове совещание представителей армейских и фронтовых организаций, которое и состоялось в октябре. Оно выработало нечто вроде ультиматума Петроградскому Совету и гарнизону. В ответ на ультиматум войск Исп. Комитет Петр. Совета заявил, что он согласен таковому требованию подчиниться, если это вызывается военными нуждами, но что предварительно надо проверить, нет ли здесь Корниловщины. Тогда-то, по словам тов. Троцкого, и «решили выдвинуть требование создания такого органа, который бы с военной стороны проверил, вызывается ли это действительно военными соображениями, или же это дело политического порядка. Солдатская секция была политическим органом гарнизона и не была к этому приспособлена. Таким образом для этой проверки мы организовали как бы некоторый контр-штаб, чисто военное учреждение» (Воспоминания Троцкого, «Прол. Революция», № 10, стр. 53). Так был организован Военно-Революционный Комитет, который сыграл огромную роль в Октябрьской революции.

Вопрос о выводе гарнизона не кончился образованием Военно-Революционного Комитета. От Исп. Комитета Петроградского Совета были посланы делегаты в ставку генерала Черемисова для выяснения необходимости вывода войск на фронт. Совещание это состоялось в Пскове. Делегации были доложены военные обстоятельства, были показаны карты расположения на море и фронте, но, как рассказывает об этом совещании тов. Бонч-Бруевич, «к этому моменту Петербургская делегация была сорганизована, и все убеждения добиться цели или расколоть делегацию ни к чему не привели... В заключение мною была оглашена... декларация и на этом совещание закончилось. В это же время стал функционировать

и Военно-Революционный Комитет» («Прол. Революция», № 10, стр. 74).

На-ряду с организацией Военно-Революционного Комитета, ставшего органом восстания, большевикам в это время пришлось вести ожесточенную борьбу за создание предпосылок успеха восстания. С этой целью был созван в Петрограде Областной С'езд Советов Северной области. Этот С'езд должен был, с одной стороны, сплотить и сорганизовать силы области, с другой стороны, создать базис, могущий способствовать в борьбе за созыв 2-го С'езда Советов. С'езд Советов Северной области всецело встал под знамена нашей партии. В своей резолюции по текущему моменту, вынесенной 12-го октября, он заявлял: «Спасти народ может только немедленный переход всей власти в руки органов революции—Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в центре и на местах». Кроме этого, Областной С'езд Советов на заседании 13-го октября единогласно принял предложение о необходимости «организовать Северный Областной Комитет, который обеспечил бы созыв Всероссийского С'езда Советов и сплачивал бы вокруг себя деятельность всех областных Советов». Вопрос о созыве 2-го С'езда Советов получал, таким образом, сильную поддержку. Это было необходимо, так как В. Ц. И. К. первого созыва отлично понимал тактику нашей партии и открыто боролся как с Областным С'ездом Советов, признав его неправомочным, так и с мыслью и желанием созвать 2-й Всероссийский С'езд Советов. Солдатская секция при обсуждении вопроса о созыве 2-го С'езда Советов на 20-е октября высказывалась против созыва этого С'езда. Вопрос о созыве С'езда и борьба вокруг него из Петрограда перешли в провинцию и носили чрезвычайно оживленный характер. Борьба эта вскрыла соотношение сил, ясно показав, за кем идет большинство пролетариата и крестьянства.

В этот момент провинциальные советские организации и низы армейских тыловых и фронтовых организаций перешли уже на точку зрения большевистской партии. За старым большинством В. Ц. И. К. 1-го С'езда сохранились лишь верхи фронтовых организаций. Это соотношение сил и сказалось во время борьбы за созыв 2-го С'езда. За необходимость его созыва высказались Советы в рабочих центрах: Иваново-Вознесенска,

Луганска, Уфалеевских заводов, Шуйский Совет, Киевский, Омский, Владимирский, Барнаульский и ряд других; за необходимость его созыва и за переход всей власти в руки советов высказывались и низшие армейские организации: полковые, ротные, батальонные. Центральные же армейские организации высказывались против созыва 2-го С'езда. Против него выступали Исполнительные Комитеты Западного фронта, Кавказского фронта, армейский комитет 11-й армии, при чем интересно отметить, что, высказываясь против 2-го С'езда Советов и вынося резолюции против него, эти, потерявшие всякую связь с массами, организации, с одной стороны, указали на то, что они, в сущности говоря, уже не выражают волю масс, не отражают массовых настроений, с другой стороны, открыли карты тех политических группировок, в руках которых они находились, заявивши, почему они борются с созывом 2-го С'езда. Армейский комитет 11-й армии заявил: «Он считает, что для правильного представительства армии необходимо было бы предварительно переизбрать все армейские организации. Это дезорганизовало бы выборы Учредительного Собрания. Армейский комитет считает С'езд до конца выборов Учредительного Собрания несвоевременным и передает вопрос на решение корпусных комитетов» («Изв. Центр. Исполн. Комит.», № 194, 1917 года). Это заявление неожиданно для себя открывает глаза на то, какова была в сущности реальная сила всех выступлений крупных армейских организаций. Они, как уже сами это чувствовали, не являлись правильными представителями армии. Связь между ними и армейскими низами была порвана. Но, не являясь выразителями воли рабоче-крестьянского состава армии, они в то же время пытались навязать ему свою волю. Совет Солдатских депутатов в 12-й армии в своей резолюции, вынесенной по поводу созыва 2-го С'езда, писал: «Смысл созыва С'езда перед самым Учредительным Собранием может заключаться только в захвате им права и власти Учредительного Собрания и в его лице всего народа. Вместе с тем, такая недопустимая попытка узурпации прав Учредительного Собрания дискредитировала бы и центр революции—Советы, которые должны еще раз сыграть огромную роль в дальнейшем ходе революции» («Рабочая Газета», № 181, 1917 года). В этом заявлении уже ясно обнаружи-

ваются причины, заставлявшие с.-р. и меньшевиков бороться с предполагаемым созывом 2-го С'езда Советов.

Рост влияния большевиков и переход в их руки советских и армейских организаций не был ни для кого тайной, не тайной был уже и предполагаемый состав 2-го С'езда, на котором большевики должны были получить абсолютное большинство. 2-й С'езд, в силу этого, мог быть С'ездом, на котором огромное большинство принадлежало бы сторонникам всей власти советов. Вот почему с ним отчаянно боролись меньшевики и правые с.-р.

ГЛАВА VII.

Образование В.-Р. К. было утверждено пленумом Петросовета 16 октября. Первое его заседание состоялось в ночь на 19-е, оно носило организационный и информационный характер; здесь было сконструировано бюро из трех лиц: тов. Подвойского, Садовского и лев. с.-р. Лазимира. На этом заседании, по свидетельству Садовского, присутствовали: Свердлов, Троцкий, Лашевич, Ленин, Сталин.

Центральный Исп. Комитет, верный Вр. Правительству, пытается вступить с В.-Р. К. в борьбу, но солдатская масса идет не за меньшевиками и с.-р., а за комитетом.

Первые шаги В.-Р. К. были направлены к укреплению связи с войсками Петрограда. 21 октября созывается экстренное собрание полковых комитетов Петроградского гарнизона, на котором с докладом выступает тов. Троцкий. После его речи собранием была принята резолюция, приветствовавшая образование В.-Р. К. и обещавшая ему полную поддержку во всех его действиях и мероприятиях, направленных к тому, чтобы связать теснее фронт с тылом в интересах революции. 22-го октября В.-Р. К. издает приказ о неисполнении приказаний штаба округа без его санкции. В то же самое время В.-Р. К. назначил трех товарищей в качестве своих комиссаров в штаб округа для контроля его действий. Комиссарам были даны соответствующие мандаты и, кроме того, особое обращение к штабу от имени В.-Р. К., в котором указывалось, что все приказы командующего должны скрепляться подписью одного из комиссаров. Тов. Мехоношин, который был в числе этих трех комиссаров, рассказывает, что полк. Полковников, бывший в это время командующим округом, принял комиссаров, выслу-

шал заявление от лица В.-Р. К. и заявил, что «никаких комиссаров он не признает и в опеке не нуждается». На наш намек, что, пожалуй, без санкции представителя Питерского Совета, приказы будут плохо исполняться, самоуверенно заявил, что гарнизон в его руках, и он с нами будет и может делать то, что нужно («Пр. Революция», № 10, стр. 87). Таким образом переговоры были прерваны. В.-Р. К. пришлось принимать другие меры. Комиссары из штаба округа немедленно направились в Смольный, здесь было решено известить парторганизации на местах о создавшемся положении и подтвердить распоряжение об исполнении приказов, исходящих лишь от В.-Р. К. Днем 23 октября Петроградский Совет созывает в Смольном собрание представителей от полков. На этом собрании, после доклада о положении дел и отношениях со штабом округа, была принята следующая резолюция:

«Революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа в ночь на 22 октября не признал Военно-Революционного Комитета, отказавшись вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контр-революционных сил. Военно-Революционный Комитет снимает с себя всякую ответственность за действия Петроградского военного округа. Солдаты Петрограда! Охрана революционного порядка от контр-революционных покушений ложится на вас под руководством Военно-Революционного Комитета. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-Революционным Комитетом, не действительны. Все распоряжения Петроградского Совета на сегодняшний день остаются в полной своей силе. Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революция в опасности. Да здравствует революционный гарнизон!».

Принятие этой резолюции означало уже начало восстания, означало начало борьбы. Правительственный штаб об'являлся врагом революции, на борьбу с ним призывался революцион-

ный гарнизон. После принятия этой резолюции вопрос о восстании становился задачей дня, приобретая вполне конкретные очертания... «Числа 23 или 24 октября,—рассказывает в своих воспоминаниях т. Садовский,—В.-Р. К. выделена была тройка для руководства активными военными операциями против Зимнего дворца... Она составилась окончательно из т.т.: Подвойского, Чудновского и Антонова-Овсеенко, которые энергично взялись за дело. Я как сейчас помню заседание тройки у меня в комнате № 10, ночью не то 23, не то 24 октября. В маленькой комнате была принесена и разложена карта. Антонов сидел на кровати, а Подвойский с Чудновским яростно спорили о плане действий против Зимнего дворца, о значении для нас Петропавловки, о стратегии и намечали диспозицию наших сухопутных и морских сил на Неве» («Пролетарская Революция», № 10, стр. 77). На-ряду с подготовкой плана кампании приходилось думать о вооружении. Оружия у рабочих не хватало. Одним из крупных центров склада оружия была Петропавловская крепость, она же господствовала над Зимним дворцом и мостами. Овладение ею давало не только оружие, оно давало успех в борьбе. Гарнизон Петропавловки был настроен выжидательно. Тов. Троцкий, — рассказывает в своих воспоминаниях тов. Антонов-Овсеенко, — тогда сыграл решающую роль; он своим революционным чутьем уловил то, что нам посоветовал: предложил взять эту крепость изнутри. «Не может быть, чтобы там войска не сочувствовали нам»,—сказал он. Т.т. Троцкий и Лашевич отправились на митинг в крепость и провели там резолюцию за власть советов. Крепостные арсеналы дали до 10.000 винтовок и рабочая Красная Гвардия Выборгского района была вооружена [1]).

Врем. Прав., так же, как и В.-Р. К., готовилось к борьбе. Оно сделало неудачную попытку обезоружить Петроград и Кронштадт под видом вывода войск на фронт, оно подвозило войска с фронта. 24 октября Вр. Прав. потребовало из Царского Села ударный батальон, из Петергофа школу прапорщиков, из Павловска артиллерию. В ответ на это В.-Р. К. издал приказ: «Всем полковым комитетам и комиссарам гарнизона. Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов грозит опасность из окрестностей. Ночью контр-революционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. За-

[1]) «Пролет. Революция.» № 10, стр. 126.

крыты газеты «Солдат» и «Рабочий Путь». Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции». Приказ этот был издан вечером 24 октября. В ответ на закрытие газет В.-Р. К. послал в типографию свой караул, и газеты стали выходить. Вр. Прав. потребовало лишить В.-Р. К. телефона—в ответ на это происходит захват телефонной станции. К вечеру 25 октября мосты, вокзалы, телеграф, почта, государственный банк переходят в руки В.-Р. К. Временное Правительство агонизирует в Зимнем Дворце.

Захват правительственных учреждений происходит быстро, без боев, без всякого сопротивления и борьбы, просто приходят и занимают. Вот как описывает один товарищ занятие телеграфа: «В 2 часа пополудни того же дня, в самый разгар записи во фракцию новоприбывших делегатов, ко мне подбежал тов. Дзержинский с бумажкой в руках:—«Вам вместе с тов. Лещинским предписывается занять главный телеграф. Вот мандат Военно-Революционного Комитета, которым вы назначаетесь комиссаром телеграфа. Отправляйтесь сейчас». «Каким образом занять телеграф?»—спросил я. «Там караул занимает Кексгольмский полк, который на нашей стороне»... Я отыскал тов. Лещинского, и мы отправились вдвоем. Ни у кого из нас не было револьвера. На телеграфе караул, действительно, оказал содействие и дело было сделано» («Пролетарская Революция», № 10, стр. 95).

Утром 25 октября, заняв телеграф, В.-Р. К. выпустил воззвание к гражданам всей России. В нем он извещал о падении Вр. Правительства и о переходе власти в руки В.-Р. К. «К гражданам России,—начиналось воззвание. — Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов —Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства—это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»

Днем 25 октября в качестве подкрепления прибыли в Петроград матросы из Кронштадта около 2.000 человек и ряд судов. Власть в Петрограде Советы взяли фактически без боя. Интересны и характерны для хода событий в Петрограде в этот момент следующие штрихи: средн сторонников Советской власти—организация и железная дисциплина, руководство движением централизовано в руках парт. органов. События развертываются планомерно. Партия организует и руководит боями, за ней идут массы рабочих, образуя дружины Красной Гвардии. Захватывая в своем натиске воинские части, сплачивая их, рабочие-красногвардейцы играли руководящую роль в движении, солдатская масса шла за ними.

Массовое участие питерского пролетариата в октябрьской борьбе в Петрограде бросалось в глаза, было отличительной чертой момента. Это отмечали как друзья, так и враги. Краковецкий, начальник с.-р. штаба, характеризуя во время процесса с.-р. события тех дней в Петрограде, описывал виденное им около Инженерного замка: «Я видел, что все эти улицы были в полном смысле слова запружены толпой, одетой в черную одежду. Для меня нет никакого сомнения в том, что это были не войсковые части, а Красная Гвардия, которая в это время была собрана наспех. Красная Гвардия совершенно необученная, так как я видел, как они заряжали винтовки, как неумело они наступали в сторону Михайловского замка. Это была публика, набранная наспех, серая, наскоро мобилизовавшая... Это были рабочие, потертые полушубки и т. п. Словом, чисто рабочая публика... Рабочие с фабрик и заводов, в общем, пролетариат, как мы называем...» (М. Покровский, «Что установил процесс так назыв. с.-р.», стр. 19). Пролетариат Петрограда был руководящей силой революции, он всей своей массой, как партийной, так и беспартийной, участвовал в борьбе, взялся за оружие. Сила массовой стихии сливалась с организующей деятельностью партии. Пролетариат нес с собой организацию и сплачивал солдатские ряды, т.-е. на практике осуществлял союз пролетариата с мелкой буржуазией—крестьянством, в котором пролетариат—гегемон. Тов. Подвойский, руководивший боевыми операциями в Петрограде, в своих воспоминаниях свидетельствует о том, какую организационную струю внесли с собой рабочие в солдатские ряды.

Пролетариат понимал, что он делает, за что борется, и проявлял необыкновенную выдержку, настойчивость и стойкость. Красногвардейцы, рассказывает тов. Подвойский, «сосредоточенно стояли на заставах, двигались в цепях уверенно и с большим достоинством, весьма настороженно несли дозорную службу. Напряжение и бдительность красногвардейцев, замыкавших расположение наших головных колонн, особенно бросались в глаза. Их дозоры тщательно наблюдали, чтобы контрреволюционеры нигде не могли соприкоснуться с солдатами и влиять на них» («Пролетарская Революция», № 10, стр. 78). Таким образом Октябрьская революция в Петрограде творилась пролетарскими руками и шедшими за ним и рядом с ним массами мелкой буржуазии. Пролетариат шел и действовал под руководством Р. К. П. Она давала организацию и руководство стихийному движению.

В процессе борьбы, во время выступления, пролетариат организационно рос и развивался, его организации крепли и росли. В рядах пролетариата была тесная спайка и единодушие. Совершенно не то было в рядах сторонников Временного Правительства: организационно они разлагались и распадались, спайки и единодушия у них не было, не было сил, отсутствовали массы. На защиту Вр. Прав. пробовали выйти юнкера, прапорщики, ударники, офицеры, словом—по своему социальному положению—буржуазия. Вр. Правительство и его сторонники знали о выступлении, к нему готовились, но попытки буржуазии обезоружить Петроград и Кронштадт кончились крахом, а мероприятия Вр. Прав. по вызову войск и занятию командного положения в столице встретили отпор В.-Р. Комитета. На попытки Вр. Прав. наступать В.-Р. К. ответил контр-наступлением. В рядах самого правительства и его сторонников не было единодушия. Вечером 24 октября состоялось заседание В. Ц. И. К. и Предпарламента. И там, и тут речь шла о приближавшемся выступлении. На заседании В. Ц. И. К. Дан пророчил пролетарской революции неизбежный провал и кровавую гибель. «Большевики,—говорил он,—не смогут выполнить тех обещаний, которые они дали массам: хлеба, мира и воли. Массы, обманутые большевиками, низвергнут эту власть столь же быстро, сколь быстро она будет захвачена...» («Известия В. Ц. И. К.», № 207, 1917 года). Возвестив это, меньше-

вистские Кассандры произнесли приговор над Врем. Правительством, лишив его фактической поддержки в минуту борьбы. В. Ц. И. К. заявил, что предпосылки для движения созданы и разрухой и нерешительностью политики Временного Правительства, «промедлением проведения неотложных мер», как формулировала ту же мысль резолюция Предпарламента. Осудив таким образом Временное Правительство, обе резолюции предлагали принять ряд неотложных мер и, в первую очередь, передать землю крестьянским земельным комитетам на местах.

Таким образом меньшевики и с.-р. не поняли глубочайших причин Октябрьской революции, для них все дело сводилось лишь к нерешительности и медлительности Временного Правительства, и теперь они думали эту медлительность устранить. Декларирование и передача земли должны были, по мысли инициаторов и составителей этих резолюций, отколоть мелкую буржуазию—крестьянство от пролетариата. Но они просчитались, своими резолюциями они лишь ослабили Врем. Правительство, а сил у него в эту минуту было и так мало. Казаки, обещавшие раньше свою поддержку, целую ночь седлали коней, да так и не оседлали, часть собранных сил разошлась, а в штабе, по словам Керенского, оказались крайние правые, готовые помочь свержению правительства, чтобы потом самим сесть на освободившееся место. Правительству ничего не оставалось делать, как издавать воззвания к стране и ждать, не явится ли сила на его защиту, а если ее нет, то гадать—когда же, наконец, его арестуют. 25 октября Вр. Пр. выпускает воззвание, в котором призывает спасти «родину, республику и свободу», в то же время издает указ Сенату о назначении Кишкина, ставленника московской буржуазии во Временном Правительстве, диктатором в Петрограде. Это последнее назначение символично. В момент обострения классового столкновения, брошенное мелкой буржуазией и падающее под ударами пролетариата правительство теряет последние лепестки своего демократизма и против поднимающейся диктатуры пролетариата выдвигает буржуазного диктатора. Но этому символу пришлось произнести лишь несколько речей и терпеливо ожидать, когда пролетариат сметет его. У засевшего в ожидании помощи в Зимнем дворце правительства

сил не было. Небольшие ряды ее защитников сдавались, об'являли себя нейтральными, таяли. А его министр-председатель, прикрываясь американским флагом, бежал из Петрограда собирать силы. Но их не было нигде. Временное Правительство никому не было нужно.

На призыв Керенского откликнулся лишь Краснов с казаками. Но интересно отметить, что всюду и везде как среди простых армейских частей, так и среди казаков резко сказывался социальный состав войска. Казаки и солдаты одинаково не хотели поддерживать Временное Правительство, сражаться за Керенского. На помощь Керенскому из Петрограда выехали члены Ц. К. партии с.-р. Гоц и Фейт. Оба они пытались также, как и Керенский, собрать силы для движения на Петроград, но повсюду солдатский состав заявлял о своем нежелании сражаться за Временное Правительство и о своей солидарности с петроградскими рабочими. Фейт показывал на процессе с.-р.: «По поручению Центрального Комитета я отправился в Гатчину, Царское Село и дальше по Балтийской дороге с целью собрать те воинские части, которые могли бы стать на защиту Временного Правительства. И я должен сказать, что тут я наблюдал то же явление, что и в Петербурге; приезжая в то или другое место, я сносился с гарнизонным комитетом, иногда доходил до комитета полкового и везде получал заверение в полной готовности той или другой части выступить на защиту Временного Правительства. И когда через несколько часов я возвращался, чтобы взять с собой эту часть и вести в Гатчину, оказывалось, что эта часть уже отказывалась выступать» (М. Покровский, «Что установил процесс так назыв. с.-р.», стр. 19). Такая же картина происходила и в других местах. Семенов рассказывает, что в Царском Селе Гоц обратился с речью к одному из пехотных полков. «Гоц, будучи уверен в хорошем приеме в полку персонально его, начал свою речь перед полком уверенно, указывая, что он товарищ председателя Ц. И. К., что у него в прошлом 10-летняя каторга, но сразу же начался шум, отовсюду раздались враждебные возгласы — довольно, не хотим! Гоц переменил тон, сбавил, но ему с трудом удалось закончить неоднократно прерываемую речь. Чувствовалась в полку огромная враждебность к Временному Правительству и, в особенности, судя по

возгласам, к военной политике Керенского» (Семенов, «Военная и боевая работа партии с.-р. за 1917—1918 г.г.», стр. 6).

Указания эти, идущие от активных сторонников партии с.-р., т.-е. от лиц, принимавших активное участие в борьбе с Октябрьской революцией, чрезвычайно характерны,—они свидетельствуют о том массовом настроении, которое овладело рабочими и крестьянами, находившимися в казарме. Интересно отметить, что эти настроения господствовали не только в Петрограде, их наблюдали как массовое явление и вне Петрограда, наблюдали на фронте и около фронта, наблюдали там, где Временное Правительство надеялось найти вооруженную силу для борьбы с петроградскими рабочими. Солдаты не хотели сражаться за Временное Правительство, не хотели сражаться против рабочих, против Советской власти. Это настроение пришлось наблюдать и самому Керенскому даже в тех частях, которые ему удалось в первую минуту двинуть против Петрограда. Керенский, двинувши конный корпус генерала Краснова против Петрограда, в Острове, где стояли части, обратился с речью к собравшимся солдатским и казачьим комитетам. «Два раза,—пишет Краснов в своих воспоминаниях,—речь верховного главнокомандующего прерывалась грубыми выкриками: хотите в крови нашей захлебнуться, по колено в крови ходить будете» («Описание действий 3-го конного корпуса под Петроградом», стр. 9). При таком царствовавшем в армии настроении нет ничего удивительного, что войска, вызываемые Керенским для борьбы под Петроградом, сразу же, как только до них доходила весть о цели вызова, об'являли себя противниками Временного Правительства и выкидывали лозунг: «Вся власть Советам». Самокатчики, вызванные Керенским с фронта 24-го октября, под'езжая к Петрограду, на одной из станций устроили митинг и послали в Смольный делегатов с просьбой прислать «товарищей для доклада о текущем моменте». На этом же собрании было постановлено поддерживать 2-й С'езд Советов. Некоторые части этих самокатчиков потом принимали участие в операциях, направленных уже против Керенского. Не только воинские части враждебно относились к представителям Временного Правительства и об'являли себя солидарными с решениями 2-го С'езда

Советов и петроградского пролетариата, но и технический персонал и рабочие, обслуживавшие железную дорогу, всячески старались повредить сторонникам Временного Правительства, препятствовать их работе и поддержать 2-й С'езд Советов. Поезда для эшелонов не давались и не составлялись, телеграммы и приказы не отправлялись. «Работа по составлению поезда,—пишет Краснов,—которая обычно требует самое большее 10—15 минут, тянулась часами. Надо было нажимать на служащих, посылать каждую минуту начальника эшелона. Телеграммы наполовину не передавались по назначению» (К р а с н о в, «Описание действий 3-го конного корпуса под Петроградом», стр. 9). Таким образом везде и повсюду рабочие и крестьяне, солдаты и казаки одинаково выступали противниками Временного Правительства и переходили на сторону 2-го С'езда Советов. Даже казаки—этот надежнейший оплот реакции—и те, в конце концов, отказались поддерживать Керенского. Таким образом собрать силы и двинуть их против Петрограда Керенскому и с.-р. не удалось. Петроградское движение имело горячих и преданных сторонников повсюду среди рабоче-крестьянского состава армии. По свидетельству того же самого Керенского, если ему, несмотря на все его усилия, не удалось двинуть трудящихся фронта против трудящихся Петрограда, то офицерский состав принимал участие и в операциях против Петрограда и выражал свои настроения весьма недвусмысленно. «Наше появление в Гатчине,—рассказывает Керенский,—привлекло сюда значительное количество офицеров; это придавало нашему лагерю довольно своеобразный вид и весьма настораживало казачью массу, настораживало тем более, что им приходилось слышать в этой офицерской толпе разговоры и выражения, действительно, достаточно старорежимные» (К е р е н с к и й, «Гатчина», стр. 21). Но, если контрреволюционное офицерство готово было сражаться с организующейся в Петрограде Советской властью, то сражаться хотело оно не под знаменами Керенского. Краснов рассказывает: «Вечером в Гатчине ко мне явилась депутация от офицеров гарнизона, мне сказали,—за Керенским войска не пойдут, его не любят, он вам мешает, что, если бы вы взяли на себя всю эту работу, арестовали бы Керенского, а сами стали во главе движения» (К р а с н о в, «Описание действий», стр. 16). Таким

образом в лагере противников и активных борцов с Советской властью были открытые контр-революционеры, корниловцы, и недаром среди московских юнкеров и офицеров, сражавшихся в Октябрьские дни в Москве, была мысль отступать походным порядком на Дон,—контр-революция думала организовать свою базу.

Таким образом попытка Временного Правительства собрать силы для активной борьбы за свое существование кончилась полной неудачей. Трудящиеся не поддержали его, а борющиеся за него представители буржуазии готовы были каждую минуту арестовать и уничтожить это Временное Правительство и выставить на своем знамени борьбу за полную реставрацию и диктатуру крупной буржуазии.

ГЛАВА VIII.

Октябрьская революция совершилась необыкновенно дружно. Рабочие и крестьяне почти бескровно взяли власть. В противоположность февральским событиям в Октябре массы действовали планомерно и организованно. В Октябре каждый знал, что нужно делать, как делать и для чего делать. Октябрьская революция была тщательно подготовлена, и можно сказать, прямо-таки, разыграна по нотам. Пролетариат и крестьянство проделали долгий путь, пока пришли к мысли о необходимости совершить свою революцию, но, совершая ее, они отчетливо знали, во имя чего они вышли на улицу, за что сражались и боролись. Волны рабочего и мелко-буржуазного крестьянского движения, наконец, слились воедино и дали необыкновенную силу совершавшейся революции.

Но совершенная тесным союзом пролетариата и крестьянства—Октябрьская революция с первых же своих шагов несла на себе печать этого союза. Она должна была удовлетворить интересы и пролетариата, и мелко-буржуазного крестьянства,—она была в одно и то же время и пролетарской, и мелко-буржуазной. Этот характер революции резко выявился и был отмечен тотчас же, в первый же день революции, на оформившем и сформулировавшем события Октября 2-м С'езде Советов. Победоносный ход Октябрьской революции, ее смысл и значение были сейчас же сформулированы как на заседании Петро-

градского Совета, так и в особенности на заседании 2-го С'езда Советов. Заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов состоялось в 2 часа дня 25 Октября. Исход революции в этот момент был уже совершенно ясен. На защиту правительства Керенского не явился никто. Сила, данная Временным Правительством Кишкину, заключалась в том клочке бумаги, на котором был приказ о его назначении диктатором. Рабочие и солдаты победили. Открывая это торжественное заседание Совета, председатель Петроградского Совета тов. Троцкий, информируя собрание о событиях дня, сразу же отметил характерную черту совершившегося переворота—со стороны пролетариата необыкновенную стойкость, спаянность и организованность, и полный развал, организационный распад среди сторонников Временного Правительства. «Пока все прошло бескровно,—заявил тов. Троцкий,—мы не знаем ни одной жертвы, я не знаю в истории примеров революционного движения, где замешаны были бы такие огромные массы и которое прошло бы так бескровно. Власть Временного Правительства, возглавлявшаяся Керенским, была мертва и ожидала метлы истории, которая должна была ее смести». Вслед за Троцким выступил вышедший вновь из подполья тов. Ленин. Он подробно остановился на вопросе о том, что совершилось. Точно и ясно, в недопускающих никакого другого толкования выражениях, тов. Ленин выяснил смысл совершившихся событий. «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»,—заявил тов. Ленин и сейчас же поставил вопрос о том, какой смысл, «какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция». Прежде всего, по его мнению, значение ее заключалось в том, что «угнетенные массы сами создают власть». Но перед взявшими в свои руки власть массами стоят огромные и сложные задачи. С одной стороны, «одной из очередных задач... является немедленная ликвидация войны, но для того, чтобы окончить эту войну, тесно связанную ныне с капиталистическим строем, ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал». Таким образом с первых же своих шагов, с первой минуты своего существования, приступая к разрешению одной из своих задач, Октябрьская революция становилась революцией между-

народной. Борьба за мир, борьба за прекращение войны сразу же становилась и борьбой со всеми империалистическими, капиталистическими организмами, ведущими эту войну. Октябрьская революция, подымая знамя мира, подымала в то же время знамя восстания против всего капиталистического мира. Ее успех, ее устойчивость и сила в этой борьбе тесно зависели от мирового рабочего движения, но своим знаменем мира, своим знаменем непримиримой войны с капитализмом Октябрьская революция указывала путь мировому рабочему движению.

На-ряду с этими мировыми задачами перед Октябрьской революцией стояли огромные внутренние задачи. Октябрьская революция, совершенная дружно рабочими и крестьянами, должна была еще теснее спаять между собой пролетариат и крестьянскую мелкую буржуазию. Ведь только с помощью пролетариата крестьянство могло, наконец, получить землю. Но, удовлетворив мелко-буржуазные интересы крестьянства, Октябрьская революция должна была удовлетворить и свое пролетарское ядро. На-ряду с уничтожением частной собственности на землю, перед ней стояла, как основная задача, организация производства на новых началах. «3-я русская революция должна в своем конечном итоге,—говорил тов. Ленин,—привести к победе социализма». Для этого все необходимые предпосылки на-лицо. «Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами — мы пойдем с рабочими. Мы приобретаем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасенье крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только-что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции. В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского и коммунистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция»,—закончил тов. Ленин эту свою первую речь, выясняющую и об'ясняющую смысл происшедшего.

В этой своей речи тов. Ленин не только ясно и точно формулировал то, что произошло, но он наметил и задачи бу-

дущего, указав и тактическую линию, необходимую для его выполнения. Октябрьская революция явилась сразу революцией и мировой, и чисто местной, локальной. Она ставила ребром вопросы, тесно связанные со всем капиталистическим миром. В борьбе за мир она подымала знамя мировой революции. В борьбе за социалистическую организацию хозяйства она привязывала мелко-буржуазное крестьянство к победной колеснице пролетариата, как в борьбе крестьянства за землю, уничтожение феодальных пережитков, она вела его на бой со всем капиталистическим миром. Этот смысл и значение Октябрьской революции еще более ясно и выпукло был сформулирован на заседании 2-го С'езда Советов. Тут не только был указан смысл и содержание Октябрьской революции, но на нем, с одной стороны, были выработаны и утверждены организационные формы, в которых выявилась совершившаяся революция, а с другой стороны, этот же с'езд начал и открытую борьбу с мировым капитализмом за власть трудящихся.

До смешного мало осталось нам от этого замечательнейшего в истории рабочего класса всего мира С'езда трудящихся классов России. Протоколы его не сохранились, и о том, что происходило на нем, можно судить лишь по газетным отчетам. Первое заседание 2-го С'езда Советов состоялось в 10 час. 40—45 мин. вечера 25-го октября в Актовом зале Смольного Института. На этом заседании присутствовал и тов. Ленин. В своих воспоминаниях тов. Троцкий рассказывает такую бытовую сценку: «25-го открылось заседание 2-го С'езда Советов, и тогда Дан и Скобелев пришли в Смольный и направились как раз через ту комнату, где мы сидели с Владимиром Ильичем. Он был обвязан платком, как от зубной боли, с огромными очками, в плохом картузишке, вид был довольно странный, но Дан, у которого глаз опытно наметанный, когда увидал нас, посмотрел с одной стороны, с другой стороны, толкнул локтем Скобелева, мигнул глазом и прошел. Владимир Ильич тоже толкнул меня локтем,—узнали, подлецы,—но это было не опасно, потому что в этот момент мы были господами положения» («Пролетарская Революция», № 10, стр. 56).

Заседанию С'езда предшествовало заседание фракции. Уже перед открытием С'езда было известно, что меньшевики и социалисты-революционеры решили покинуть С'езд. К моменту

открытия 2-го С'езда из самого состава собравшихся на него депутатов было ясно видно, что в миллионных массах рабочих, крестьян и солдат произошел огромный переворот. В противоположность 1-му С'езду Советов, где представители нашей партии представляли лишь горсточку, 2-й С'езд Советов был определенно большевистский. К моменту открытия с'езда собралось 626 делегатов. По партийности они распределялись следующим образом: 382 большевика, 31 беспартийных, сочувствующих большевикам, 70 левых эс-эров, 5 анархистов, 15 об'единенных интернационалистов, 30 меньшевиков интернационалистов, 21 меньшевик-оборонец, 7 национальных социал-демократов, 36 эс-эров центра, 16 эс-эров правых, 13 национальн. социалистов-революционеров. Заседание С'езда открыл представитель старого Исполнительного Комитета меньшевик Дан. Об'явив заседание открытым, он предложил приступить к выборам Президиума. Меньшевики и эс-эры отказались от участия в Президиуме. Президиум С'езда составился из одних коммунистов и левых эс-эров. От имени коммунистов Аванесов предложил в Президиум: т.т. Ленина, Зиновьева, Троцкого, Каменева, Склянского, Ногина, Крыленко, Коллонтай, Рыкова, Антонова-Овсеенко, Рязанова, Муранова, Луначарского и Стучку. Левые эс-эры выдвинули в Президиум: Камкова, Спиридонову, Каховскую, Мстиславского, Закса, Карелина и Гушман. Место председателя занял Каменев, который огласил три вопроса, стоявшие в порядке дня С'езда: вопрос об организации власти, вопрос о войне и мире и вопрос об Учредительном Собрании. После нескольких внеочередных заявлений представитель меньшевиков Хинчук, а вслед за ним представитель эс-эров Гендельман об'явили о том, что их партии отказываются принимать участие в этом С'езде, и огласили резолюции, в которых заявляли, что совершившийся в Петрограде переворот есть не более не менее, как «военный заговор», что он является «преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного Собрания и грозит гибелью революции». Этими резолюциями меньшевики и эс-эры определенно поставили себя вне рабочего класса, они ушли от него в стан Алексеевских офицеров, юнкеров и казаков. Протестуя и предостерегая против гражданской войны, не находя для рабочей революции другого названия, как преступление и

авантюра, эс-эры и меньшевики тотчас же создали очаг гражданской войны и подняли ее знамя над созданным ими для борьбы со 2-м С'ездом Советов «Комитетом спасения родины и революции». С горячим ответом меньшевикам и эс-эрам выступил Троцкий; он в своей речи характеризовал совершившиеся события, заявил, что к Октябрьской революции, потому что совершилась именно революция, наша партия открыто и неустанно призывала массы. «Восстание народных масс,—сказал Троцкий,—не нуждается в оправдании; то, что произошло—не заговор, а восстание. Мы закаляли революционную энергию петроградских рабочих и солдат, мы открыто ковали волю масс на восстание, а не на заговор». По предложению т. Троцкого по вопросу об уходе со С'езда Советов правых социалистических групп была принята резолюция, в которой указывалось, что соглашатели в течение всей революции выступали защитниками буржуазии и в течение 7-ми месяцев поддерживали политику систематического обмана крестьян в земельном вопросе. Их уход со С'езда «не ослабляет Советы, а усиливает, так как очищает от контр-революционных примесей рабоче-крестьянскую власть». Соглашатели долгие годы называли себя представителями рабочих и покинули пролетариат «в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает С'езд и революцию от натиска контр-революции».

В заключение этого исторического дня С'езд постановил обратиться с воззванием ко всему населению России. В нем С'езд об'являл о совершившемся, указывал, от имени кого он выступает, и выставлял свою программу деятельности как в области внутренней, так и в области внешней политики. К рабочим, солдатам и крестьянам обращался С'езд. Он заявлял, что, «опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, С'езд берет власть в свои руки». Властью этой С'езд намерен добиться заключения мира, передать крестьянству землю, ввести рабочий контроль, дать всем нациям право на самоопределение и провести полную демократизацию армии. «Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в рас-

поряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного Собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревни, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». Во имя всего этого С'езд призывал рабочих, солдат и крестьян сплотиться вокруг него и помочь ему в борьбе с контр-революцией; «вся власть на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Уже в этом воззвании, изданном 2-м С'ездом, ясно вскрылся тот двойственный характер, какой имела Октябрьская революция. С одной стороны это пролетарская международная революция, с другой стороны—это революция мелко-буржуазная. Как буржуазная революция она ликвидирует остатки феодализма в России, передает крестьянству землю; как международная социалистическая революция она открывает борьбу со всем капиталистическим миром, начинает борьбу за мир, начинает организовывать производство на социалистических началах. Этот двойной смысл Октябрьской революции еще резче вскрылся, когда 2-й С'езд Советов приступил к решению вопросов о мире и к вопросу о земле. По вопросу о мире т. Лениным были предложены, с одной стороны, декларация, так наз. «Декрет о мире» [1]), а с дру-

[1]) Декрет о мире.

Принят на 2 Съезде Советов 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября, опирающееся на Советы Р., С. и Кр. Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран,—миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии,—таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

гой стороны, дано было его обоснование. «Декрет о мире», обращаясь ко всем воюющим народам и их правительствам, предлагал немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире». «Справедливым или демократическим» миром, по мысли декрета, является мир без аннексий и контрибуций. Но, предлагая заключить мир без аннексий и контрибуций, 2-й С'езд Советов вместе с тем заявлял, что он отнюдь «не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на более быстром обсуждении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира». Вместе с тем С'езд предлагал всем народам воюющих стран немедленно заключить перемирие. Особенно обращался декрет с призывом к рабочим Англии, Германии и Франции. В своей сопроводительной и заключительной речи т. Ленин дал подробное обоснование этой декларации и декрета о мире.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому и сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности; независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию,—все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета,—не предоставляют права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.-е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях.

Декрет о мире, принятый 2-м С'ездом Советов, является не только предложением мира и перемирия со стороны Советской Республики, он сам из себя представляет орудие в борьбе за мир и мировую революцию. Он весь построен таким образом, чтобы сразу ударить по империалистическим правительствам и выявить, выяснить угнетаемым народам всю ложь и преступность капиталистического общества. Эта тактическая сторона декрета, его роль, как военной меры в войне за мир, была раз'яснена и обоснована т. Лениным как в речи, произнесенной им после оглашения декрета, так и в заключительном слове. «Наше обращение,—говорил он,—должно быть направлено и к правительствам и к народам, мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет этого делать. Но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а потому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира». Из этой стратегической стороны выходило и отсутствие

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром обсуждении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, но с безусловным исключением всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывает, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство об'являет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать открытые переговоры о заключении мира, правительство с своей стороны выражает готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, при чем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не менее, как

ультимативности в предложениях. Т. Ленин настойчиво обращал внимание на то, что в своих предложениях мы не ставим наших условий ультимативно, мы предлагаем вести переговоры о мире, не настаивая непременно на принятии предварительно наших условий, мы готовы вести переговоры о мире на каких угодно условиях, «ибо,—говоря словами т. Ленина,—мы не дадим возможности нашим врагам скрыть всю правду от народов, спрятавшись за нашу непримиримость, и наше предложение не должно быть ультимативным, ибо преступно правительство, не желающее перемирия; если же мы предложение наше о перемирии сделаем не ультимативным, то мы тем самым заставим правительства в глазах народа стать преступниками, а с такими преступниками народы не станут церемониться». Даже самые переговоры о перемирии и мире явились в мировом масштабе изобличающими правительства воюющих капиталистических держав. Нужно было в борьбе за них заставить капиталистов всего мира сказать ясно, за что посылают они миллионы людей друг против друга. «Мы не смеем,—говорит Ленин,—не

на 3 месяца, т.-е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без из'ятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств—Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма: великие образцы чартистского движения в Англии; ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом; наконец, геройская борьба против исключительного закона в Германии и образцовая для рабочих всего мира длительная, упорная дисциплинированная работа создания массовых пролетарских организаций Германии.

Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации. („Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства“ изд. 1918 г.).

должны давать правительствам возможность спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата» (Ленин, Собр. соч., том XV).

Декрет о мире выражал пролетарскую интернациональную сущность Октябрьской революции и в нем Октябрьская революция выступала в борьбу со всем капиталистическим миром, выступала, как интернациональная революция, несшая освобождение всему человечеству. В своей борьбе за мир российское крестьянство, стоящее вокруг Всероссийского С'езда Советов, являлось участником мировой революции. Мелкая буржуазия, сплотившаяся вокруг Совета в борьбе за мир, боролась здесь и за интересы мирового пролетариата, боролась за уничтожение капиталистической системы во всем мире. Но, если одним из первых шагов 2-го С'езда была борьба за мировую революцию, бывшая в то же самое время и борьбой за осуществление требований широких не только пролетарских, но и мелко-буржуазных масс крестьянской России, то в других своих мероприятиях 2-й С'езд больше остановился на удовлетворении стоящих вокруг него мелко-буржуазных масс и спайки их с пролетарской революцией. Крестьянская борьба за землю, шедшая стихийно по всей России и поставившая мелко-буржуазное крестьянство в открытую борьбу с прежним правительством, должна была быть завершена на 2-м С'езде Советов. На 2-м С'езде Советов вслед за декретом о мире был оглашен и предложен т. Лениным декрет о земле. Т. Бонч-Бруевич пишет в своих воспоминаниях: «Я помню, когда он (Ленин) написал закон о земле, который был принят на 2-м С'езде (6 пункт), утром он встал и говорит: если успеем об'явить этот закон, то пусть кто-нибудь попробует взять его обратно» («Пролетарск. Революц.», № 10, стр. 61).

Закон о земле был написан и оглашен Лениным. Перед его оглашением т. Ленин произнес небольшую речь, указывающую на смысл этого закона и вскрывающую тактическую линию, обусловившую его издание: «Здесь раздаются голоса,—сказал он,—что сам декрет и наказ составлен эс-эрами, пусть так, не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов,

хотя бы мы с ним были не согласны: в огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда».

Это замечательная речь. В ней Ленин указал, что дело не в доктринерских обсуждениях и применении программ, а в удовлетворении требований жизни, в удовлетворении того, чего властно требуют десятки миллионов мелко-буржуазного крестьянства и чего не сумели ему дать считавшие себя много лет крестьянской партией эс-эры. «Крестьяне кое-чему научились,—говорил он,—за время нашей 8-месячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос в духе ли нашем, в духе ли эс-эровской программы—не в этом суть, суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь» (Ленин, Собр. соч., т. XV).

Принятым 2-м С'ездом Советов декретом о земле помещичья собственность на землю отменялась без всякого выкупа. «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов Раб. и Крестьянск. Депутатов впредь до Учредительного Собрания. На Советы Крестьянских Депутатов возлагалась обязанность охраны конфискованного имущества. Впредь до издания и окончательного решения закона о земле, руководством по осуществлению земельных преобразований должен был служить крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов в редакц. «Известий». Не решая дальше земельного вопроса, все же постановление С'езда указывало, что справедливое разрешение вопроса должно быть таково: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим спосо-

бом отчуждена. Вся земля, государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссессионная, частновладельческая, общественная, крестьянская и т. п. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней». Все национализированные земли должны быть доступными для всех граждан Российского государства: «землепользование должно быть уравнительно».

Удовлетворив изданием декрета о земле мелко-буржуазную массу, участвовавшую в революции, и связав этим декретом, как неразрывной цепью, пролетариат и крестьянство, С'езд перешел к организационному вопросу о конструкции власти. По этому вопросу на С'езде возникли прения, при чем представители интернационалистов и левых эс-эров выдвигали точку зрения необходимости коалиции внутри демократии. Точку зрения большевиков защищал тов. Троцкий, который указал, что предложение Камкова и Авилова заключить коалицию с ушедшими со С'езда «кулацкими элементами» невозможно и бессмысленно. «Открыто перед лицом всего народа, сказал Троцкий, мы подняли знамя восстания, политическая формула этого восстания—вся власть советам через С'езд Советов». После этого, по предложению Каменева, от имени фракции коммунистов, был оглашен проект об организации власти, принятый С'ездом и изданный в виде «Декрета С'езда об учреждении Совета Народных Комиссаров». «Образовать,—говорилось в этом декрете,—для управления страной впредь до созыва Учредительного Собрания Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной С'ездом программы в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету Народных Комиссаров. Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссійскому С'езду Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и его Центральному Исполнитель-

ному Комитету. В настоящий момент Председатель Совета Народных Комиссаров—Владимир Ульянов (Ленин). Народные Комиссары: по внутренним делам А. И. Рыков, земледелия В. П. Милютин, труда А. Г. Шляпников, по делам военным и морским комитет в составе В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и П. М. Дыбенко, по делам торговли и промышленности В. П. Ногин, народного просвещения А. В. Луначарский, финансов И. И. Скворцов (Степанов), по делам иностранным Л. Д. Бронштейн (Троцкий), юстиции Г. И. Оппоков (Ломов), по делам продовольствия И. А. Теодорович, почт и телеграфов Н. П. Авилов (Глебов), по делам национальностей И. В. Джугашвили (Сталин), пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным».

Таким образом начав открытую борьбу за мир с международными капиталистами и тем самым теснее связав с собой пролетарские массы запада, 2-й С'езд Советов удовлетворил насущные интересы мелко-буржуазного крестьянства и организовал первую в мире рабоче-крестьянскую власть. Этот двойственный характер революции, в одно и то же время революции пролетарской и мелко-буржуазной, прошел красной нитью через всю деятельность 2-го С'езда Советов и наложил резкий отпечаток на все последующие мероприятия, которые пришлось предпринимать для укрепления власти трудящихся созданному на 2-м С'езде Совету Народных Комиссаров. Борьба не кончилась созданием Совета Народных Комиссаров. Ушедшие со 2-го С'езда Советов эс-эро-меньшевики и примыкавшие к ним контр-революционные представители крупной буржуазии попытались с первой же минуты, с момента открытия деятельности 2-го С'езда Советов, вступить в борьбу с нарождающейся пролетарской властью. Не все еще козыри контр-революции были биты и в лице Учредительного Собрания враги Советов надеялись найти такой орган, который не только соберет под свои знамена массы, но и уничтожит рабоче-крестьянскую власть. Созданному 2-м С'ездом Советов рабоче-крестьянскому правительству пришлось выдержать жестокую борьбу со всеми теми, кто еще недостаточно понял, что пролетариат и многомиллионное крестьянство готовы грудью защищать свою собственную классовую власть.

ГЛАВА IX.

Эс-эры и меньшевики ушли со 2-го С'езда Советов, но их уход не означал добровольной уступки своих позиций пролетарской власти; наоборот, они ушли со С'езда с тем, чтобы продолжать энергичную и ожесточенную борьбу с только что сконструировавшейся властью рабочих и крестьян. Борьба эта велась не только под Петроградом, но и в самом Петрограде. В первый момент опорным пунктом войны попыталась было стать Петроградская городская дума, но, как рассказывает один из участников и руководителей этой борьбы, если пролетариат и крестьянство совершало Октябрьскую революцию чрезвычайно организованно, если все действия рабочих и солдат в Петрограде были между собой согласованы и восставшие массы обнаруживали необыкновенную способность к организации и планомерности, то в рядах противников Октябрьского переворота, наоборот, наблюдалось полное отсутствие всякой организации, всякого плана действий. Контр-революционеры в своих попытках сопротивляться Октябрьской революции организационно распадались, не смогли и не сумели создать твердые и плотные организации. Это характерная черта, которую отмечают сами контр-революционеры: «Нет никакой связи между отдельными оппозиционными группами, нет плана сопротивления, вечером положение кажется безнадежным, за день ни дума, ни руководящая партия эс-эров сорганизовать защиты не сумели, потратив время на речи, сетования, возмущения»,— описывает настроение в контр-революционных кругах Петрограда в день 25-го октября один из активных противников только-что сорганизовавшейся Советской власти. В ночь с 25 на 26 октября в Петроградской городской думе присутствующие об'явили свое заседание перманентным, а себя «Комитетом спасения родины и революции». Комитет спасения родины и революции выделил из себя Исполнительный Комитет. Усиленно рекламированный меньшевиками и эс-эрами, с первых же шагов своей деятельности, этот Комитет не мог столковаться о своих целях и задачах. По словам Станкевича, Комитет спасения родины и революции определенно признал, однако, правительство Керенского для себя неприемлемым и, вырабатывая свою программу, о правительстве Керенского решил совершенно

не упоминать. Станкевич рассказывает, что он предложил Комитету заявить, «что борьба идет за восстановление правительства, низвергнутого большевиками, но ни один голос не поддержал меня, все указывали, что при непопулярности правительства в стране лучше о нем совершенно не упоминать» (Станкевич, «Воспоминания», стр. 272).

Свою платформу Комитет спасения изложил в воззвании, где ставит целью своей деятельности «воссоздание Временного Правительства, которое, опираясь на силы демократии, доведет страну до Учредительного Собрания и спасет ее от контрреволюции и анархии». Во имя этих целей Комитет призывал не подчиняться власти Советов и бороться с большевиками. Об'явив своей задачей воссоздание Временного Правительства новой формации, Комитет занялся обсуждением вопроса о том, какова должна быть власть. «Несколько дней,—пишет Игнатьев,—ушло на разговоры о том, какую власть нужно строить —однородную или социалистическую, в коалиции ли с кадетами или в коалиции с большевиками. Большинством голосов было решено строить однородную социалистическую власть, но без большевиков». Однако это решение не было проведено в жизнь, так как вмешался Викжель со своим предложением конструкции власти. «Момент был чрезвычайной важности,—пишет Игнатьев,—нужно было разрешить Гамлетовское «быть или не быть». По всей России раскатывалась волна переворота, в ставке было уже неспокойно, фронтовики предлагали свои услуги, в Петроградском гарнизоне мы еще продолжали оспаривать влияние на солдат, все оппозиционные группы и массы ждали и требовали одного полномочного центра, вокруг которого, об'единившись, они смогли бы начать активно действовать. В этот-то исторический момент Вайнштейн от имени меньшевиков заявил, что меньшевики в течение нескольких дней не будут посещать заседаний Комитета спасения, так как они еще не самоопределились (Игнатьев, «Некоторые факты и итоги 4-летней войны», стр. 5).

Если самоопределение и активные действия были так трудны для эс-эров и меньшевиков, то свою позицию и свое отношение к власти Советов и те и другие определили с первого же момента. В острый момент революции, когда не кончились еще бои в Москве, эс-эры и меньшевики, не способные создать определенной и цельной организации для борьбы с Советской

властью, все же открыли отчаянную борьбу с большевистскими Советами, прикрывая своим партийным авторитетом всех противников пролетариата и крестьянства. 27 октября, когда в Комитете спасения родины и революции еще шли споры о том, какую власть нужно создать вместо власти большевиков, Зензинов, крупнейший лидер эс-эров, писал в статье, напечатанной в «Деле Народа» под заглавием «Кто они»: «Они называют себя защитниками народа, но в действительности они являются лишь отщепенцами народа, совершившими над ним насилие, проливавшими его кровь. И народ, борющийся за свободу и революцию, должен отвернуться от них, должен ответить на их призыв проклятьем, и чем скорее сомкнутся ряды всех, кто видит в них насильников и узурпаторов, тем скорее будет закончена эта безумная и преступная авантюра, которая губит страну, губит революцию. Мы призываем всех к дружному отпору против большевиков. Ничего общего с врагами народа! Пусть скорее обнаружится перед страной их внутренняя слабость и убожество, пусть одурачепные ими темные массы скорее увидят тот сознательный обман, которым они сейчас повели эти массы за собой». Меньшевики энергично поддерживали эс-эров. Политики из «Рабочей Газеты» в Октябрьской революции не увидали ничего, кроме преступления, авантюры, не имеющей под собой никакой почвы. «Большевики могут сделать все,—писала в передовой статье «Рабочая Газета»,—одного они не могут — овладеть государственной властью, не сегодня — завтра они неминуемо свалятся в пропасть». Падение их повлечет за собой торжество реакции, а потому, рекомендовали меньшевики, «заговорщики должны немедленно капитулировать, обратившись к Комитету спасения родины и революции».

Меньшевики и эс-эры, однако, не ограничивались только этими призывами и предложениями, они пытались действовать. «Комитет спасения родины и революции» под руководством эс-эров остановился, наконец, на конструкции власти «с большевиками, но без участия непосредственных виновников переворота» с одной стороны, а с другой стороны, так как сам не особенно верил в осуществление этой меры, стал принимать целый ряд мероприятий к организации правительства в ставке из социалистов под председательством Чернова. Чернов сам выехал в ставку. В ставку же отправились Гоц, Авксентьев

и Гернштейн, руководящие работники партии эс-эров. В ставке эс-эры надеялись найти оплот для своей борьбы с Советским правительством. На ставку с надеждой поглядывали и верные еще эс-эрам городские думы и комитеты спасения родины и революции, созданные в провинции по образцу Петроградского.

ГЛАВА X.

В Москве рабочие быстро освободились от угара соглашательства и в сентябре большинство в Московском Совете принадлежало коммунистам. В октябре Московский Совет, исполняя директиву Ц. К., определенно держал курс на восстание. В середине октября он принимает ряд декретов об экономической борьбе и утверждает устав Красной Гвардии. В то же самое время партийная пресса Москвы старается об'яснить массам смысл происходящего, собрать и сорганизовать их вокруг совета. 24 октября «Социал-Демократ», орган М. К. большевиков, пишет: «Война об'явлена. В Калуге разогнаны Советы, члены их арестованы, некоторые, по слухам, расстреляны. В городе хозяйничают казаки, посланные по приказанию Временного Правительства с западного фронта»...

«Война об'явлена и военные действия начались,—заявлял «Социал-Демократ»,—мы должны твердо сказать себе это. Керенский и его агенты наши открытые враги—никаких переговоров с ними—с врагами не разговаривают: их бьют». (Цитирую по «Октябрьское восстание в Москве», стр. 155).

Известия о начале борьбы в Петрограде встретили в Москве готовую почву и горячий отклик. Всем районным Советам была разослана телефонограмма, извещавшая их о начале борьбы в Петрограде и созывавшая на пленум Совета. «Борьба за власть в Петрограде началась. Правительство сопротивляется. Город в руках революционного центра. Московским Советом предпринимаются соответствующие меры. Немедленно на местах поставить на ноги весь боевой аппарат. Без директив из центра никаких действий не предпринимать. Установить дежурство круглые сутки членов Исп. Ком. Созвать пленарное собрание Совета по возможности быстро, в крайности завтра,

26/X. Сегодня в 3 часа пленум Центрального Совета в Политехническом музее. Присутствие членов Центр. С. Р. и С. Д. обязательно всем». 25 октября состоялся пленум Московского Совета, на котором был выбран Военно-Революционный Комитет[1]). Всю ночь и весь следующий день В.-Р. К. провел в интенсивной работе, издавая воззвания и приказы, создавая и налаживая свой аппарат. Сил в этот момент у В.-Р. К. никаких не было. Т. Игнатов, рассказывая об этих первых часах деятельности В.-Р. К., передает такую сценку. 27-го Руднев, глава Московского Комитета общественной безопасности, собрав вокруг себя силы,—а силы в Москве у буржуазии были,—пред'явил В.-Р. К. ультиматум распустить себя в течение 15 минут, в случае же неполучения ответа в срок по Совету открывался артиллерийский огонь. «Ультиматум Руднева даже не голосовался,—рассказывает т. Игнатов.—Как-то само собой вылился ответ, что теперь разговаривать с Рудневым больше не о чем. Другого ответа, впрочем, кажется не ожидал даже Исув (меньшевик) и его дипломатическая работа, так сказать, была для очистки совести. Исув ушел. Я стоял, задумавшись у окна. Подходит ко мне тов. Смидович и тихим, своим задушевно-отеческим голосом говорит: «Что, Игнатыч, повесят ведь тебя, милый человек. А ты ведь еще молодой»... Я взглянул на него и улыбнулся. В эту минуту я о своей смерти не думал. В эту минуту у нас не было никаких реальных сил. Передо мною встает картина, которая как будто происходила только вчера: десяток людей, сидящих и стоящих в разных положениях и позах, ведущих между собою тихий разговор, обсуждающих меры, которые необходимо принять. В эту ночь я не помню страха среди кого-нибудь из членов В.-Р. К. Сразу почти пришли к решению о необходимости об'явить общую забастовку» («Октябрьское восстание в Москве», стр. 27).

Это свидетельское показание интересно с двух точек зрения. Во-первых, интересно и важно указание на отсутствие организованных сил в руках Совета. В то время, как на сторо-

[1]) В Военно-Революционный Комитет от большевиков были избраны Смирнов, Муралов, Усиевич и Ломов, кандидаты к ним Аросев, Мосолов, Рыков и Будзинский. Эс-эры отказались от участия в голосовании. Меньшевики послали своего представителя в В.-Р.К., чтобы бороться, как заявили они, внутри него.

не Временного Правительства было до десяти тысяч вооруженных до зубов людей с командным составом и примыкавшими к ним представителями буржуазии, на стороне Совета в первый момент этих организованных и вооруженных сил не было. Дальше, интересны и важны роль и поведение членов Р. К. П.: коммунисты, взявшие на себя руководство революцией, ясно понимают и учитывают, что сила за ними, что весь вопрос заключается в том, чтобы правильными мероприятиями дать этой силе возможность найти организационное выражение. В тот же день, 27 октября, В.-Р. К. издает два воззвания. В одном он извещает рабочих и солдат о происходящем и приказывает исполнять лишь распоряжения В.-Р. К., в другом приказывает привести в боевую готовность всех вооруженных красногвардейцев. «Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга, во главе с Петербургским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, начали решительную борьбу с изменившим революции Временным Правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства ею Московским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов избран Военно-Революционный Комитет, который и вступил в исполнение своих обязанностей. Военно-Революционный Комитет об'является: 1. Весь московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-Революционного Комитета. 2. Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-Революционного Комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат». На-ряду с этими приказами ряд т.т. коммунистов рассыпался по казармам и фабрикам собирать и организовывать силы, вести агитацию, давать раз'яснения.

Необыкновенно дружно, необыкновенно единодушно, стихийно откликнулся пролетариат Москвы на эти воззвания и призывы. По зову ячеек и отдельных представителей партии большевиков целые заводы целиком бросали работу и спешили принять участие в борьбе. Беспартийная рабочая масса всей своей гущей вышла на улицы, стремилась на баррикады, искала оружия. Первыми подняли знамя восстания коммунисты, за ними и под их руководством пошли огромные массы московского пролетариата. Весть о восстании и призыв к борьбе массы

встретили с восторгом. На артиллерийском заводе, как только весть о начале борьбы до него докатилась, коммунисты и сочувствующие им пошли в районы, к районным штабам для участия в борьбе. «Рабочие, встревоженные уходом коммунистов и им сочувствующих,—рассказывает в своих воспоминаниях т. Катышев,—рабочие этого завода, остановив работу в мастерских, быстро заполнили весь двор. Не успели мы взобраться на заводскую трибуну, как со стороны центра стала доноситься ружейная и револьверная перестрелка. Об'яснили рабочим важность происходящего и призывали на баррикады, где мы должны или победить, или умереть. Этот призыв был так близок рабочим, что многие, в особенности женщины, плакали. Как будто электрический ток пробежал по этой двухтысячной массе. Порыв масс был так велик, что увлек многих наших противников меньшевиков и эс-эров. Вся эта масса, организованная в десятки, быстро направилась в распоряжение Бутырского и Сущевско-Марьинских Ревкомов, небольшая часть была оставлена для охраны завода. Здесь же выделена группа женщин в разведку, санитарные отряды, заведывать продовольствием и доставать таковое и т. д. («Октябрь на Пресне», стр. 78). Уже в этом рассказе можно отметить ряд характерных черт, рисующих настроение московских рабочих в октябрьские дни: на призыв коммунистов и под их руководством рабочие дружно, стихийно, всей своей массой идут на борьбу и чрезвычайно быстро организуются. Стихийность движения масс, участие в нем всего класса и организующая работа Р.К.П., соединение стихийности с организованностью, как уже говорилось,—одна из характерных черт октябрьской революции.

Рабочие массы, массы беспартийные, принимали энергичное участие в борьбе в октябрьские дни. Боевые отряды Красной Гвардии создавались почти сплошь из беспартийных. «Вечером же ревком приступил к организации боевой дружины,—рассказывает один из товарищей об октябрьских днях в Всехсвятско-Петровском районе.—В нее записывались товарищи с окружающих заводов и мелких предприятий. Набралось 90 человек, почти все беспартийные, но знавшие, какая партия стоит во главе их, знали они и за что они борются» (Октябрь на Пресне», стр. 96). Тяга в рабочих массах в боевые дружины была огромна, но в момент восстания у пролетариата не было

оружия, против вооруженного по последнему слову техники врага пролетариат восстал безоружный, сильный только своим энтузиазмом, своей классовой мощью. Оружия не было, его приходилось добывать с бою, в процессе борьбы. «Имея в своем распоряжении только 6 винтовок «берданок» и только 2 годных к ним патрона и вооружив таким образом несколько товарищей незаряженными винтовками, мы в первую очередь приступили к разоружению офицеров, для того, чтобы за их счет хоть немного вооружиться»,—описывает один из товарищей октябрьские события на Пресне («Октябрь на Пресне», стр. 21).

Желающим принять участие в борьбе приходилось отказывать из-за недостатка оружия. «Жажда оружия—вот основное общее настроение всех товарищей в эти дни,—пишет С.Бобров.—Началась массовая тяга непартийных рабочих в Красную Гвардию, но, к великому сожалению, приходилось отказывать им, ибо мы считали нецелесообразным излишек людей при недостатке вооружения» («Октябрь на Пресне», стр. 46). Жалобы на недостаток оружия, отсутствие его идут со всех сторон. Вооружаться приходилось на счет врага. «Первое оружие, которое мы получили,—рассказывает М. Мандельштам о Баумановском районе,—это было отнятое у врагов, а мы сами, по существу, не были вооружены в нашем районе» (Сборник «Октябрьские дни в Москве и районах», стр. 119). «Во Всехсвятском районе мы начали вооружаться на счет местной буржузии, производя у нее обыски.. Таким образом нам удалось достать штук 15 револьверов разных систем» («Октябрь на Пресне», стр. 101). С такими силами шел пролетариат на бой со своим заклятым врагом—буржуазией. Но если оружия не хватало, то под'ем духа пролетариата был чрезвычайно высок. Энтузиазм охватывал массы, и рабочие, плохо вооруженные, иногда и прямо не умеющие владеть оружием, шли на бой с песнями, обнаруживая под огнем упорство и настойчивость, решимость и энергию победить или умереть. «Я получаю приказ, на четвертый день это было, кажется,—рассказывает один товарищ,—от своего штаба, взять отряд красногвардейцев в 30 человек и сменить наш же отряд, стоявший в Столешниковом пер. бессменно 48 часов. Сели на грузовик, все больше рабочая молодежь, никто никогда и винтовок не держал в руках, не знают самых простых

приемов, применяемых в боях. С революционными песнями доезжаем до Самотечной пл.» («Октябрь на Пресне», стр. 73). Но рабочие не только шли в бой с песнями, не только стояли на постах бессменно и сражались, но в своем энтузиазме развивали бешеное упорство и напряжение, заменяя недостаток вооружения и плохое оборудование техническими средствами борьбы, своим самопожертвованием и самоотвержением. «Остановить нас было очень трудно,—рассказывает тов. Осипов.—Имея так плохо подготовленную вооруженную силу, имея во всем такой недостаток, что даже упряжи для пушек не было, когда у одной постромки не хватило веревок, то 2—3 товарища сняли ремни и повезли пушку» («Октябр. дни в Москве и районах», стр. 113). Рабочие проявили необыкновенную способность к быстрой организованности. Восстав почти без оружия, восстав стихийно, они быстро сорганизовались в процессе борьбы, вооружились и нанесли смертельный удар буржуазии. Рядом с рабочими в Москве сражались и солдаты. Огромный гарнизон Москвы из всего своего солдатского состава не выделил защитников Временного Правительства, зато большие массы солдат откликнулись на призыв В.-Р. К. и приняли участие в борьбе. Оружие, пулеметы и артиллерия находились в солдатских руках и с первой же минуты начала восстания в Москве В.-Р. К. обращается к войскам с призывом подняться против буржуазии. 28 октября в Москве, по словам т. Игнатова, состоялось собрание всех ротных и полковых комитетов Московского гарнизона и была избрана для руководства Московским гарнизоном «десятка» во главе с тов. Будзинским и Саввой Степняком, поступившая в распоряжение В.-Рев. Ком. В принятой собранием резолюции говорилось, «что в настоящую минуту, когда льется кровь, не время слов, а время действий, и предлагалось всем воинским частям поддержать Революционный Комитет и принимать только его распоряжения» («Октябрьское восстание в Москве», стр. 29). На-ряду с этим шли митинги по казармам. Дружней и раньше других откликнулись артиллеристы, среди которых имелся ряд товарищей большевиков, за ними постепенно пошла и пехота. Интересно отметить, что в пехотных частях, там, где на первый призыв отозвалось меньшинство, остальная масса как бы выжидала и, в процессе боев, по мере их развертывания, в схватке принимали участие все

бо́льшие и бо́льшие массы. Затяжной характер Московских боев, вызванный первоначальной неподготовленностью, в конце концов бросил в бой не только весь пролетариат Москвы, но и огромную массу гарнизона. В.-Р. К. в процессе боя креп, его силы росли, как количественно—в бою принимали участие все бо́льшие и бо́льшие массы, так и качественно—в бою они вооружались и организовывались. Солдаты, также, как и рабочие, приняв участие в борьбе, обнаруживали огромную стойкость, упорство и настойчивость. Массы действовали даже решительнее, чем руководящие органы. Количественно увеличиваясь и качественно улучшаясь в процессе боя, московские борцы с буржуазией наносили ей тяжелые раны. Войска Временного Правительства переживали процесс, обратный тому, что происходил с борцами за диктатуру пролетариата. Технически обставленные великолепно, имеющие огромное количество оружия и боевых припасов, войска Временного Правительства сокращались все время количественно; среди них не было ни рабочих, ни крестьян, солдаты бились против них, там были офицеры, юнкера, школы прапорщиков. Сокращаясь количественно, они падали и качественно, организационно разлагаясь, теряя устойчивость и способность к сопротивлению. Небольшие отряды плохо вооруженных рабочих и солдат одерживали победу над превосходящим их численностью и вооружением неприятелем. На стороне пролетариата были энтузиазм, вера в победу, стремление к освобождению от векового рабства.

Сторонники Временного Правительства защищали старое, отжившее, защищали плохо, сами организационно разлагаясь: «Куда сами солдаты хотели, туда и шли, приходилось только санкционировать, — рассказывает в своих воспоминаниях Аросев.—Насколько со стороны нашей массы была проявлена твердость, настолько же со стороны их массы была проявлена слабость. Я помню замечательный случай, когда брали градоначальство, в котором сидело человек двести. Там были юнкера, офицеры, полицейские чиновники, студенчество. И вот ко мне пришел Саблин на второй день и говорит: «Я буду с вами, дайте мне боевой приказ, у нас есть батарея у Страстного по направлению Никольских ворот». В градоначальстве сидели организованные отряды с хорошим командованием, а у Саблина было человек двадцать. Можно ли сравнить? Они сделали два

орудийных выстрела по градоначальству. Саблин кричит: «Что вы наделали, это ужас, невозможно!» Вдруг смотрим, по Тверской идет огромнейшая толпа в двести человек, все с руками вверх, и окружает их человек пятнадцать. После двух орудийных выстрелов двести человек вооруженных сдались пятнадцати солдатам. Мы растерялись, не знали куда их деть. Надо их куда-нибудь запереть. Решили запереть их в конюшню» (Сборник «Октябрьские дни в Москве и в районах», стр. 32). Эта сценка очень характерна, она рисует состояние двух лагерей. В одном под'ем духа, творческая энергия, быстрая организованность; в другом—разложение, отсутствие всякой способности к сопротивлению, размягчение и организационный распад.

ГЛАВА XI.

Успешный ход революции в Петрограде и Москве имел огромное значение для всего хода пролетарской революции в России, он гулким эхом отдался по всей России, подхваченный быстро и единодушно в промышленных пролетарских районах и встретив ожесточенное сопротивление в местностях с крупной торгово-промышленной и сельской буржуазией.

Промышленные районы, группировавшиеся вокруг Петрограда и Москвы, встретили весть об Октябрьской революции вполне подготовленными. Партийные организации промышленных центров были в курсе событий, знали о готовящемся перевороте, готовились к нему, пролетарские массы этих районов стихийно, всей своей массой шли к власти Советов. Поэтому, как только докатывалась весть о петроградских и московских событиях, она сейчас же встречала горячую и единодушную поддержку; пролетариат тотчас же, всей силой, всей массой, всем классом брал в свои руки власть или заставлял взять власть в свои руки там, где советы в момент Октябрьской революции были еще в соглашательских руках, так было в Иваново-Вознесенске, Рузе, Коломне, Ижевске, Туле, на Урале, так было повсюду в промышленном районе, где были сосредоточены большие массы пролетариата. В Иваново-Вознесенске,—рассказывает один из товарищей,—партийная организация знала о готовящихся событиях. 25-го вечером был собран совет,

ждали вестей, «три раза пытался я связываться с Москвою телефоном—не выходило. Наконец, дали редакцию «Известий» и оттуда сообщили незабываемой силы слова: «Временное Правительство свергнуто». Чуть помню себя: ворвался в зал, оборвал говоривших, встала мертвая тишина и, четко скандируя слова, бросил в массу делегатов: Товарищи, Временное Правительство свергнуто. Через мгновение зал стонал: «Товарищи... Товарищи... Товарищи...». Уханье, выкрики, зачатки песен—все сгрудилось в густой бессвязный гул. Кто-то выкрикнул: Интернационал!» («Пролетарск. Революция», № 10, стр. 239).

Безоговорочно, с огромным энтузиазмом, без всяких сомнений и колебаний, встречал пролетариат весть о переходе всей власти в руки Советов. В Туле, 25 октября, как только стало известно о перевороте в Петрограде, «городской исполком, его президиум и революционные делегаты Совета, большевики и левые эс-эры, собрались в Морозовском рабочем клубе. Был образован революционный комитет», и 27, 28 октября после доклада приехавшего со 2-го с'езда товарища Совет, одобрив совершившиеся в Петрограде события, провозгласил переход власти в руки Советов («Спутник Коммуниста», № 11, стр. 41).

Пролетариат повсюду на местах являлся творцом и носителем революции. Взяв власть в промышленных районах, он быстро организуется, вооружается и открывает, с одной стороны, энергичное наступление на всех противников Советов, а с другой, в близких к Москве районах спешит на помощь Москве. Рабочие на местах, так же как и в Москве, обнаружили не только энтузиазм, но и необыкновенное единодушие, способность к творческой работе и редкой организованности. Октябрьскую революцию приветствовали, за нее готовы были бороться все, как коммунисты, так и беспартийные. В чисто промышленных центрах Октябрьская революция прошла дружно и почти без сопротивления, но не таков был ее ход в областях с развитой торговой буржуазией,—там она встретила противодействие, и чем крупнее был в торгово-промышленном отношении центр, чем больше вокруг него было буржуазных элементов, тем сопротивление было упорнее. По отношению к районам с мелко-буржуазным населением пролетариат явился носителем революции. Пролетариат принес революцию в деревню, он явился застрельщиком и творцом ее. В деревнях и захо-

лустных городках промышленного района переход власти в руки Советов происходил в течение всего ноября—декабря 1917 года, а частью и начала 1918 года. Здесь она не встречала сопротивления, попросту на местах не было достаточно сил для организации и проведения нового уклада в жизнь. Но как только в таких местах появлялся представитель большевистской организации или рабочий из промышленного центра, массы деревенской и городской бедноты, небольшие группки рабочих об'единялись, быстро организовывались и брали власть в свои руки. Так было, например, в Угличе,—в Углич приезжает рабочий петроградского Сестрорецкого завода, организовывает вокруг себя местных рабочих и в начале декабря организует В.-Р. К., и власть переходит в руки Советов. В Рыбинске,—пишет в своих воспоминаниях один из железнодорожных рабочих,—«я застал после октября все по-старому. Отзыва на октябрьские события почти не было заметно. Только в начале 1918 года по приезде матросов из Петрограда изменился состав Совета. К этому времени сорганизовалась сильная группа большевиков, которая и смогла занять руководящую роль...» («Рыбинск в революции», стр. 26).

Приблизительно такая же картина повторяется и в далекой сибирской Тюмени. И здесь Совет, находящийся в руках меньшевиков и эс-эров, сначала выносит резолюцию с протестом против октябрьского переворота, потом, подчиняясь приказу из центра, учреждает В.-Р. К. из одних меньшевиков и эс-эров и лишь в начале декабря 1917 г., когда приезжие в Тюмень коммунисты организуют большевистский комитет, местный пролетариат сплачивается вокруг него и переизбирает В.-Р. К., власть, таким образом, переходит в руки Советов («Октябрьский Сборник», издание Тюменск. Ком. по ист. парт.). Точно так же проходит Октябрьская революция и в деревне, где раньше, где несколько позже, но повсюду она подхватывается деревенской беднотой и полупролетариатом и энергично проводится в жизнь. Социальный состав деревни при этом резко дает о себе знать: там, где было много безземельных и малоземельных, там, где была развита промышленность, в селах и деревнях, лежащих в фабричных районах, там Октябрьская революция сразу же находила готовую почву, убежденных сторонников и защитников. Вести об Октябрьской

революции и ее руководителях большевиках приносят в деревню рабочие и солдаты из армий. Об этом процессе дают возможность судить собранные нижегородским истпартом воспоминания о ходе октября в Нижегородской губ. Этот единственный в литературе материал дает замечательно интересные сведения и факты. «Переворот 25 октября,—рассказывает, например, т. Липенков,—докатился до села Хазина, в Ардатовском уезде, лишь в конце декабря 1917 года. Хазинская беднота, как наиболее пролетаризированная часть населения, с радостью приняла известие об этом перевороте и, не медля ни минуты, стала перестраивать существовавшее в селе правление в Рабоче-Крестьянский Совет. Надо сказать, что хазинцы в то время еще мало имели представления об Октябрьской революции, а также мало имели понятия о том, кто делает, или, вернее, кто руководит и провозглашает в России диктатуру пролетариата и всю власть отдает в руки Советов. Но спустя некоторое время в село Хазино стали прибывать односельчане из армии, а также из рабочих районов городов. В числе этих товарищей были т.т.: М. П. Фролов и С. М. Полозов, который в первом Совете села Хазина был председателем, и они озаботились раз'яснить всем гражданам смысл Октябрьской революции и что руководит ею социал-демократическая рабоч. партия (большевиков) («Революционное движение в Нижегородской губ.», т. III, стр. 216). Эта картинка типична: рабочие с фабрик, солдаты с фронта, выходцы из деревенской бедноты несли за собой весть об Октябрьском перевороте. В село Троицкое ее принес «солдат-бедняк села Троицкого» (там же, стр. 221). Спустя продолжительное время после Октябрьского переворота дух большевизма забрался в Княгининский уезд Нижегородской губ. Его привезли рабочие из городов, с фабрик и солдаты с фронта (там же, стр. 243). В городских крупно-буржуазных торгово-промышленных центрах Октябрьский переворот встретил ожесточенное сопротивление буржуазии. Так было в Москве, так было в Иркутске, Саратове, отчасти в Нижнем. Здесь, в этих крупных торговых городах пролетариат составлял компактную массу, но буржуазия была сильна и многочисленна. Весть об Октябрьском перевороте рабочими Иркутска, Саратова, Нижнего была встречена, как и везде, с восторгом и единодушием, мгновенно организуются революционные комитеты,

тотчас же вокруг них выстраивается, организуется и вооружается Красная Гвардия, Советская власть быстро организуется и растет. Представители буржуазии делают попытки борьбы с ней, под знамена буржуазии сбегаются все контр-революционные элементы. В Саратове, к думе, пытающейся дать бой наступившей рабочей революции, «потянулись гимназисты, студенты, офицеры и юнкера из находящейся за городом школы прапорщиков» («Пролетарск. Революция», № 10, стр. 257). Среди взятых в плен в городской думе вооруженных защитников Временного Правительства, по словам одного из активных работников Октябрьской революции в Саратове, «...не оказалось ни одного солдата и ни одного рабочего, даже из числа меньшевиков и эс-эров. Классовый инстинкт в решительную минуту определил их поведение. «Демократия» эс-эров и меньшевиков состояла исключительно из «чистой» публики» («Прол. Рев.», № 10, стр. 261). Противниками рабочей революции выступали представители буржуазии, но эти попытки оказать сопротивление победоносному шествию новой жизни были повсюду обречены на неудачу. Защитники Врем. Прав., несмотря на то, что в их руках находилось огромное техническое преимущество—они были вооружены до зубов, все средства для борьбы были в их руках, — внутренне разлагались, организационно были нежизнеспособны. Среди сторонников Врем. Прав. не было определенной, резко выраженной, компактной массы—они были социально разношерстными, принадлежали к разным группам буржуазии, что способствовало их организационной слабости, нерешительности, приводило к отсутствию твердой линии поведения. Это сказалось в буржуазных организациях, создаваемых для борьбы с Октябрьской революцией. В Нижнем городская дума и комитет спасения собираются, произносят бесчисленные речи, принимают резолюции, но не проявляют никакой способности к активному сопротивлению, в Саратове защитники Врем. Правительства быстро сдаются, не выдерживая обстрела со стороны революционных войск, в Казани защитники власти Врем. Правительства попросту остаются одни, войска, их поддерживающие, разбегаются, переходят на сторону восставших, добровольцы из буржуазии оказываются просто небоеспособными.

Таким образом, ход Октябрьского переворота по России стоял в тесной зависимости от социального состава населения областей и районов. В Великороссии, в Поволжье и Сибири, губерниях промышленных и земледельческих, он нашел преданных сторонников среди пролетариата и выступавшей везде под его руководством деревенской бедноты. Попытки буржуазии оказать сопротивление если и были, то внутренне были обречены на неудачу. Огромные массы трудящихся, под руководством большевиков, настойчиво и успешно проводили свою революцию. Слияние и наличность двух струй в Октябрьской революции особенно дают о себе знать в ходе ее в деревнях.

Здесь, под руководством пролетариата, крестьянство ликвидирует помещичью собственность, уничтожает сословные перегородки, устанавливает равноправие национальностей. В то же время оно поддерживает пролетариат в его борьбе, лишая контр-революционные массы деревни способности к сопротивлению, организационно разбивая их. В Великороссии, в промышленном и потребляющем районе, вокруг Октябрьской революции создалось быстро твердое и прочное ядро. Более своеобразен был ход Октябрьской революции на юге. Здесь социальные антагонизмы смешивались с национальными и придавали всему ходу революции особый характер. Экономическая и социальная структура областей здесь была иная.

На ряду с успешным ходом революции в Петрограде и Москве большое значение для успешного развития Октябрьской революции имели события в ставке. Значение их в том, что они выбили опору из-под ног противников Октябрьской революции и передали в руки Советов армию, придали организованный характер борьбе за мир. Еще в первые дни Октября, когда борьба в Петрограде продолжалась, в Комитете спасения родины и революции, державшем связь со ставкой, по свидетельству Станкевича, была мысль отодвинуть ставку на юг и, завладев ею, сделать ее опорным пунктом в борьбе. Партия эс-эров, руководившая борьбой с рабочей революцией, обратила серьезное внимание на ставку, пытаясь здесь создать и укрепить правительство борьбы с Советом Народных Комиссаров. В ставку был направлен ряд эс-эров цекистов. Туда поехали Чернов, Гоц, Гернштейн, Авксентьев. Было намерение

собрать под покровом ставки, в Могилеве, всероссийский с'езд крестьянских депутатов.

В момент революции ставка помещалась в Могилеве. Захудалый городок, чуждый промышленности, Могилев не имел ни значительной группы пролетариата, ни партийной большевистской организации. Это наложило свою печать на местный Совет, колеблющийся и нерешительный. На ряду с этим в Могилеве все же существовал общеармейский комитет, давно не переизбиравшийся, оторванный от масс, выбранный еще в первые дни революции, состоявший из неустойчивых и невыдержанных в партийном отношении работников. Чины ставки имели свой армейский комитет. Все эти организации встретили весть о начале Октябрьской революции определенно враждебно. Общеармейский комитет в своей телеграмме от 31 октября сообщал всероссийскому комитету железнодорожников: «Мы, представители общеармейского комитета при ставке, без колебаний выступили против попытки большевиков силой навязать стране свою волю. На силу мы ответим силой. Войска, руководимые сознанием своей правоты, идут на Петроград. Все меры, принимаемые ставкой, проводятся под нашим контролем. Мы не хотим крови. В тот момент, когда большевики сложат оружие, когда они подчинятся решению полномочного органа демократии—Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции,—мы отзовем войска. Ни одна капля крови не прольется даром. Если же справа будет попытка использовать это восстание в целях контр-революции,—мы всей своей мощью станем против нее. Мы просим вашего доверия, не препятствуйте движению войск, идущих по нашему указанию. Мы приглашаем в наш руководящий орган вашего представителя для совместной работы в этот тяжелый момент» (Лелевич, «Октябрь в ставке», стр. 31).

Таким образом, общеармейский комитет об'являл, что он ведет борьбу с большевиками, что он руководит этой борьбой, что он организует силы для борьбы, и излагал свою программу —передачи власти Комитету Спасения. Но это заявление было лишь жестом. Заняв каверьяковскую позицию и требуя уничтожения большевиков, общеармейский комитет не имел к этому никакой силы. В унисон с этим заявлением армейского комитета выступили представители командного состава из ставки.

За подписью Духонина и комиссара Врем. Прав. при ставке была отправлена 31 октября телеграмма, требующая «от имени армии и флота немедленного прекращения большевиками насильственных действий, отказа от вооруженного захвата власти и безусловного подчинения действующему в полном согласии с полномочным органом демократии Временному Правительству, единственно могущему довести страну до Учредительного Собрания, хозяина земли русской». В качестве аргумента указывалось, что «действующая армия силой поддержит это требование» (Л е л е в и ч, «Октябрь в ставке», стр. 32). Но к этому времени в Петрограде карта Врем. Прав. была окончательно бита, на его поддержку и защиту не поднялась ни одна часть, ни одна рука рабочего и солдата. Вместо открытой борьбы в Петрограде делаются со стороны противников Октябрьской революции попытки добиться уступок путем переговоров с В.-Р. К.—это отзывается и в ставке. Общеармейский комитет, об'явивший чуть-чуть не священную войну большевикам, тоже заговорил о компромиссе и уступках. Общеармейский комитет уже публично отказался от своей первоначальной точки зрения, отказался от ведения войны с Советами, заявил о своем желании итти на уступки и выставил уже новую платформу соглашения,—вместо безоговорочной капитуляции теперь предлагалось «во имя немедленной ликвидации кризиса, успешной борьбы с анархией, об'единение всех демократических сил против нарастающей справа опасности, сохранение спокойствия и единства на фронте. Общеармейский комитет поддерживает образование однородного правительства, в составе от народных социалистов до большевиков включительно, на платформе безотлагательного созыва Учредит. Собрания, передачи земельным комитетам земельного фонда и немедленного предложения всеобщего мира» (Л е л е в и ч, «Октябрь в ставке», стр. 34). Поражение войск Краснова и Керенского под Петроградом резко изменило настроение ставки—теперь уже не возвещали о вооруженной борьбе, а заговорили о соглашении. 4 ноября в ставку явились Верховский (военный министр Врем. Прав.), Чернов, Гоц.

Общеармейский комитет повел переговоры с Украинской Радой, определенно выявившей себя противницей Октябрьского переворота. Результатом всех этих переговоров было воззвание

общеармейского комитета, в котором он предлагал «действующей армии, в лице ее фронтовых и армейских комитетов, взять на себя инициативу создания власти». «В целях ускорения создания власти общеармейский комитет предлагает всем армейским организациям наметить кандидата на пост министра-председателя. Со своей стороны общеармейский комитет выдвигает на этот пост вождя партии социалистов-революционеров Виктора Михайловича Чернова».

«Товарищи,—взывал общеармейский комитет,—сплотите вокруг этого имени вашу мощь, и кризис будет разрешен» (Лелевич, «Окт. в ставке», стр. 62). Но этот призыв пропал в воздухе, не встретив отклика в армии. Рабоче-крестьянский состав армии радостно встретил весть об Октябрьской революции, массами переходя на ее сторону, заколебались и армейские организации, доселе еще не попавшие в сферу влияния коммунистической партии. В бюллетене общеармейского комитета писали: «Общеармейский комитет, вследствие изменившегося соотношения сил в армейских комитетах, решил воздержаться от активного участия в организации и созыве этого совещания» (Лелевич, стр. 71). В ставке собирались созвать совещание по вопросу об организации власти. Вопрос решался солдатами. Общеармейский комитет забил отбой по всей линии. Заявив сначала о своей полной непримиримости, он так же категорически через несколько дней заговорил о компромиссе, а еще немного спустя—о своем нейтралитете и нейтралитете ставки. Определенной политической линии не было, не было и сил вокруг комитета. Армии северного и северо-западного фронта переходили на сторону большевиков. Ставка, ее чиновный состав, офицерство и генералитет в первые дни Октября, поддерживаемые представителями держав Антанты, об'явили борьбу Советской власти, но вскоре свернули свои знамена—сил не было—георгиевские батальоны, на которые рассчитывали как на боевую силу, воспрепятствовали от'езду ставки на юг, задержали ее и не обнаруживали желания сражаться; в распоряжении ставки оставались лишь ударники. Конфликт Духонина с Сов. Нар. Ком. и его отказ подчиниться и вести переговоры о мире вынудили обратить внимание на ставку. Таким образом, все заявления общеармейского комитета оказались пустым звуком—они противоречили друг другу и не про-

водились в жизнь. Общеармейский комитет все более терял почву под ногами, а снизу поднималась большевистская волна, захлестывая фронты и армии, лишая силы противников Советской власти. Этот рост авторитета и силы Советов сказывался и в самом Могилеве, здесь части, специально подобранные воинские части ставки отходили от нее и не только отходили, но и просто арестовали весь командный состав, когда, уверившись в невозможности борьбы с властью рабочих и крестьян, ставка ночью 18 ноября вздумала удрать в Киев под крыло Украинской Рады. Те же перемены произошли и в Могилевском Совете: 29 октября он принял резолюцию, осуждающую совершившиеся события, а 18 ноября признал существующую власть, встал на платформу 2-го с'езда Советов, избрал В.-Р. К. и издал приказ, по которому вся власть в городе и контроль над действиями контр-революционной ставки переходили в его руки:

«1. Во исполнение приказа Правительства Народных Комиссаров, волею Октябрьской революции поставленных, Могилевский военно-революционный комитет, состоящий из представителей Исполнительного Комитета Могилевского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и представителей военно-революционного комитета Западного фронта и армий, об'является себя высшей властью в городе Могилеве и окрестностях и берет на себя контроль над деятельностью ставки.

«2. Все распоряжения военно-революционного комитета подлежат немедленному и безусловному исполнению.

«3. Всякий, не признающий и не исполняющий приказов и распоряжений Правительства Народных Комиссаров и военно-революционного комитета, подлежит немедленному аресту и отстранению от занимаемой должности и лишению содержания.

«4. Люди, противодействующие власти Народных Комиссаров и военно-революционного комитета, будут немедленно арестовываться и предаваться военно-революционному суду» (Лелевич, стр. 86).

Приказ этот был издан 19 ноября, в тот же день отряды ударников, а раньше их представители Франции и Англии, а за ними офицерство и генералитет покинули

Могилев, а 20-го в город вступил отряд матросов. Таким образом, контр-революционная ставка распалась сама собой. Не имея ни силы, ни плана действий, генералы без войска, обнаружив смятение и шатание, разбежались. Дело решила солдатская масса, она дала силу Октябрьской революции на фронте, она обессилила противников власти Советов, оставив их наедине с самими собой, лишив их силы и мощи. Это было неизбежно, это чувствовалось с первых же минут Октября, и не даром приехавшие в ставку для организации борьбы с пролетариатом эс-эры и меньшевики 10 ноября телеграфировали Зензинову и Церетели из ставки: «Несомненно, стране придется пережить некоторое время состояние развала, пока не создастся противовес большевистской авантюре в отрезвевших и сплотившихся «демократических» кругах» (Лелевич, стр. 67). В ставке почвы для «сплочения» не нашлось. Это было поучительно, но, повидимому, только не для эс-эров...

Октябрьская революция встретила на фронтах в рабоче-крестьянском составе армии горячих защитников и приверженцев. К моменту Октябрьской революции фронты, стоявшие ближе к промышленным губерниям, были уже в руках коммунистической партии: после Корнилова низшие армейские организации перешли в руки большевиков. Меньшевики и с.-р. удержались лишь в центральных организациях, давно не переизбиравшихся, и на далеких от промышленного центра фронтах. В мемуарной литературе имеется очень мало данных о том, как проходила Октябрьская революция, т.-е. момент непосредственного перехода власти на фронте. Но то, что имеется, рисует картину, встречающуюся часто в центральных, далеких от фронта, губерниях. Масса рабочих и крестьян, на фронте солдаты, целиком на стороне переворота. Они или подготовлены к нему заранее, или, узнав о нем, тотчас же переходят на его сторону; массы обнаруживают огромный энтузиазм и редкую способность к организации. Противниками революции являются офицеры, врачи, интенданты—они держатся частью на верхах армейских организаций, но под влиянием переворота и революционного напора масс, несмотря на все свое желание и все попытки оказать сопротивление Октябрьской революции, они расслаиваются, распадаются, не имеют твердо выдержанной линии и смываются массой рабочих и крестьян, за-

хвативших сначала низшие армейские организации, а потом и центральные. Вот картина хода переворота в северной и румынской армиях. На рижском фронте влияние партийной организации большевиков было очень сильным, партийная организация была заранее предупреждена о готовящихся в Петрограде событиях, и специально приезжавшим на фронт представителем Ц. К. т. Антоновым-Овсеенко она была предуведомлена о том, какая роль падает на долю организаций рижского фронта,—они не должны были пропускать в Петроград сторонников Врем. Правительства, если бы таковые нашлись. «Латышский Стрелок» уже 21 октября, готовя солдатскую массу к предстоящим событиям, писал в передовице: «Мы подошли к моменту решительного боя. Мы стоим накануне чрезвычайных событий и решительных перемен. Развернулась пропасть между пролетариатом и буржуазией. И не зарыть соглашателям этой пропасти. Во главе всех вопросов стоит теперь спор о власти. Война между пролетариатом и буржуазией неизбежна, и ближайшие дни должны решить исход этой борьбы. Будьте готовы к борьбе. Другого исхода нет» (Цитирую по книжке Драудина: «Октябрь и рижский фронт», стр. 23). Армейский комитет не сдается и готовится к борьбе. Он устанавливает дежурство у телеграфных аппаратов, но телеграфисты в ночь на 25 октября окольным путем получают телеграмму о петроградских событиях и передают ее большевикам. Коммунисты быстро вооружаются, создается В.-Р. К.; и В.-Р. К. и армейский комитет обращаются к солдатской массе с воззваниями и прокламациями. В.-Р. К. 26 октября опубликовал воззвание: «Настал решительный час. Нужны дела. Помогите революционному Петрограду. Не исполняйте контр-революционных приказов. Задержите передвижение эшелонов, направляемых на усмирение Петрограда. Палачей революции не может быть среди солдат XII армии» (Цитирую по Драудину, стр. 43). В.-Р. К. назначил во все части своих эмиссаров. Со своей стороны старый армейский комитет издает воззвание, в котором заявляет: «Товарищи, будьте спокойны и выдержаны. Не исполняйте ни одного распоряжения Военно-Революционного Комитета. Идите по пути, по которому идет весь народ. Местный Военно-Революционный Комитет об'является заговорщическим, незаконным учреждением» (Драудин,

стр. 37). Но, издавая такие воззвания, противники В.-Р. К. не имели никакой силы для защиты своих позиций, войска посылали своих представителей в В.-Р. К. с заявлением содействия и обещанием поддержки. Вопрос решается общеармейским с'ездом и, хотя выборы на него прошли до Октября, хотя на с'езд был привезен сам «селянский министр» В. Чернов, все-таки сторонники Временного Правительства терпят на нем поражение. «Учет выборов этого с'езда,—пишет тов. Драудин,—дает интересную картину: вся передовая линия, все окопники за большевиков; все чинуши, армейские учреждения и мастерские, и добрая половина тыловиков—за старый Искосол и коалицию» (Драудин, стр. 43). С'езд собрался 27 октября, и хотя на нем в большинстве были сторонники Октябрьской революции, но устойчивой власти в армии он не создал, и лишь чрезвычайный армейский с'езд, созванный 15 ноября, закрепил Советскую власть на рижском фронте. На чрезвычайном с'езде был 261 депутат за власть Советов, за левый блок, и только 133 депутата (от тыловых частей и учреждений)—за коалицию (Драудин, стр. 53). Таким образом, события на рижском северном фронте рисуют вполне определенную картину: рядовая солдатская масса, «окопники», идет за большевиками, она организуется и сплачивается вокруг большевиков. С другой стороны, сторонники Врем. Прав.—генералы без войска; они шумят, но сил у них нет—за них лишь привилегированные верхи. Такая же приблизительно картина наблюдается и на отдаленном от центра румынском фронте. Здесь слабо оповещены о происходившем, и лишь в начале ноября, числа 10-го, сюда доходит весть о перевороте. Вообще, солдатская масса здесь лишь в октябре стала шевелиться и просыпаться,—сюда Временное Правительство стало ссылать своих разбитых в дни 3—5 июня противников. «В октябре,—рассказывает о событиях на румынском фронте тов. Кондурушкин,—стали прибывать маршевики из Петрограда, бывшие свидетелями, а частью принимавшие участие в июльских событиях. Настроение повысилось, «солдатня» зашевелилась, начались тайные собрания, но руководителей не было. В конце октября смутно заходили слухи о каких-то новых событиях в Петрограде. В начале ноября, числа 10-го, пришло «Русское Слово».

В «кругах» полная растерянность. Мы осведомляем солдат, переизбираются полковые комитеты. Правые с.-р. во главе с офицерами пускают провокацию о прорванном фронте, о массовых убийствах в Петрограде, о том, что Ленин за продолжение войны» («Пролет. Революция», № 10, стр. 428). На румынском фронте революция прошла совсем не так, как на северном, но и тут уже была ясна социальная группировка: за революцию—рабочие и крестьяне-солдаты, против нее—офицеры, мелкая и крупная буржуазия во главе с с.-р. и меньшевиками. Румчерод, находившийся в руках с.-р. и меньшевиков, в октябрьские дни обнаружил полное непонимание происходящего и организационный распад. В то время, как левое—большевистское его крыло пыталось провести резолюцию с приветствием и присоединением к петроградским событиям, а правое, с.-р., настаивало на посылке войск в Петроград,—центр при поддержке левых с.-р. принял резолюцию, «в которой Румчерод, не осуждая и не одобряя переворота, не считает возможным оказать помощь Керенскому войсками румынского фронта» («Летопись Революции», № 1, Харьков, стр. 175). Это добровольное самообречение на ничегонеделание приводило лишь к тому, что власть уплыла из рук с.-р. и меньшевиков.

Таким образом, события на фронте повторяли в специфической обстановке то же, что было в тылу. Под руководством большевиков шла солдатская масса, стихийно организуясь и всей своей многомиллионной силой проводя революцию; против нее были привилегированные группы крупной и мелкой буржуазии: генералитет, офицерство, чиновники, врачи,—они шли за с.-р. и меньшевиками, и в момент революции, став на ту сторону баррикад, образовали ничтожную горсточку против многомиллионной массы трудящихся, горсточку без определенного плана действий, ясного понимания событий, богатую техническими силами, но слабую организационно и слабо связанную психологически.

ГЛАВА XII.

На ряду с попыткой организовать сопротивление с помощью ставки с.-р. и меньшевики попытались удержать в своих руках и старый В. Ц. И. К., сделав его органом борьбы с Советской властью. Не признав правомочным 2-й С'езд Советов, с.-р. и меньшевики не признали и избранного им В. Ц. И. К. В. Ц. И. К. первого созыва отказался сдать коммунистам дела и бывшие в его распоряжении суммы. Он регулярно собирался, участвуя во всех предприятиях, направленных против Советской власти. На одном из первых его собраний было постановлено, в ответ на предложение Каменева сдать в течение 2-х дней дела, заявить, «что сдача дел, имущества и проч. может быть произведена лишь правомочному, законному С'езду и избранному им органу—Ц. И. К. 2-й С'езд, открывшийся 25-го октября, об'явлен нами несостоявшимся, и поэтому избранный им Ц. И. К. не правомочен требовать от нас каких-либо отчетов, о чем мы и ставили вас в известность» На одном из первых же заседаний этого развенчанного Ц. И. К. был поднят вопрос и о будущей его деятельности. По мнению участников собрания, задача оставшегося Ц. И. К.—созыв 3-го Всероссийского С'езда», т.-е. борьба с Советской властью и попытка снова захватить власть в свои руки с помощью Советов и через Советы. С этой целью Ц. И. К., заседания которого происходили нелегально, постановил войти в связь со всеми советами и армейскими комитетами и сгруппировать вокруг себя советы, стоящие на его платформе, т.-е. не признающие 2-го С'езда и бывшие активными противниками Октябрьской революции. На-ряду с борьбой за созыв нового С'езда Советов перед Ц. И. К. стал вопрос об участии в борьбе за Учредительное Собрание. Ц. И. К. первого созыва послал своего представителя в образованный эс-эрами союз защиты Учредительного Собрания, давал деньги на организацию демонстрации и пытался собрать по всей России силы для борьбы с растущей и укрепляющейся Советской властью.

Чем больше приближался день созыва Учредительного Собрания, тем лихорадочнее становилась деятельность этих генералов без войск. 24 декабря происходит большое собрание бюро Ц. И. К. первого созыва с участием представителей от

союза защиты Учредительного Собрания и Исполнительного Комитета Советов Крестьянских Депутатов. На этом совещании обсуждался вопрос о созываемом в начале января Советской властью 3-м С'езде Советов. По мнению одного из участников, «грандиозного с'езда не могут созвать и большевики, и если удастся созвать 100—150 делегатов, то, как демонстрация, это будет важно». После продолжительных прений бюро Ц. И. К. постановило созвать совещание из советских и армейских организаций, стоящих на платформе защиты Учредительного Собрания, и в с'езде, созываемом Советом Народных Комиссаров, участия не принимать. Таким образом, эс-эро-меньшевистский Ц. И. К. решился на создание параллельного созываемому С'езду Советов органа. Это являлось уже отступлением от первоначальной задачи захвата Советов, теперь уже дело шло об открытой гражданской войне. Целью созываемого бывш. Ц. И. К. совещания было, на ряду с другими демократическими организациями, «об'единиться вокруг Учредительного Собрания и бороться за идею Учредительного Собрания и полноту власти его». 28-го декабря 1917 года Ц. И. К. первого созыва обращается с воззванием ко всем Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, армейским и флотским комитетам, ко всем организациям, группирующимся вокруг Советов и комитетов. Это скорее обвинительный акт, чем воззвание. Весь смысл его сводится к призыву не принимать участия в созываемом Совнаркомом 3-м С'езде Советов, а итти на совещание, созываемое В. Ц. И. К. первого созыва. Каких только бед не причинила Советская власть за 2 месяца своей власти! «Север и армия накануне голода, промышленность умирает, сотни заводов и фабрик прекратили производство... Грозит насилие над волей всего народа, захватчики власти, совершив Октябрьский переворот под знаком скорейшего созыва Учредительного Собрания, теперь, когда выборы произведены, пытаются удержать власть в своих руках путем ареста его членов и разгона самого Учредительного Собрания».

На ряду с подготовкой органа, который мог бы быть противопоставлен 3-му С'езду, с.-р. пробовали собрать в Петрограде силы и двинуть их на защиту Учредительного Собрания в день его открытия. Средства на демонстрацию в день открытия Учредительного Собрания были даны В. Ц. И. К. первого со-

зыва. Демонстрация эта, в случае, если бы за ней пошла масса, должна была перейти в вооруженную борьбу с большевиками. Дня за два до открытия Учредительного Собрания у с.-р. был образован боевой штаб, который должен был руководить выступлением и демонстрацией в день открытия Учредительного Собрания. По словам Тимофеева, члена Ц. К. партии с.-р., смысл демонстрации заключался в следующем: «Мы предполагали, что нам в этот день наступать на большевиков не удастся, нужно было нам собрать силы от могущих быть и впоследствии оказавшихся выступлений большевиков против Учредительного Собрания. Поэтому мы хотели окружить себя кольцом граждан, состав которых определяется документом, мною приложенным (официальный состав манифестации), с другой стороны, составом граждан, вооруженных или могущих быть вооруженными, т.-е. находящихся в армии. Поэтому мы двинули к Учредительному Собранию эту манифестацию. Окруженные кольцом этой манифестации, мы думали, что оно будет, во-первых, чувствовать себя тверже и прочнее, во-вторых, мы ничего бы не имели против, если бы нами, даже насильственно, был отстранен караул, вами (т.-е. большевиками) там самовольно поставленный, ибо охранять Учредительное Собрание могло только оно само. После этого мы должны были декларировать. Председатель Учредительного Собрания, по нашему предложению, должен был сказать: «смените караул». Если бы этот караул добровольно не ушел, то все-таки мы его устранили бы и насильственно может быть. Возможно, что стоял бы двойной караул. Такие комбинации заранее предусмотреть нельзя, и вам, как главковерху, известно, что приходится ориентироваться на месте. Я российскими армиями не командовал, но знаю, что инициативу приходится держать в руках и выбирать момент для того или другого конкретного действия. Во всяком случае, мы хотели одного: чтобы Учредительное Собрание было опоясано верными, преданными гражданами и имело в своем распоряжении силу, чтобы защитить его заседания. Что бы мы сделали дальше, мы решили бы тогда, когда это сделали бы. Может быть, в этот момент мы сочли бы возможным не только защищать Учредительное Собрание, но и пойти на штурм Смольного, но мы предпочли бы другое, чтобы вы двинулись из Смольного» (М. Покров-

ский, «Что установил процесс так назыв. с.-р.», стр. 22—23). Выступление с.-р. не удалось, массы за ними не пошли. Таким образом, и в этом бою, как и во всех боях, предпринятых ими после 25-го октября, с.-р. и меньшевики проиграли. Создав с большим трудом Комитет спасения родины и революции, они не смогли собрать вокруг него сколько-нибудь значительные силы. Их попытка воспользоваться силами ставки не удалась. Пролетарско-крестьянский состав войск ставки высказался определенно и резко вырвал почву из-под ног с.-р. Их последняя попытка воспользоваться авторитетом Совета и собрать на помощь В. Ц. И. К. первого созыва из своих партийных аппаратов живую силу для защиты Учредительного Собрания тоже не привела ни к чему. Сил не было, массы рабочих и крестьян итти за ними не хотели, их властью была Советская власть. Учредительное Собрание умерло естественной смертью, как никому не нужное учреждение.

ГЛАВА XIII.

Двойственный характер Октябрьской революции, завершающей буржуазно-демократическую революцию и начинающей социалистическую, достаточно резко и ясно выявил себя в деятельности 2-го с'езда. Все мероприятия, все декреты этого с'езда находятся еще во власти этих двух ликов Октябрьской революции; одной своей стороной они обращены к буржуазно-демократической революции, другой—к социалистической. Этот же характер имели и все мероприятия Советской власти в первые месяцы ее существования. Среди тяжелых битв и яростного сопротивления приходилось пролетариату и крестьянству строить свою власть.

Временные Правительства всех группировок и сортов коалиций сохранили нетронутой до октября всю старую дворянско-феодальную Россию, и Советской власти на первых шагах пришлось поднять свой тяжелый молот как раз против этих исторических пережитков—одним из первых декретов С. Н. К. был декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Правительство мелкой и крупной буржуазии, правительство с.-р. и меньшевиков, не нашло в себе силы за-

фиксировать в законодательном акте то, что уже с момента февральской революции отходило в область исторического прошлого. 10 ноября Советская власть формулировала одно из завоеваний буржуазной революции. «Все существующие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются». Эта же буржуазно-демократическая сторона Октябрьской революции сквозит и в декларации прав народов России. Декларация эта провозглашала: «1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально - религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». Этот декрет по своему характеру является чисто буржуазным, и любое из Временных Правительств до-октябрьской России могло со спокойной совестью его издать. Национальный и религиозный гнет и неравенство, сословные привилегии,—это все остатки дворянско-феодального государства, сохранившиеся как в экономике (сословном, крупном землевладении), так и в надстройке, в правовых нормах и положениях. И там и тут оно было вдребезги разбито Октябрьской революцией. Царизм умер в феврале, его устои были вырваны рукой пролетариата и крестьянства в октябре. Но двуликость Октября сказывалась не только в том, что он уничтожал пережитки феодализма и творил буржуазную революцию, а и в том, что наряду с этим он вырастал в революцию социалистическую, выявлял свою пролетарскую сущность.

В вопросе о собственности двойной характер Октября выявился особенно резко. Декрет о введении рабочего контроля устанавливал: «§ 6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдать за производством, устанавливать нормы выработки предприятий и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов. § 7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны

пред'являть органам рабочего контроля все книги и отчеты, как за текущий год, так и за прошлые отчетные года. § 8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля». В этом декрете, изданном 14-го ноября 1917 года, замечательно то, что, с одной стороны, он говорит лишь о контроле, упоминает «владельцев», и с другой,—об обязательности постановлений рабочего контроля, т.-е. тем самым превращая органы контроля в органы управления и, следовательно, уничтожая частную собственность на средства производства. Декрет о рабочем контроле уже определенно идет по пути социалистической струи Октябрьской революции, при чем эта социалистическая, пролетарская струя в нем превалирует, господствует и свидетельствует о перерастании буржуазной революции в социалистическую. Эта же двойственность, с преобладанием социалистической линии, звучит в декрете об учреждении Совета Народного Хозяйства.

Буржуазно-демократическая и социалистическая стороны Октябрьской революции были тесно связаны между собой, при чем первая подкрепляла, заостряла и усиливала вторую; вопрос о ликвидации всех видов помещичьего землевладения, т.-е. ликвидации крупного землевладения, остатков феодализма в русском народном хозяйстве, ставил друг против друга мелко-буржуазное крестьянство и крупную буржуазию и землевладельцев, интересы последних тесно переплелись, и банковый капитал так же крепко держал в своих лапах великороссийского феодала, как и промышленника. Борьба за землю встречала отпор со стороны банкового капитала и борьба против него сливалась с борьбой пролетариата за организацию хозяйства. Удар по банкам мог быть только в виде уничтожения этого аппарата буржуазии, перехода его в руки пролетариата. Двойственный характер Октябрьской революции, делавшей шаги к социализму, но не ставившей социализм в порядок дня, приводил к тому, что пролетариату и крестьянству приходилось принимать двойственную позицию, с одной стороны, уничтожая буржуазную систему отношений, с другой, сохраняя ее,—это сказалось в декрете о рабочем контроле, это сказывалось и в декрете о национализации банков. «В интересах правильной организации народного хозяйства,—об'яснял де-

крет причины своего происхождения,—в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплоатации банковых капиталистов и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов—Единого Народного Банка Российской Республики, Ц. И. К. постановляет: «1. Банковое дело об'является государственной монополией. 2. Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы об'единяются с государственным банком». Декрет был принят 14 декабря. Защищая завоевания мелкой буржуазии, Советы вступили в жестокую схватку с финансовым капиталом; расширяя и укрепляя завоевания пролетариата, Советы все глубже и глубже ударяли по буржуазии. Буржуазная и социалистическая линии революции шли вместе—успех первой заключался в силе второй. В борьбе за мир мелкая буржуазия делала еще больше шагов в сторону социализма, чем в борьбе за землю. Мировой интернациональный характер Октябрьской революции вскрывался с полной ясностью в борьбе за мир, но тут же вскрывалось и то, как тесно между собой связаны два лика революции, как, несмотря на внутренние противоречия, они переходят один в другой—мелко-буржуазный в социалистический. Мелко-буржуазное крестьянство поднимает знамя мировой революции—это вскрылось уже на 2-м С'езде в декрете о мире, это вскрылось еще более в борьбе за мир в ноябре—декабре 1917 года. Декрет об аннулировании долгов—это освобождение русского крестьянства от дани мировому капитализму, но это же—об'явление смертельной борьбы ему, смертельной борьбы всем его устоям, призыв к мировому пролетариату, первая схватка мировой революции. Пролетарско-социалистический характер Октябрьской революции в ее двуликом образе сверкает все ясней и ясней. Летом 1917 года тов. Ленин писал: «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 213). Октябрьская революция показала, что пролетариат и крестьянство поняли вопрос истории и дали на него прямой и ясный ответ. Это сплетение двух струй в Октябрьской революции, эта зависимость разрешения буржуазно-демократических задач революции от социалистических, этот перенос борьбы за уничтоже-

ние пережитков феодализма в плоскость борьбы пролетариата с буржуазией приводили к тому, что мелко-буржуазное крестьянство, принужденное в борьбе за свои буржуазные интересы—за землю, за мир—давать бой как русской, так и мировой буржуазии, усиливало социалистическую сторону Октябрьской революции, шло за тем, кто в силу своего положения знал только одну борьбу—с капиталом.

Пролетариат стал гегемоном в борьбе за свое собственное освобождение и за уничтожение дворянско-феодального государства задолго до Октября, это положение он сохранил и после него, упрочил его, сплотил вокруг себя огромные массы и успешно вел их в тяжелую битву. Этот тесный союз позволил пролетариату вдребезги разбить государственный аппарат буржуазии и приступить к постройке своего собственного. Мощность массива, образованного пролетариатом и крестьянством вокруг Советов, показывают итоги выборов в Учредительное Собрание, прошедшие по старым спискам, прошедшие в то время, когда во многих местах Октябрьская революция еще не была закончена, еще не дошла. Они показывают соотношение сил внутри России. Результаты выборов были рассмотрены и проанализированы в одной из статей тов. Ленина. Они представляются в следующем виде. По отдельным областями голоса распределялись таким образом (в тысячах):

ОБЛАСТИ.	За с.-р.		За Р.К.П. (б.)		За к.-д.		Всего.
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	
Северн. . .	1.140,0	38	1.177,2	40	393,0	13	2.975,1
Центральн. промышл.	1.987,9	38	2.305,6	44	550,2	10	5.242,5
Поволж . .	4.733,9	70	1.115,6	16	267,0	4	6.764,3
Западн. . .	1.242,1	43	1.282,2	44	48,1	2	2.961,0
В. Урал . .	1.546,7	43—62	443,2	12	181,3	5	3.583,5
Сибирск. .	2.094,8	75	273,9	10	87,5	3	2.186,7
Украин. . .	1.878,1	25—77	754,0	10	277,5	4	7.581,3
Армия и флот. . .	1.885,4	43	1.671,3	38	51,9	1	4.363,6

Эта таблица чрезвычайно поучительна. Из числа всех участвовавших в голосовании на выборах в Учредительное Собрание 25% было подано за большевиков и 62% за с.-р. и меньшевиков, при чем с.-р. списки были общими для правых и левых с.-р. Из этой таблицы видно, что большинство сторонников Советской власти получили как раз там, где преобладал пролетариат и захваченное в лапы промышленного капитализма крестьянство. Промышленные районы, районы с развитой фабрично-заводской промышленностью и обнищавшим крестьянским населением дали большинство большевикам. Северный, центральный, промышленный и западный—вот районы, где Октябрьская революция произошла в октябре, где вокруг нее создался сразу плотный и устойчивый, до самозабвения преданный ей, пролетарско-крестьянский массив. Здесь было компактное ядро пролетариата, вокруг него и за ним шло мелко-буржуазное крестьянство. Это влияние пролетариата на крестьянство лучше всего вскрывается из сопоставления числа голосов, поданных за большевиков по областям и армиям. В промышленных областях оно было максимальным, так же, как и в армиях, примыкавших по своему расположению к промышленным центрам. На северном фронте за большевиков подано было 61%, на западном 67%. Образование такого огромного и устойчивого массива вокруг Советской власти в первые же месяцы, массива, всей своей тяжестью сконцентрированного в определенном географическом районе, давало революции устойчивость и силы, она становилась выражением воли и стремления огромных масс трудового народа и преобладание среди этих масс пролетарского ядра обеспечивало устойчивость и силу социалистическому лику революции. Это соотношение сил об'ясняет и неудачи с.-р. и меньшевистских выступлений и бесславную смерть Учредительного Собрания. Большинство трудящихся было за Советы. Буржуазно-демократические требования были удовлетворены и проведены в жизнь, и борьба за социалистические преобразования все более выступала наружу: самозащита завоеваний Октября, как внутри—против отечественной буржуазии, так и во вне обостряла вопрос о необходимости социалистических мероприятий. Борьба с отечественной буржуазией сразу же переходила в борьбу с мировым капитализмом, а борьба с мировым

капитализмом за мир переплеталась с борьбой со своей собственной буржуазией. Интернациональный мировой характер революции во всеуслышание заявлял о себе.

Победа социалистического крыла Октябрьской революции была определенно формулирована на 3-м с'езде Советов. Этот с'езд являлся логически связанным со вторым, он подвел итоги тому, что сделала Советская власть за первые два с половиной месяца своего существования, он сформулировал и зафиксировал основные тенденции этой работы, оформил программу октября. Докладчик от С. Н. К. на этом с'езде констатировал, что то, о чем всегда говорили большевики, тесный союз рабочих и крестьян, необходимый для создания власти трудящихся, есть на-лицо, существует, охватывает огромные массы и дает необыкновенную силу и крепость Советам. «Мы никогда не сомневались в том,—заявил тов. Ленин,—что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорила наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось после 25 октября в течение нескольких недель преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза» (Собр. соч., т. XV, стр. 74). Этот мощный союз пролетариата и крестьянства, осуществляя и проводя в жизнь буржуазно-демократические требования крестьянства и социалистические требования пролетариата—имеет перед собой одного общего врага—буржуазный мир, систему капиталистических отношений, ему он наносит тяжелые удары, ставя социализм в порядок дня. Излагая те мероприятия, которые предприняла Советская власть в этой борьбе, тов. Ленин говорил: «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, была мера к переходу к национализации банков» (Собр. соч., т. XV, стр. 83). Эта мера удовлетворяла сразу обе стороны Октябрьской революции и была уже шагом к социализму. Такие же шаги по пути к социализму сделаны и в области промышленности. «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего Совета Народного Хозяйства. Только эта мера,—подчеркивал в своем докладе тов. Ленин,—вместе с на-

ционализацией банков и железных дорог, которые будут проведены в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства. Россия вступила на верный путь к осуществлению социализма»,— заявлял т. Ленин. (Собр. соч., т. XV, стр. 86). Таким образом, итог был ясен—знамя, поднятое в октябре, собрало вокруг себя миллионы пролетариев и крестьянской бедноты, борьба за осуществление своих собственных буржуазных задач делала из мелкого крестьянина и полупролетария деревни верного соратника и союзника пролетариата, эта борьба ставила его против буржуазии, заставляла наносить удары в самую сущность, в самые недра буржуазии, ставила перед ним вопрос об уничтожении буржуазии и переходе к новым формам труда. Это сплочение пролетариата и мелкой буржуазии на одной платформе давало возможность 3-му С'езду в резких и определенных чертах выразить свою волю, изложить свою программу. Манифестом этого С'езда, итогом его работы и программой дальнейшей борьбы и явилась декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, в ней нашли себе отражение как мировые, интернациональные задачи и характер Октябрьской революции, так и ее местные особенности. Россия стала на путь борьбы за социализм—соответственно этому, теперь уже не на время, а навсегда, на весь период борьбы в ней устанавливалась диктатура пролетариата—вся власть Советам в центре и на местах. Целью этой власти было уничтожение эксплоатации человека человеком везде и повсюду, т.-е. целью своей диктатуры пролетариат в России ставил борьбу за мировую революцию. На пути к этому, как первый шаг к социализму, рабочий класс уничтожил господство капитализма в России и наносил вместе с тем удары ему в мировом масштабе. Вот текст этой знаменитой декларации целиком:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
ВЫНЕСЕННОЕ ВСЕРОСС. С'ЕЗДОМ СОВЕТОВ РАБ., СОЛДАТСК., КРЕСТ. И КАЗАЧ. ДЕПУТАТОВ.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА.

I. 1. Россия об'является Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение эксплоатации человека—человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, 3-й Всеросс. С'езд С. Р., С. и Кр. Деп., постановляет далее:

1. В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд об'является общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельско-хозяйственные предприятия об'являются национальным достоянием.

2. Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

Как первый удар международному, банковому, финансовому капиталу 3-й С'езд Советов рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восста-

новления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, залившних землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, 3-й С'езд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях, 3-й С'езд Советов настаивает на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях и вообще в малых странах.

3-й С'езд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, об'явившего свободу самоопределения Армении.

IV. 3-й С'езд Советов Р., С. и Кр. Деп. полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представителю— Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся масс всех наций России, 3-й С'езд Советов ограничивается установлением коренных наций федерации Советских Республик в России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном Советском с'езде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеративных советских учреждениях.

Подводя итоги работам 3-го С'езда, т. Ленин вполне правильно отметил его значение. Этот с'езд поставил своей целью на основе тесного союза пролетариата и крестьянства «строить мощное, светлое здание социалистического общества». «С'езд имел мировое значение,—говорил т. Ленин,—открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого с'езда начинает сознаваться все более и более. Этот с'езд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран» (Собр. соч., т. XV, стр. 92).

Дело Октября было завершено, выявлено и сформулировано в точных, не допускающих возражений и двусмысленных толкований словах. То, о чем на 2-м С'езде говорил в своей речи т. Ленин,—теперь было ясно оформлено в декларации: социалистическая революция началась, ее начали пролетариат и крестьянство России, сбросившие со своего исторического пути российскую буржуазию и всех сознательных и бессознательных ее союзников и помощников.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава I. Предпосылки революции в России: связь развивающегося капитализма с западно-европ. капитализмом и дворянско-феодальной монархией Романовых; концентрация пролетариата и его значение; революционные силы дворянско-феодальной деревни; затяжной характер революционного кризиса. 3

Глава II. Общественные классы России и война: переход капитализма от монополистической системы к государственно-монополистической и уничтожение основного капитала, кризис сельского хозяйства, рост классовых противоречий, буржуазия, пролетариат и крестьянство (мелкая буржуазия) перед революцией. . . . 11

Глава III. Февральско-мартовский взрыв и его противоречия. . 25

Глава IV. Вскрытие противоречий февральско-мартовской революции: общественные классы в борьбе за власть. . . 31

Глава V. Канун Октябрьской революции: стихийный, массовый переход пролетариата и крестьянства под знамена Р. К. П., сознательная планомерная организационная подготовка революции К. П.; буржуазия перед октябрем. 41

Глава VI. Борьба за подступы к Октябрю: борьба за петроградский гарнизон, вопрос о созыве 2-го с'езда Советов. 60

Глава VII. Октябрь: деятельность В.-Р. К., октябрь в Петрограде, борьба с Временным Правительством. 63

Глава VIII. Октябрь—2-съезд советов и его деятельность. 73

Глава IX. Меньшевики и с.-р. в октябрьские дни—деятельность Комитета спасения родины и свободы. 87

Глава X. Октябрь в Москве. 90

Глава XI. Октябрь в провинции, ставке, на фронте. 97

Глава XII. С.-р. и меньшевики в борьбе за уничтожение диктатуры пролетариата. 111

Глава XIII. Торжество диктатуры пролетариата – 3 с'езд Советов. 114

ИСТПАРТ

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И Р. К. П. (Б—КОВ).

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Цены в зол. руб. Р.	К.
1.	**Авдеев, Н.** Революция 17-го года (январь—апрель). Т. I	—	60
2.	» » » » » Т. II	—	—
3.	**Александрова, Н.** Артем	—	50
4.	**Аркомед, С. Т.** Рабочее движение и соц.-демократия на Кавказе		40
5.	**Бобровская.** Записки рядового подпольщика 1894 — 1905 гг. Часть. I	—	20
6.	**То же.** Часть II	—	35
7.	**Большевистские тайные типографии**	—	50
8.	**Бубнов, А.** Основные моменты в развитии коммунистической партии России	—	6
9.	**Бюллетень Истпарта № 1**	—	6
10.	**Владимирова, В.** Революция 1917 года. Т. III		—
11.	**Волков, Е.** Революционное движение среди черноморских моряков	—	—
12.	**Деготь, В.** В свободном подполье	—	52
13.	**Двадцать лет рабочей организации.** Город Муром, Кулебаки, Выкса	—	—
14.	Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1911—1914 гг.). Сб. I	—	30
15.	» » » » » Сб. II	—	40
16.	**25 лет Р. К. П.** Иллюстрированный юбилейный сборник	4	—
17.	**К 25 летию I с'езда партии.** Сб	1	10
18.	**Лелевич, Г.** В дни самарской учредилки	—	6
19.	**Лепешинский, П. Н.** На повороте. Воспоминания 1890—1905 гг.	—	45
20.	**Максаков, В. и Нелидов, Н.** Хроника революции. Вып. I	—	70
21.	**Невский, В.** Николаевский Южно-русский Рабоч. Союз	—	13
22.	**Ольминский, М. С.** Из прошлого. Сборник статей	—	25
23.	**От группы Благоева к союзу борьбы.** 1885—1894 гг. Сб. Ч. I	—	13
24.	**Отчет Р. С.-Д Р. П. VIII** междунар. соц. конгрессу в Копенгагене, перев. с франц.	—	45
25	**Павлович, М.** Вельтман. Россия и капиталистическая Франция	—	12
26.	**Павлович, М.** Вельтман. Россия и капиталистическая Англия	—	12
27.	**Памятник борцам пролетарской революции.** Т. I	—	—
28.	**Пионтковский.** Октябрьская революция в России	—	—
29.	**„Пролетарская Революция“.** Журнал №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18—19	—	—
30.	**Протоколы VII съезда Р. К. П.**	1	—
31.	**Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой.** Сборник воспоминаний	—	20
32.	**Р. К. П. В постановлениях ее с'ездов и конференций под редакцией Л. Б. Каменева**	—	50
33.	**Рябинин, А** Р. М. Семенчиков. Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске	—	20
34.	**Самойлов, Ф. Н.** Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении 1903—1905 гг.	—	25
35.	**Сборник воспоминаний о Н. Е. Федосееве**	—	17
36.	**Сверчков, Д.** На заре революции. Воспоминания (1903—1905 гг.)	—	60
37.	**Свечников.** Революция и гражданская война в Финляндии	—	—
38.	**Социал-демократические издания.** (Указатель социал-демократич. литературы на русском языке). 1883—1905 гг. Под редакцией Л. Б. Каменева	—	30

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Цены в зол. руб. Р.	К.
39.	**Старый товарищ, А. П. Скляренко.** 1870—1916 г. г.	—	30
40.	**Фишер.** В Англии и России. (Воспоминания)	—	20
41.	**Фурманов, Д.** Чапаев	1	—
42.	**Шаповалов, А. И.** По дороге к марксизму. (Воспоминания рабочего-революционера. Ч. 1. До лета 1896 года).	—	30
43.	**Шляпников, А.** Канун 17-го года. Часть 1—2 изд.	1	20
44.	„ „ „ „ Часть II—3 изд.	—	85
45.	„ Семнадцатый год. Кн. 1—2 изд.	1	—

Находятся в печати.

46.	**Владимирова, В.** Революция 1917 года. Т. IV.	—	—
47.	**Дальневосточный сборник. Т. I.**	—	—
48.	**Деготь, В.** Мои воспоминания.	—	—
49.	**Железнодорожники в Октябрьскую революцию.**	—	—
50.	**Журнал „Пролетарская Революция“ № 20**	—	—
51.	**Иванчин-Писарев.** Из воспоминаний о хождении в народ.	—	—
52.	**Из эпохи „Звезды“ и „Правды“.** Сб. III	—	—
53.	**Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в период** 1917—1922 г.г. 2-е и испр. издание	—	—
54.	**Фурманов, Д.** Чапаев. 2-е изд.	—	—
55.	**Хрестоматия по истории партии.** Том. I	—	—

Готовятся к печати.

Журнал „Пролетарская Революция“ № 21.	—	—
Памятник борцам революции, погибшим до 1917 г.	—	—
Революция 1917 г. Т. 5. и 6.	—	—
Хрестоматия по истории партии. Том. 2, 3 и 4.	—	—

АДРЕС ИСТПАРТА:

Москва, Воздвиженка, д. 10, кв. 4. Телеф. 2-50-71.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Москва—Ильинка, Богоявленский, 4. **Петроград**—Проспект 25 Октября, 28.

ОТДЕЛЕНИЯ.

Вологда—площадь Свободы; **Воронеж**—проспект Революции, 1-й д. Советов; **Казань**—Гостинодворская, Гостиный двор; **Киев**—Крещатик, 38; **Кострома**—Советская, 11; **Краснодар**—Красная, 33; **Нижний-Новгород**—Б. Покровка, 12; **Одесса**—ул. Лассаля, 12; **Пенза**—Интернациональная, 39/43; **Ростов-на-Дону**—ул. Фридриха Энгельса, 106; **Саратов**—ул. Республики, 42; **Тамбов**—Коммунальная, 14; **Тифлис**—проспект Руставели, 16; **Харьков**—Московская, 20. **Пятигорск**—Советский пр., 48.

Магазины:

МОСКВА: 1. Советская пл., под гост. б. „Дрезден“.—2. Моховая ул., под. гост. „Националь“.—3. Ул. Герцена, 13.—4. Никольская ул., д. 3.—5. Серпуховская пл., 1/43.—6. Кузнецкий мост, 12.—7. Лялин пер., 11.—8. Мал. Харитоньевский пер., 4.—9. Ильинка, Богоявленский пер., 4.

ПЕТРОГРАД: 1. Проспект 25 Октября (Невский), 28.—2. Ул. Володарского (Литейный пр.), 21.—3. Проспект 25 Октября (Невский), 13.

Вышел и поступил в продажу:

Каталог книжных складов Торгового Сектора Государственного Издательства ч. I. Издания Госуд. Изд. и его отделений Ц. 75 к.